

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный университет»

О. Н. Обухова, О. В. Байкова, Н. Н. Орехова

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ**

Киров
2019

УДК 81.006.35(470=571)
ББК Ш100.63(2Рос=Нем)
О-266

*Печатается по рекомендации Научного совета
Вятского государственного университета*

Рецензенты:

А. Н. Макаров, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков неязыковых направлений ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»;

Н. Ф. Крюкова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Обухова О. Н. (с. 11–32, 64–84, 92–97, 113–123), Байкова О. В. (с. 32–61, 85–91, 98–112, 123–147), Орехова Н. Н. (с. 4–11, 62–63, 148–169)

Обухова, О. Н.

О-266 Этническая идентичность российских немцев: лингвокультурные маркеры : [монография] / О. Н. Обухова, О. В. Байкова, Н. Н. Орехова. – Киров : Вятский государственный университет, 2019. – 163 с.

ISBN 978-5-98228-201-9

Монография посвящена выявлению лингвокультурных маркеров этнической идентичности и этнических представлений миноритарных народов, в частности российских немцев, проживающих на территории города Глазова.

Монография адресована преподавателям вузов, студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, широкому кругу лингвистов, занимающихся проблемами немецкой островной диалектологии.

*Печатается при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00015а
«Система этнокультурных маркеров в традиционных культурах малых народов Крыма».*

УДК 81.006.35(470=571)
ББК Ш100.63(2Рос=Нем)

ISBN 978-5-98228-201-9

© Вятский государственный университет
(ВятГУ), 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ	
1.1. Сущность понятия этнической идентичности	12
1.2. Содержание понятия этнической идентичности	15
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЦЕВ ГОРОДА ГЛАЗОВА)	
2.1. Лингвистический материал и подбор респондентов	20
2.2. Этническая идентичность как динамический процесс: параметры этнической идентичности	25
2.2.1. Историко-демографический аспект: лингвокультурные маркеры	28
2.2.2. Культурологический аспект: лингвокультурные маркеры	29
2.2.3. Социолингвистический и собственно лингвистический аспекты: лингвокультурные маркеры	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	90
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 9	106
ПРИЛОЖЕНИЕ 10	141
ПРИЛОЖЕНИЕ 11	142

ВВЕДЕНИЕ

В любом полиэтничном государстве проблема этносоциального статуса национальных меньшинств всегда оставалась и остается актуальной. В последние несколько лет проблема российских немцев привлекает к себе большое внимание как российских, так и зарубежных ученых. Как справедливо отмечает А. А. Шепталин, «массовые репрессии и депортации, более чем полувековое положение изгоя и связанные с этим последствия сделали эту проблему одной из наиболее острых в национальной политике советского и постсоветского периодов. Особую актуальность, научно-теоретическое значение и практическое звучание проблема российских немцев приобрела в условиях их этноязыкового расселения» [223].

Необходимо отметить, что термин «немцы» имеет с древности широкое употребление среди славянских народов и получил у русских собирательное значение. «Этот этноним долгое время идентифицировал выходцев из Германии и других государств Европы: австрийцев, баварцев, вюртембергцев, гессенцев, пруссаков, саксонцев, фламандцев, фризов, шведов, швейцарцев, эльзасцев и других. Постепенно этноним “немцы” закрепился за выходцами из собственно германских земель, хотя сами себя они называли иначе и значительно многообразнее, что было связано с незавершенностью процесса сложения немецкой нации, раздробленностью Германии» [223].

«Под термином “российские немцы” в современной зарубежной и отечественной историографии принято понимать отколовшуюся от своего “этнического материка” немецкую диаспору, которая расселилась в XVIII–XIX вв. на территории Российской империи. Несмотря на то, что на сегодняшний день представители данного этноса живут во многих республиках бывшего СССР (Россия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и т. д.), этноним “российские немцы” объединяет и на основе общности этнической истории и культуры» [223].

Проблема исследования этнической общности российских немцев приобрела особое значение в 1990-х гг. в связи с процессами глобализации, интенсификацией межэтнического взаимодействия в полиэтничном социуме, актуализацией социополитической идентификации этнических общностей. К настоящему времени существует большое количество работ, посвященных этническим общностям немцев Поволжья, Сибири, Украины и другим этническим группам, проживающим на территории РФ [см. работы: 87, 77, 7, 24, 32, 35, 37, 45, 47,

52, 55, 61, 69, 73, 74, 104 и др.]. В отечественной науке можно выделить следующие направления и школы, занимающиеся этносоциологическими исследованиями этнических групп немцев: Омский научно-исследовательский центр по изучению немецких диалектов, Лингвистический институт АлтГПА (Барнаул), Региональный диалектологический центр исследований языка немцев Сибири при КГПУ им. В. П. Астафьева, Центр изучения истории и культуры российских немцев Саратовского государственного университета, научно-исследовательская лаборатория экспериментально-фонетических и перцептивных исследований языков различного типологического строя ВятГУ (Киров), научная школа Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Центр изучения Германии и Европы Санкт-Петербургского государственного университета, Пермского государственного университета, Институт археологии и этнографии (Новосибирск). В зарубежной науке публикации по исследованию общностей российских немцев выходят в основном в Германии, Канаде и США. Несмотря на большое число публикаций по истории и культуре российских немцев, многие аспекты в исследованиях этнических групп остаются неизученными. Особенно это касается этнографических исследований этнических групп российских немцев в условиях дисперсного проживания. Давая оценку степени разработанности проблемы, можно сделать вывод о том, что вопросы истории, культуры и языка этнических групп немцев в условиях дисперсного проживания в полиэтническом, мультикультурном регионе остаются не в полной мере изученными. Данная проблема относится и к этнической общности российских немцев, проживающих на территории Удмуртии.

Необходимо отметить, что для комплексного изучения нами выбрано не случайно немецкое этническое меньшинство Удмуртии, в частности, российские немцы города Глазова. Благодаря архивным документам, а также языковому материалу, полученному во время проведения диалектологических экспедиций в город Глазов мы установили, что в данном населенном пункте проживают российские немцы, депортированные с Украины и Крыма в годы Второй мировой войны.

Изучение истории, языка и культуры этнических немцев севера Удмуртии (г. Глазов) было начато в 2007 г. на базе Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко. Актуальность исследования обусловлена необходимостью детального изучения взаимодействия этнических групп и этносов на территории такого мультикультурного, многоязычного региона, как Удмуртская

Республика. Проведенные наблюдения позволяют уточнить приоритеты языковой и культурной политики в полиэтнической среде, направить усилия на всестороннюю поддержку традиций и обычаев отдельных этнических групп, создание благоприятных условий функционирования национальных языков.

Проблематика этнической идентичности, вопросы межнациональных отношений в поликультурном обществе и сохранения традиционных форм этнической идентификации являются наиболее актуальными в государственной политике Российской Федерации и Удмуртской Республики.

Исследования этнических процессов и явлений в Удмуртской Республике, а именно в городе Глазове, вызывает особый интерес, поскольку данный город представляет собой специфическую этноконтактную зону. На небольшой территории Глазова проживают представители около 100 национальностей: абхазы, азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, бесермяне, грузины, евреи, казахи, киргизы, коми-пермяки, марийцы, немцы, осетины, русские, таджики, удмурты, узбеки, украинцы, чеченцы, чувашаи и др. В 2001 г. в Глазове был открыт первый в Удмуртской Республике Дом Дружбы народов, в стенах которого в настоящее время активно работают 9 национальных обществ: удмурты, немцы, русские, татары, азербайджанцы, бесермяне, евреи, армяне, казахи.

В частности, необходимо сказать об отделении Всероссийского культурно-просветительского общества “Wiedergeburt” – «Возрождение», расположенного в городе Глазове. Деятельность данного общества осуществляется по следующим направлениям: сохранение исторической памяти, сохранение и развитие немецкой культуры, языка, традиций, приобщение молодежи к традиционной немецкой культуре и языку, правовая и информационная поддержка жертв политических репрессий, конструктивный диалог с администрацией города Глазова и соотечественниками на земле Германии. В центре регулярно проходят занятия по изучению немецкого языка, традиционные мероприятия (Рождество, Пасха, День немецкой кухни и другие календарные праздники) проводятся, как правило, на двух языках (русском и немецком). На постоянной основе центром оказывается материальная, моральная помощь бывшим трудармейцам¹. Особое внимание уделя-

¹ На сегодняшний день в Глазове проживают 14 бывших трудармейцев (самый старший из них 1913 г. р.).

ется привлечению молодежи к деятельности центра. Актив этнической группы определил одним из приоритетных направлений поддержку и развитие творческой инициативы молодого поколения.

Следует отметить, что выбор тематики данного исследования связан с тем, что проблема формирования этнической идентичности и форм этнической идентификации в условиях Глазова как поликультурного региона, где вопросы этнического самосознания, этнической толерантности являются определяющими при взаимодействии представителей различных культур, становится все более актуальным. На примере вышеназванного региона становится возможным изучение проблемы формирования этнической идентичности у представителей разных национальностей, в частности у представителей немецкой национальности, в условиях дисперсного проживания в поликультурном пространстве малого города.

Необходимость изучения этнической идентичности и этнической толерантности обусловлена несколькими факторами:

во-первых, осознанием важности сохранения миноритарных народов как ключевого звена поликультурного пространства, так как, с одной стороны, процессы глобализации современного общества и, как следствие, нивелирование самосознания составляющих его этносов приводят к утрате национальных духовных и материальных ценностей, потере национального колорита;

во-вторых, внешней миграционной активностью в Глазове. Так, например, общее число миграционных актов, зафиксированных МО УФМС по УР в г. Глазове за январь 2011 – март 2012 гг., составило 1262 человека². В Глазове в течение данного периода были зарегистрированы прибывшие из Болгарии, Великобритании, Турции, Германии, Грузии, Испании, Италии, США, Словении, Швеции, Эстонии. Как правило, основной миграционный поток с видом на жительства составили прибывшие из республик бывшего СССР: Армении, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Украины³;

в-третьих, необходимостью разработки стратегий адаптации и внутрикультурной социализации для прибывших в город Глазов иностранных граждан, в том числе инструментов оптимизации межэтнического взаимодействия и толерантности взаимоотношений между представителями разных культур;

² Статистические данные предоставлены МО УФМС по УР в г. Глазове (14.03.2012).

³ Эти цифры не учитывают нерегистрируемую миграцию.

в-четвертых, в последнее время в обществе отмечается повышение субъективной потребности сохранения этнической культуры и национальных ценностей. Возросший интерес к традициям и обычаям своего народа обусловлен тем, что в условиях острой социально-политической нестабильности человек ощущает потребность в таких регуляторах, как нормы, ценности и стереотипы поведения, которые помогали бы ему ориентироваться и полноценно функционировать в окружающем мире.

Актуальность представленного исследования определяется необходимостью понимания и внимательного изучения феноменов этнической идентичности на территории Удмуртской Республики, в частности в городе Глазове: национального самосознания, сохранения/возрождения этнических культур, сохранения языковых традиций. Актуальность исследований в данном регионе объясняется также недостаточной эмпирической базой для проведения междисциплинарных исследований в области лингвоостровной диалектологии, слабой разработанностью способов выявления репрезентации этнолингвокультурной картины мира на ограниченном материале, фрагментарностью современной архивации данных, имеющих историко-лингвистическую, лингвокультурную и этноконфессиональную ценность; все это создает предпосылки для создания новых научных направлений в области исследования культуры и языка российских немцев, проживающих на территории Удмуртской Республики.

Актуальность также определяется комплексным изучением языка и культуры этнических немцев вышеназванного региона на основе постоянного взаимодействия с отделениями Всероссийского культурно-просветительного общества “Wiedergeburt”; изучением языковых процессов функционирования диалектов, наддиалектных образований, нормы в условиях дисперсного проживания и интенсивных языковых контактов; выявлением специфики языковых контактов в условиях полиэтнического социума, аксиологической составляющей материнского языка и этнокультуры российских немцев.

Следует отметить, что одним из центральных направлений исследования является проблема этнического самоопределения российских немцев города Глазова и севера Удмуртии как на индивидуально-личностном уровне, на уровне этнической группы, так и в поликультурном обществе. «Исходя из того что российские немцы являются одним из активно действующих этнических меньшинств на территории Удмуртии, имеющим продолжительный и многообразный

опыт взаимодействия с национально-культурным окружением, полученные в ходе проводимого исследования данные являются значимыми для изучения процессов формирования и трансформации этнической идентичности в контексте развития национально-культурных объединений, диагностирования дальнейшего хода развития этнического поликультурного общества Удмуртской Республики» [153].

Цель представленного исследования состоит в комплексном изучении и анализе лингвокультурных маркеров российских немцев города Глазова, на основе которых определяется их этническая идентичность.

В задачи нашего исследования входит изучение языковой ситуации российских немцев, проживающих на территории города Глазова, а также выявление фактов объективации их лингвокогнитивной картины мира, культурной адаптации и выявления перспектив развития при помощи полевых исследований.

Для решения поставленных задач в данном исследовании используются следующие методологические принципы: принцип теории модернизации, принцип историко-антропологического подхода к исследуемой проблеме, принцип единства теории и практики, принцип контрастивности, принцип исторического подхода к исследуемой проблеме, принцип объективности, принцип всесторонности изучения исторических, социолингвистических, лингвокультурологических, лингвистических процессов и явлений, принцип единства исторического и логического, принцип системного подхода к изучаемым объектам. В работе реализуются главным образом исторический и лингвокультурологический подходы к исследованию взаимосвязи народно-разговорной речи и традиционной культуры российских немцев города Глазова. Необходимо отметить, что общие методы и подходы к изучению региональных и миноритарных языков и диалектов определяются Европейской хартией региональных и миноритарных языков, подписанной, но не ратифицированной РФ, а решение конкретных вопросов регламентируется использованием международно признанных инструментов анализа региональных языков и диалектов: типологий носителей языков и шкал нарушений трансгенерационной передачи языков. В методической части полевого исследования предполагается выделение двух главных составляющих: первая часть включает в себя приемы накопления и первичной обработки фактического материала, во второй части представлены приемы общелингвистического метода научного описания, направленные на дальней-

шую обработку эмпирического материала (верификацию, сравнение, интерпретацию, аргументацию, классификацию, обобщение), а также приемы формирующегося лингвоконцептуального анализа (соотнесение языковых и культурных данных, лингвоэтнографическое описание, установление случаев актуализации концептов в устно-разговорной речи и в показаниях метаязыкового сознания этнических сообществ, анализ парадигматики и синтагматики слов-репрезентантов изучаемых концептов и др.). Методологический арсенал полевого исследования включает в себя следующие приемы и методики: «метод социолингвистического анкетирования и интервьюирования реципиентов, метод сплошной фиксации языкового (диалектологического) материала с последующим транскрибированием текстов, метод «постоянного/включенного наблюдения», метод социально-дифференциального анализа языкового материала, статистический и сравнительно-сопоставительный анализ» [20].

Эмпирической базой исследования являются собранные во время диалектологических и этнографических экспедиций в город Глазов в период с 2007 по 2016 г. магнитофонные записи и записи на диктофон естественной неподготовленной устной речи: анкетные данные и беседы на разные темы (рассказы об истории семьи, воспоминания о переселении в город Глазов, о войне, трудармии и т. п.). «Для обработки, визуализации и анализа голосовых и спектральных параметров речи респондентов в исследовательской работе использовались программы GoldWave (version 5.25) и Praat (version 5.0.45), предназначенные для анализа и синтеза речи» [153].

За предшествующий период нами был собран материал о каждом респонденте (библиографическая справка), необходимый для того, чтобы как можно полнее и глубже охарактеризовать языковую компетенцию и выявить «жизненные обстоятельства», которые могли бы повлиять на речь носителя немецкого идиолекта. Для того чтобы систематизировать и сопоставить сведения, полученные у разных информантов-дикторов, нами была разработана комплексная анкета.

Теоретическая и практическая ценность данного исследования заключается в следующем:

- 1) «объектом исследования являются культурные традиции и речевое поведение малоизученной этнической группы “русские немцы Глазова и севера Удмуртии”. Полученные эмпирические данные являются ценными для социолингвистических исследований, проводимых как в Удмуртской Республике, в России, так и за рубежом» [153];

2) «объектом исследования являются неизученные немецкие говоры этнических немцев города Глазова, сформировавшиеся и постоянно развивающиеся в условиях дисперсного проживания в поликультурном пространстве с целью выявления интерферентных явлений на фонетическом, ритмико-интонационном, лексико-грамматическом уровне» [153];

3) «определение уровня проявления ранее не изученных процессов фонетической, лексико-семантической и грамматической интерференции в прямой зависимости от социального статуса, возраста и социальной адаптации этнических немцев Глазова и севера Удмуртии» [153];

4) «диахронический анализ речи этнических немцев Глазова и севера Удмуртии дает возможность выявить прогрессивные/регрессивные модели меж- и внутриэтнической коммуникации с целью определения оптимальных путей и методов сохранения немецкого языка и языков этнических меньшинств на территории Удмуртии» [153].

Данное исследование является первой попыткой анализа особенностей меж- и внутриэтнических коммуникационных процессов российских немцев (немцы-реэмигранты), проживавших и проживающих в условиях поликультурного пространства на территории города Глазова и Глазовского района (см. Приложение 1).

ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

1.1. Сущность понятия этнической идентичности

Меняется жизнь, на смену одному поколению приходит другое. Появляются новые понятия, возникают новые явления, которые нужно объяснить, описать, назвать. На смену терминам «народ», «народность», «нация» приходит термин «этнос», или «этническая общность». Нам представляется уместным в данной работе уточнить эти термины.

«Этнос или этническая общность есть совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от других таких человеческих групп» [153].

«В 1960-е годы XX века интерес этнографов сосредоточился на таких понятиях, как “этничность” и “этническое самоопределение”, в отличие от прежнего интереса политиков к “национальности” и в меньшей мере к “национальному самосознанию”. Одна из причин заключается в том, что этнографом стало ясно, что не все изучаемые общности людей могут быть классифицированы как “нация” или “национальность” (народность). Тем более, что за “нацией” укрепились уже несколько жестких определений, включающих параметры, не обнаруживаемые в некоторых обществах. Поэтому возникло новое слово “этнос” или более нейтральное “этнографическая общность”. В районах со смешанным населением главным критерием принадлежности к этнической общности является осознание этой принадлежности определенным человеком или группой людей. Так появилось представление об этническом самосознании. Термины “этнос” и “этническая общность” на территории Удмуртии приобретают особую значимость. В условиях жизни и деятельности многонационального населения Удмуртии должен быть использован термин, не вызывающий каких-либо сомнений и не искажающий этнической сути. Такими, по нашему убеждению, являются термины “этнос”, “этническая общность”, которые мы и используем в нашей работе» [153].

«В современную эпоху исследование бытия этноса превратилось в одну из приоритетных проблем социального познания. Актуальность исследований этноса, этничности и этнической идентичности особенно возросла со второй половины XX столетия, когда в миро-

вом масштабе наметился всплеск осознания своей этнической идентичности – принадлежности к определенному этносу (этнической общности), и расслоение общества на группы всё в большей степени стало происходить по этническим основаниям. Это позволило говорить об этническом возрождении и о том, что оно стало одной из основных черт развития современного человечества» [146].

Понимая причины происходящего всплеска этнической идентичности, большинство исследователей не всегда могут объяснить саму сущность данного феномена. «Существует широкий спектр подходов, взглядов и концепций, объясняющих это явление, но его сложность, многогранность, разнообразие форм, а также кардинально противоположные тенденции развития этнической идентичности оставляют широкий простор для дальнейших исследований» [146].

«В настоящее время для большинства исследователей становится очевидной проблема трудности “выживания” этносов в условиях глобализации, бурного научно-технического развития, экологических кризисов, роста информационных нагрузок и др. Для сохранения и защиты неповторимого духовного облика и сущности этноса необходимо создание особой стратегии и комплекса мероприятий, что невозможно без углубленного изучения и раскрытия одной из важнейших составляющих этноса – этнической идентичности» [146].

«В советской философии и психологии идентификация чаще всего выступает в качестве объяснительного принципа широкого круга явлений уподобления и обособления. Отмечается, что определяющую роль в становлении идентичности личности играет её взаимодействие с обществом, подчеркивается роль деятельности и культуры в развитии личности. Проблема идентичности активно разрабатывается в настоящее время Р. Р. Асылгужиным, Ф. С. Файзулиным, В. А. Ядовым, Л. Г. Иониним, Е. Г. Трубиной, С. И. Емельяновой, Г. У. Солдатовой, А. Ю. Коркмазовым, В. А. Тишковым и др. учеными» [16].

«Вторую группу научных работ, результаты которых заложили фундамент понимания этнической идентичности, составляют исследования этноса и этничности. В начале XX века в науке оформились две основные полярные позиции в отношении этнического. Согласно первой – этнос есть явление биологическое, биологическая реальность (Г. Лебон, С. М. Широкогоров и др.). Согласно второй, этнос – явление социокультурное, сугубо человеческая реальность (Ю. В. Бромлей, С. А. Арутюнов, Ю. И. Семёнов и др.). Между этими позициями имеются и другие точки зрения, которые склоняются либо к биологи-

ческой, либо к социокультурной трактовке. Оба подхода к пониманию этнического направлены главным образом на анализ критериев этноса и исследование их генезиса, на выяснение ведущих этнических признаков на разных этапах развития, на разработку типологии этнических общностей» [146].

«Третья группа научных работ, непосредственно касающихся феномена этнической идентичности, представляет её как естественно-историческое образование, объективное явление, как субстанцию, имеющую либо социобиологическую (К. Гиртц, Л. Н. Гумилёв и др.), либо эволюционно историческую природу (Ю. В. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров и др.). Достижения представителей этих концепций и подходов заключаются в раскрытии ряда важных сторон природы этничности: её эмоциональной основы, психологических факторов этнического поведения, деятельности и др. Также важными результатами являются выводы о влиянии географических факторов на этническую специфику: на материальную и духовную культуру, на стереотипы поведения народа и др. Представители этого направления большое внимание сосредоточили на изучении основных этнодифференцирующих признаков (“место развития”, языка, быта, религии и др.). Эти исследования представили этнос как объективную реальность, раскрыли его историческую природу, позволили исследовать этничность и этническую идентичность как целостный и развивающийся феномен. Но исследования этой группы зачастую оставляют вне поля зрения многие важные стороны бытия этноса (например, влияние динамично изменяющейся социальной среды на этнические процессы)» [146].

«Четвертую группу составляют исследования, представляющие этническую идентичность как субъективный феномен, тем самым акцентировавшие внимание на изменчивости, ситуативности этнических феноменов, доведя эти положения до идеи искусственного конструирования этнической идентичности и этнических границ, отрицания или игнорирования этничности как объективного явления. В рамках субъективистской парадигмы развиваются в основном конструктивистский (Ф. Барт, Э. Хабсбаум, В. А. Тишков и др.) и инструменталистский подходы (Д. Горовиц, А. Коэн и др.). Важным в достижениях исследований этой группы является демонстрация особой роли социального контекста проявления этничности, т. е. зависимость этничности от уровня общественного сознания, мировоззрения эпохи и т. п.; постановка проблемы возможности и значения массового манипулирования этнической идентичностью, существования обширной

практики её корыстного использования политиками, финансовыми и иными заинтересованными кругами. Но явный крен в сторону субъективизма, отказ от видения социокультурных различий как объективно заданных приводит к неспособности объяснить устойчивость, атрибутивность, интенсивность этнической идентичности» [146].

«В современной российской науке прослеживается тенденция отказа от жесткого следования той или иной концепции, наблюдается широкий диапазон точек зрения на проблему этнического. Российские ученые сегодня разрабатывают методологию изучения этнической и национальной идентичности и пытаются подвергнуть критике или же переоценке исследования этнического дискурса советского периода (В. А. Ачкасов, Г. У. Солдатова, В. Р. Чагилов и др.). В работах Н. М. Лебедевой [133], Т. Г. Стефаненко [196, 197], Г. У. Солдатовой [191] акцентировано внимание на проблемах становления этнической идентичности, её трансформации в постсоветский период, социально-этнических взаимоотношений и этнической толерантности и др.» [146].

«Пятая группа включает исследования, посвященные актуальным вопросам формирования и воспроизводства этнической идентичности в условиях глобализации культурного пространства и мультикультурализма. Это работы Д. Белла [30], И. Валлерстайна [46], Э. Тоффлера [201] и других ученых» [146].

Подводя итоги анализа научной разработанности изучаемой темы, следует отметить, что большинство современных отечественных исследований, посвященных проблемам этнической идентичности, выполнены в области психологии, социологии и политологии и часто носят достаточно узкий, специальный либо прикладной характер.

1.2. Содержание понятия этнической идентичности

В рамках философии основной массив исследований посвящён феномену идентичности (личностной, социальной, цивилизационной, духовной и др.), национальной идентичности или отдельным аспектам, состояниям, процессам этнической идентичности. Представляется, что социально-философский анализ этого сложного общественно-го явления, каковым выступает этническая идентичность, позволит понять ее сущностные свойства, оценить роль и место в жизни отдельной личности, различных социальных общностей и социума в целом, дать объяснение происходящим с ней на современном этапе

изменениям, а также поможет определить перспективы её реализации в будущем.

Следует отметить, что проблема этнической идентичности зародилась в результате возросшего исследовательского интереса к изучению идентичности, которая имеет социальное происхождение и является результатом включения индивида в общественную жизнь.

Большой разброс мнений относительно этничности, с одной стороны, отражает сложную, изменчивую природу изучаемого феномена, с другой – свидетельствует об ограниченных возможностях применяемой методологии.

«Этническая идентичность, этничность – одно из важнейших и объективных явлений, не исчезающая, а наоборот, расширяющаяся в современных условиях на фоне складывающегося противоречия: с одной стороны, интенсивная и усиливающаяся тенденция унификации этносов на основе глобализации общественной жизни, с другой – стремления к сохранению этнического своеобразия» [16].

«Этническая идентичность и конфессиональная принадлежность всегда оказывали и продолжают оказывать влияние на бытие как отдельных индивидов, так и отдельных государств, мирового сообщества в целом. Данная тенденция была отмечена и известным советским исследователем этнических процессов Ю. В. Бромлеем» [42, с. 431–436; 16]. «Различия в быту, одежде, образе жизни, например, прибалтийских народов и русских слабо различимы, однако этническое разграничение между ними, как и прежде, в настоящее время не менее четко выражено, чем между русскими и узбеками, татарами и молдаванами. Рассматриваемое явление, по мнению ряда исследователей, отражает перемещение в модернизированных нациях этнодифференцирующих факторов в орбиту национального самосознания, социально-психологических установок» [14, с. 11–12; 16].

«На основе этничности формируется этническая идентичность. Этническая идентичность – важная и составная часть личностной идентичности. Необходимо отметить, что этничность можно понимать более узко, как чувства принадлежности индивида к определенной общности людей, а также как осознание на субъективном уровне членами той или иной группы специфической формы коллективной идентичности» [16]. В данном случае можно говорить об этничности как этнической идентичности. Этничность как этническая идентичность подробно описана Н. Г. Скворцовым и понимается им как «специфическая форма идентификации, заключающейся в соотнесе-

нии человеком некоторых составляющих собственной определенности с рядом характеристик группы, к которой он себя причисляет» [185, с. 59–60]. Как групповую идентичность определяет этничность и С. В. Чешко [220, с. 35–49], и известный британский исследователь этничности и национализма Т. Эриксен [257].

Придерживаясь конструктивистской позиции, Т. Эриксен под «этничностью понимает социальную идентичность, аспект социального взаимодействия, характеризующуюся метафорой родства и фиктивным родством» [257]. «Этническая идентичность – широко используемое в этнологии, психологии и других науках понятие, предполагающее осознание личностью своей принадлежности к определенной этнической группе, а также разного рода представления, образы мыслей и чувства, разделяемые членами этнической группы» [16]. «Наличие подобного рода идентичности помогает человеку и этнической группе определить свое место в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических контактов. Потребность индивида в эмоциональной связи с определенной этнической группой, ощущения моральных обязательств перед ней (а иногда и в жертвенности) лежит в едва уловимых и не до конца осознаваемых пластах человеческой психологии. Во многом это объясняется тем, что этнос для человека есть наиболее понятная и стабильная во временном измерении общность, в которой он может получить относительную поддержку и возможности для самореализации. Для многих людей этнос есть общность, в которой находят свое воплощение идеи о физическом бессмертии, неслучайно порой люди идут на поступки, не связанные с их личным благополучием, иногда и на жертвенные поступки во имя торжества национальных идей, устремлений (примечательно, что в башкирском народном эпосе Урал-батыр, главный герой сознательно предпочитает вместо своего физического бессмертия вечную жизнь родного народа)» [216].

Этническая принадлежность, этническая идентичность – это, как пишет исследователь Р. Г. Абдулатипов, «культурно-генетическая программа, которая формируется в результате вековых связей и общности, в результате социализации, формирования соответствующей среды обитания человека» [1, с. 50–74].

В нашем исследовании мы будем придерживаться определения этнической идентичности, данного Р. Г. Абдулатиповым. Этническая идентичность включает в себя параметры территории, хозяйственного и бытового уклада, привычек, культурных традиций, семейных от-

ношений, обрядов, фольклора, исторических представлений. Этническая идентичность формируется и воспроизводится в условиях глобализации культурного пространства.

Как отмечает Ю. В. Мухлынкина, «в результате многолетних исследований было выявлено, что существование этноса обусловлено неоднородностью и разнообразием условий существования человеческих общностей. Основные этнические признаки возникли благодаря разнообразию природных условий бытия человека и вытекающему из них разнообразию видов и характера трудовой деятельности, уклада общественных отношений, отличию ценностных ориентаций и т. д.» [146].

«Установлено, что этнос как реально существующая, межпоколенная, обладающая самосознанием общность, единство которой опирается на общую культуру и историю, обладает сложной системой критериев, которые можно подразделить на естественно-природные (“место-развитие”, биосфера, ландшафт, “кровь” и др.) и социокультурные (язык, менталитет, национальный характер, художественная культура, традиции, обычаи, этномифология, религия и др.). Естественно-природные признаки являются отправной точкой этнической истории, так как этническое сообщество возникает и существует на базе особого, вызванного климатическими и ландшафтными условиями и присущего данной совокупности индивидов способа адаптации к среде обитания. Этот способ можно считать своеобразным защитным механизмом, позволяющим выжить и выработать оптимальные формы бытия. По мере развития этноса, освоения им своей среды обитания, совершенствования его культуры на первый план выступают социокультурные признаки этнической общности. Среди них наибольшее значение приобретают этномифология (чувства общности исторической судьбы, корней этноса), менталитет, язык, традиции. Но истинную устойчивость динамической системе этноса придают не какие-то отдельные признаки, а его культура в целом, накопленный на её основе специфический исторический и социальный опыт, закреплённый в традициях, в исторической памяти народа» [146].

Следует подчеркнуть, что «критерии этноса и этнической идентичности не являются тождественными в полной мере, так как, с одной стороны, человек (общность) обладает этнической идентичностью, если соответствует критериям этноса (тождественен его культуре, национальному характеру и т. д.), а с другой – идентичность носит познавательно-эмоциональный характер и является не только состоянием, но и

процессом, поэтому считается, что человек обладает этнической идентичностью, если он осознал свою тождественность этносу, принял её и стал руководствоваться ею в своей деятельности» [146].

Нами также установлено, «что по уровню идентификации со своей (чужой) этнической общностью основными формами этнической идентичности являются:

- моноэтническая идентичность – отождествление человеком себя с конкретным народом (при этом возможны как позитивная этническая идентичность со своим народом, так и негативная этническая идентичность или измененная этническая идентичность с чужой этнической общностью);

- биэтническая идентичность – одновременное причисление человеком себя к двум этническим общностям;

- маргинальная этническая идентичность – индивид испытывает трудности однозначного определения своей этнической принадлежности к той или иной этнической общности» [ср.: 146].

Таким образом, одним из основных вопросов в различных парадигмах является вопрос о сущности этнообразующего фактора, то есть, как отмечает В. Л. Назаров, «что первично: этническая “материя” (естественно исторически сформировавшийся коллектив) или этническое сознание, которое можно сконструировать и привнести. В традиционной советской науке этот вопрос решался в пользу “материи”: этносы существуют независимо от нашего сознания и представляют собой часть объективной социальной реальности. Этнос нельзя ни сформировать, ни расформировать по произволу, по желанию (по призыву героя, распоряжению правительства или постановлению парламента и т. п.). Основа этноса – люди, живые и вполне материальные, составляющие важнейшую часть материальных производительных сил, люди, вступающие в объективные производственные отношения» [147].

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЦЕВ ГОРОДА ГЛАЗОВА)

2.1. Лингвистический материал и подбор респондентов

Российские немцы города Глазова – специфическая этническая общность, точную численность которой на сегодняшний день нам не удалось установить (по нашим наблюдениям, это примерно 176 человек⁴). «Следует отметить, что они не относятся к числу автохтонных этнических групп. И если до XX века представители этой нации не составляли целостного этнического массива, в отличие от компактных поселений российских немцев, включавших в себя сотни деревень-колоний на Украине, в Поволжье, Закавказье, Санкт-Петербургской губернии, а также в Сибири и Средней Азии, и были не крестьянами, выходцами из сельских местностей Германии, а квалифицированными специалистами и представителями интеллигенции, то с середины XX столетия в Удмуртской республике появляются районы их достаточно компактного проживания. Этническая специфика российских немцев еще продолжает сохраняться в повседневной жизни, но особенно она проявляется в последнее время в сфере духовной культуры, и, прежде всего, в стремлении сохранить родной язык (диалект)» [ср.: 22].

«В постиндустриальном обществе в условиях мобильности населения, полиэтнического характера городской среды обитания наблюдается стирание этнических различий. Процессы глобализации, урбанизация российского социума, активные миграционные флуктуации, демографическая ситуация оказывают пролонгированное воздействие на процессы бытования этносов и отдельных этнических групп» [66].

⁴ Для сравнения: по официальным данным переписи населения 2002 г., на территории Удмуртской Республики проживают 1735 этнических немцев. Помимо Глазова такие же группы по этническим признакам и по исторической судьбе есть в поселке Ува, Игринском и Бalezинском районах, в городах Сарапуле, Воткинске, Можге и, конечно, в Ижевске, где находится республиканский центр возрождения культуры российских немцев Удмуртской Республики “Wiedergeburt” («Возрождение») и руководящие структуры регионального отделения Немецкой национально-культурной автономии (см.: Приложение 1).

В ходе полевых исследований российских немцев г. Глазова (2010–2016 гг.) было проведено анкетирование, направленное на выявление этнически значимых приоритетов, составляющих ценностное (аксиологическое) ядро в представлениях этнических немцев Глазова. Для проведения опроса использовалась анкета (см. приложения 2, 3), составленная на основе опросного листа, предложенного Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев и Международным союзом немецкой культуры (МСНК) [190].

Необходимо отметить, что содержание этнической идентичности составляют этно- и социокультурные представления, разделяемые членами обследуемой этнической группы и формируемые в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими этносами. Выраженность этнической идентичности раскрывается через ее основные сегменты (этнические доминанты) на четырех уровнях: социально-ролевом, личностном, психофизиологическом, трансцендентном. Показатель степени выраженности идентичности на том или ином уровне может быть разным. При этом один из сегментов может быть увеличен или, наоборот, уменьшен за счет другого или других сегментов, что позволит выявить этнопсихологические факторы трансформации этнической идентичности в поликультурном регионе Глазова (моноэтническая, биэтническая, полиэтническая, отрицательная этническая, маргинальная этническая идентичность). При организации и проведении исследования мы исходим из следующей матрицы, где степень выраженности идентичности на исследуемых уровнях представлена в равных долях (см. рис. 1, 2):

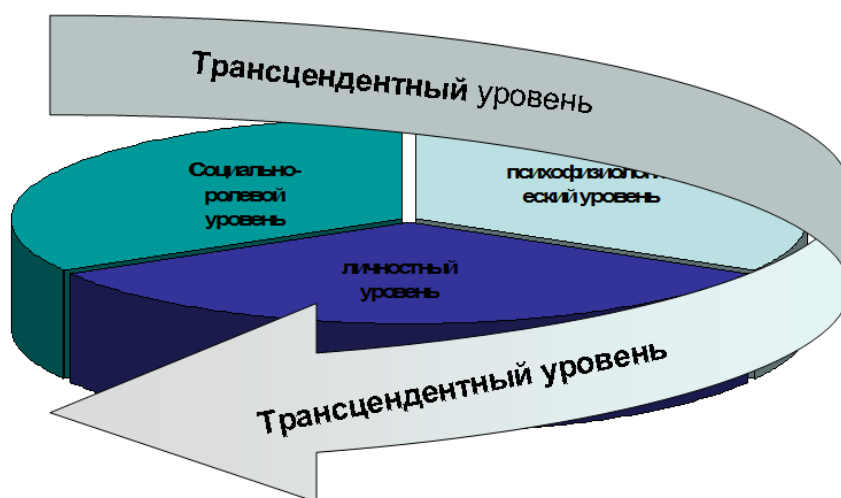

Рис. 1

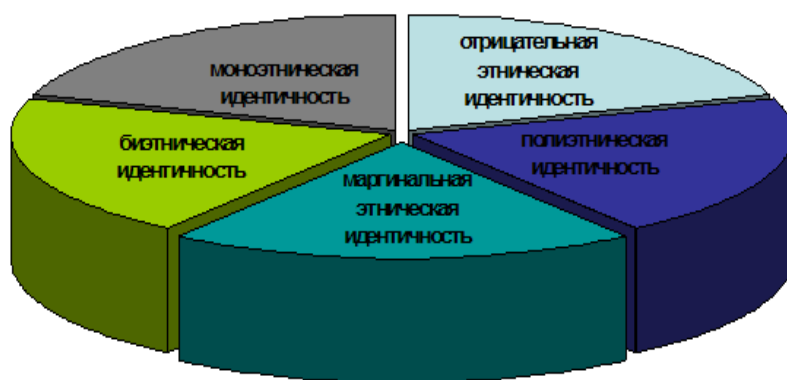

Рис. 2

«Осознание этнической идентичности обусловлено разного рода этносоциальными доминантами, приобретаемыми в процессе личной и внутрикультурной социализации. Речь идет о таких доминантных признаках, как этническая ментальность, происхождение, язык, культура и традиции этнической группы» [153].

«Итак, ядро респондентского корпуса составили члены глазовского отделения Всероссийского общества “Wiedergeburt” (“Возрождение”). К анкетированию привлекались также этнические немцы, не являющиеся членами общества “Wiedergeburt”, участники немецкого хора и постоянные гости национальных календарных праздников, члены семей российских немцев. Было роздано 42 анкеты, заполнено 35. Двое респондентов (мужчины 63 и 69 лет) предпочли дать устные ответы под запись, 3 респондента отказались заполнить анкету, мотивировав свое решение неприятием “бумажной работы”, “бюрократии”, дефицитом времени (мужчины 51 и 48 лет, женщина 59 лет)» [153].

«Особого упоминания заслуживает группа респондентов, которую можно условно обозначить как любители или поклонники немецкой культуры и ментальности (5 респондентов). Это этнические русские, удмурты, татары, одна респондентка именовала себя “интернационалка” (это традиция в данной русско-удмуртско-татарской семье). Все респонденты поют в немецком хоре, участвуют в театрализованных постановках или являются непременными гостями на календарных праздниках. Среди аксиологически значимых для них признаков немецкой идентичности указывается “фольклор, песни, музыка” (11 респондентов), “черты характера, психология” (14 респондентов), “внешность” (6 респондентов), “обычаи, обряды, традиции” (14 респондентов). Один из респондентов указывает: “Чем больше я общаюсь с этническими немцами, тем более глубокое ува-

жение я испытываю к культуре и традициям этого народа, сочувствуя нелегкой судьбе российских немцев”» [153].

«Стоит также отметить устные ответы двух “отказников” от анкетирования – они достаточно красноречивы. Эдвин Р. (69 лет) заявил: “Моя немецкость отравила мне все детство. Я не немец, я грузин – по месту рождения”. Второй интервьюируемый сообщил: “Немецкий язык, традиции были значимы для бабушки и дедушки. Я не испытывал к ним интереса. Мне было важно учиться и строить свою дальнейшую карьеру. Все немецкое осталось в дошкольном детстве” (Валерий М., 63 года). В обоих случаях, по нашему мнению, имеет место оставшаяся на всю жизнь горечь трагедии “наказанного народа”, сформировавшая такого рода этнический нигилизм. Свою роль также играет личностное восприятие маскулинности как активной, творческой социально-демографической роли – “успешный глава семьи, делающий карьеру”» [153].

На основе проведенного анализа ответов представленной анкеты можно вывести следующие параметры, составляющие ценностное ядро в представлениях этнических немцев Глазова [153]:

1) Демографические параметры. Женщины-респонденты – 28 человек, мужчины-респонденты – 9 человек. Возраст респондентов – от 10 до 73 лет. Возрастные группы: I группа – до 20 лет, II группа – 20–30 лет, III группа – 31–50 лет, IV группа – 57–74 года. В браке состоят 25 человек, три респондента – вдовы. Вне брака находятся шесть респондентов возрастной группы 20–30 лет. Примечательно, что только два респондента находятся в разводе. Состоящие в браке в подавляющем большинстве имеют по двое детей (13 респондентов), только три однопородных семьи и в одной семье трое детей.

2) Образование. Респонденты в подавляющем большинстве получили хорошее образование: 48,3% – высшее и неполное высшее, 14% – среднее специальное, 32% – общее среднее и 4% – неполное среднее. Высокий уровень образования имеет четкие гендерные соответствия: это женщина с высшим образованием, со специальностью учитель, преподаватель (колледж, школа, вуз). Мужчины получили в основном среднее специальное образование и/или рабочие профессии (сварщик, техник-строитель, отделочник), два респондента-мужчин с высшим образованием. Подобная гендерная корреляция, возможно, связана с представлениями о функциях главы семьи, призванного обеспечить достойный уровень жизни. Последнее, в свою очередь,

соответствует одному из архетипов немецкого менталитета о роли супруга и главы семейства [161].

3) Этническая идентификация. Данный параметр является, пожалуй, наиболее значимым. В анкете предусмотрены ответы на целый ряд вопросов:

- Что в Вашей семье является главным при определении национальности ребенка?
- Какова национальность Ваших родителей, бабушек и дедушек?
- Если Ваше происхождение является смешанным, почему Вы считаете себя немцем (немкой)?
- Какова национальность Вашего супруга?
- Какова национальность Ваших детей?
- Насколько важна для Вас Ваша национальная принадлежность (по 10-балльной шкале, от 1 до 10)?

Более 60% респондентов идентифицируют себя как «немец», «немка», «русская немка». При этом материнским языком (диалект, или Hochdeutsch) могут изъясняться не более 10 человек, однако роль этнического языка в структуре идентичности как сложная теоретическая и прикладная проблема заслуживает самого пристального внимания. Согласно анкетированию, доминирующим параметром при определении национальности ребенка выступает параметр «национальность отца» (35% респондентов), далее следует параметр «желание ребенка» (21,6%), «родной язык» (20%), «культура» (10%), «другое» (12%). Доминантность параметра «национальность отца», возможно, коррелирует с традиционным типом немецкой этнокультуры и ее архетипами, но это нуждается в дальнейшей верификации. В рубрике «Другое» в ситуации межэтнических браков (отец русский, мать немка) ряд респондентов делают свой выбор исходя из интереса к немецкой культуре, ментальности, родственных связях, уважения к семейной истории: 22% респондентов говорят о своих немецких корнях (дед, прадед, наличие многих родственников в Германии, «немецкая культура мне ближе и интересней»). В смешанных браках всего 0,8% не считают себя немцами, что требует более подробного изучения. Моноэтнических браков всего три (0,8%); по этнической представленности в смешанных браках преобладают русский супруг/супруга, далее следуют удмурты (1,1%), украинцы (0,9%), татары (0,75%).

4) Национальная принадлежность детей в смешанных браках определяется консенсусом: если дети не возражают (22% учитывают мнение детей), то один из детей получает немецкую принадлежность.

При этом жена-немка не возражает, если русский супруг рекомендует детям обозначить этническую принадлежность к русскому этносу. Национальная принадлежность представляется аксиологически доминантной для 35% респондентов, достаточно важна для 27% и не является значимой для 1%.

Для наших респондентов наиболее значимыми признаками, которые «роднят» их с народом российских немцев, представляются: обычаи, обряды, традиции (46% ответов), черты характера, психологии (49% ответов), родственные связи в Германии (35% ответов), историческая судьба (30% ответов), язык (21% ответов) эпос, фольклор (19% ответов); менее существенны внешность (5,3% ответов), место проживания (0,6% ответов). Этническая принадлежность влияет на культурную и на семейную сферы жизни (соответственно 43% ответов и 38% ответов), в меньшей степени на религиозную (1% ответов) и профессиональную (0,5% ответов) [151].

Традиционные устои семейной жизни, этнокультурные обычаи, традиции, семейные ценности, «неоднодетные» браки (хотя немецкие семьи всегда были многодетными) свидетельствуют о сохранении глубинных традиционных, этнических, моральных, культурных ценностей российских немцев.

Таким образом, анализ результатов анкетирования российских немцев города Глазова по блоку вопросов, связанных с самовосприятием, личным самоопределением, дает возможность утверждать, что этническая идентичность немцев в городе Глазове отличается подвижностью. Она существенно отличается в группах в зависимости от возраста. Российские немцы в абсолютном большинстве считают своей родиной Россию, что свидетельствует о ярко выраженной гражданской идентичности. Но при этом также большинство полагает, что российские немцы должны сохранять свои традиции, язык и историческое наследие. Это является свидетельством выраженной этнической идентичности.

2.2. Этническая идентичность как динамический процесс: параметры этнической идентичности

Общепризнано, что современные процессы глобализации с интенсивными межкультурными контактами, изменения социальной структуры, урбанизация оказывают влияние на межэтнические отношения, в том числе на этническую идентификацию. Этническая идентификация,

или этническая идентичность, – категория едва ли не всеобъемлющая, те или иные ее признаки непременно освещаются в работах по этнологии и этнолингвистике. В своем понимании этнической идентичности мы опирались на исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых (С. А. Арутюнов, Л. Бардзини, Ю. В. Бромлей, М. Мид, Ф. Риггс, В. А. Тишков и др.), а именно: этническая идентичность – это культурно-генетическая программа, которая формируется в результате вековых связей и общности, в результате социализации, формирования соответствующей среды обитания человека.

Дистинктивными признаками (лингвокультурными маркерами или параметрами) этнической идентичности выступают следующие признаки:

- 1) общность исторической судьбы;
- 2) общность территории;
- 3) религия;
- 4) быт;
- 5) семейный уклад;
- 6) фольклор;
- 7) традиционные ремесла;
- 8) нормы поведения;
- 9) общность психического склада;
- 10) этнический язык.

Вышеперечисленные признаки можно объединить в следующие аспекты применительно к исследованию российских немцев, проживающих на территории Удмуртии, в частности в городе Глазове [ср.: 289]:

1) «историко-демографический аспект, который направлен на получение и обобщение данных (в том числе и статистических) относительно географии расселения и численности российских немцев в исследуемом регионе, о возрастном составе, происхождении. К данному аспекту можно отнести следующие параметры (лингвокультурные маркеры) этнической идентичности: общность исторической судьбы, общность территории» [ср.: 22];

2) «культурологический аспект, который направлен на изучение культуры российских немцев; к данному аспекту мы относим следующие лингвокультурные маркеры: религию, быт, семейный уклад, фольклор, традиционные ремесла, нормы поведения, общность психического склада» [ср.: 22];

3) «социолингвистический и собственно лингвистический аспект, который дает возможность выяснить так называемую “лингвис-

тическую биографию” дикторов и их владение родным немецким языком. Сюда относится этнический язык российских немцев города Глазова» [ср.: 22].

Проявление данных признаков в диапазоне «доминантность – рецессивность» коррелирует с условиями бытования этноса (этнической группы) – политико-административными, социокультурными, межэтническими, и, соответственно, этническая идентичность – категория, изменяющаяся во времени.

Более подробно рассмотрим представленные лингвокультурные маркеры этнической идентичности на примере этнической группы российских немцев Глазова, изучение которой начато в 2007 г. и продолжается в настоящее время.

На сегодняшний день немецкая этническая группа города Глазова насчитывает примерно 176 человек, по данным Всероссийской переписи 2010 г. (в 2002 г. – 260 человек), снижение численности в основном связано с «естественной убылью» старшей возрастной группы и внутрироссийской миграцией.

Итак, цель данной работы – выявление лингвокультурных маркеров этнической идентичности и этнических представлений миноритарных народов, в частности российских немцев, проживающих на территории Глазова.

«Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: полевые методы при сборе лингвистического материала; метод социолингвистического анкетирования и интервьюирования анкетлируемых; метод социально-дифференцированного анализа исследуемого языкового материала, включающий наблюдения над функционированием языков российских немцев в различных ситуациях общения. Привлечение данных методов к анализу материала позволяет рассмотреть обнаруженные явления в комплексе с большой степенью объективности и достоверности» [20].

Немецкое этническое сообщество Глазова – это потомки спецпоселенцев, которые в 1949–1950 гг. были отконвоированы для работы на промышленных объектах, в лесной и торфодобывающей промышленности в условиях режима спецкомендатуры. С 2011 г. в России создана Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, в рамках которой функционирует Глазовское отделение Федеральной национально-культурной автономии российских немцев с региональным центром в Ижевске.

Рассмотрим более подробно каждый из 10 параметров этнической идентичности применительно к изучаемому этническому сообществу российских немцев.

2.2.1. Историко-демографический аспект: лингвокультурные маркеры

Общность исторической судьбы, общность территории

Нами установлено, что российские немцы с большим уважением относятся к собственному прошлому, особенно к семейной истории. «При этом прошлое воспринимается не как набор сухих фактов и дат, а как глубокий личностный опыт. Историческая память является ключевым маркером идентичности: события середины XX века (депортация, трудармия, спецпоселения), дополненные в 1990-е годы массовым переездом немцев из стран СНГ в Германию, сформировали групповое самосознание российских немцев. Этот фактор объединяет все немецкое население России» [124].

«Поволжье сохраняет свою значимость и притягательность как “историческая колыбель” российских немцев, оно воспринимается ими как “утраченная” Родина и альтернатива выезду в ФРГ. Произошла мифологизация истории АССР НП и идеализация прошлого, что в целом характерно для психологии этнического самосознания. Этот феномен нашел свое отражение в фольклоре российских немцев» [124] (см. приложения 10–11).

«Традиционные устои семейной жизни, обычаи, традиции, семейные ценности свидетельствуют о сохранении глубинных, традиционных этнических ценностей как доминантных в структуре этнической идентичности респондентов обеих исследуемых групп. На основе проведенных наблюдений можно также отметить сохранение, сбережение таких доминантных признаков, как этническая ментальность (чувство ответственности, организованность, законопослушность, воспитанность, бережливость)» [151].

Что касается параметра этнической идентичности *общность территории*, то он в условиях урбанистической, этнически разнородной среды не является валидным (этнические немцы не принадлежат к автохтонному населению России).

2.2.2. Культурологический аспект: лингвокультурные маркеры

Религия, быт, семейный уклад, фольклор, традиционные ремесла, нормы поведения, общность психического склада

Благодаря приверженности своим традициям и обычаям, и особенно религии, проживающие на Северном Кавказе народы «уме-ли, – как пишет И. А. Задворнов, – сберечь себя в качестве целостных и самобытных этносов» [94, с. 52]. «Описывая диаспору, определяемую исследователями как “устойчивая совокупность людей единого происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности”, особенности ее формирования и функционирования, нельзя обойти вниманием и религиозный фактор. “История диаспор показывает, что религия в ряде случаев стала цементирующим фактором в консолидации представителей единоверцев (часто совпадающих с определенной национальностью)”, отмечают Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова и приводят в пример огромную роль греко-католической церкви в сплочении украинцев в Канаде, Латинской Америке» [202, с. 37].

Религия также рассматривается как мощный этноконсолидирующий фактор. Однако наследие десятилетиями насаждавшегося «государственного» атеизма в значительной мере разрушило религиозное сознание. Евангелистско-лютеранская церковь и ее деятельность сохранилась в крупных региональных центрах, в провинции это не институционализировано. Однако воспринятые в детстве религиозные обряды и традиции проведения Пасхи и Рождества в сообществе глазовских немцев поддерживаются. Это соблюдение традиционного протестантского Адвента (за месяц до Рождества), праздничное убранство зала, приготовление ритуальных блюд на Рождество и Пасху. «Следует отметить, что лютеранство продолжает оставаться лидирующей конфессией в среде российских немцев только за счет старшего поколения. Собранные эмпирические данные свидетельствуют о том, что носителем традиционной этнической идентичности оказывается старшее поколение (50 лет и старше), принадлежащее к лютеранскому вероисповеданию, хорошо владеющее немецким языком и знающее историю своей семьи и своего народа. Оно является “этническим ядром” и продолжает оказывать заметное влияние на другие возрастные группы» [ср.: 124] (см. приложения 10–11).

Быт (жилье, пища, гигиена) также этнически специфичен. Неукоснительно соблюдается чистота, ухоженность, поддерживается продуманный уют, будь то квартира, коттедж или скромный дачный домик.

«Российские немцы сохранили традиции декорирования предметов домашнего интерьера, где ими используются аналогичные с бытовавшими на Украине и в Поволжье наволочки, скатерти; как память сохраняются полотенца. Бережно хранятся старые фотографии, в том числе и свадебные. Традиционная одежда не сохранилась, фиксируются только воспоминания о домашнем производстве юбок, кофт глазовскими немцами. Обращает на себя внимание правило одеваться особо аккуратно, даже рабочую одежду дополняют рубашки с белым или голубым воротничком. Специфически воспроизводятся и традиции домостроительства и приусадебного хозяйства. Рядом с жилыми домами располагаются летние кухни, добротные постройки и ограждения для скота, курятники, огороды. Кроме обычного полива широко используется на огороде полив при помощи разных шлангов и приспособлений» [153].

Семейный уклад также имеет свою специфику. 95% российских немцев состоят в браке, безбрачие крайне редко. Семьи полиэтнические, как правило, двудетные, разводы – редкое исключение. Национальность детей по паспорту определяется по желанию ребенка (нередко сын зарегистрирован как немец, дочь – русская, и наоборот).

Фольклор. Нашим респондентам известны пословицы и поговорки, сказки и сказочные персонажи, они знают этнические песни. Регулярно проходят репетиции немецкого хора в Глазове. Немецкий мелос на русской почве претерпел изменения: от многоголосия к унисонному пению, открытому звуку, большей распевности.

Ремесла. В современном индустриальном урбанизированном социуме не столь востребованы кузнецы, часовщики, столяры. Эти профессии скорее являются личным хобби.

Нормы поведения в определенной степени, как мы полагаем, коррелируют с общностью психического склада. Устойчивость проявляют такие качества, как трудолюбие, чувство ответственности, деловитость, рациональность, способность к сопереживанию, готовность оказать помощь в сложной жизненной ситуации близким и знакомым, независимо от этнической принадлежности. Немцы чтят предков, знают семейную историю и фиксируют ее. Чаще всего в ходе исследования мы имеем дело с женщинами, и нас приятно удивило

отсутствие таких распространенных привычек, как пустословие, пересуды, интерпретации чужих высказываний (эти свойства гендерно маркированы). Российские немцы проявляют постоянную трогательную заботу о престарелых соотечественниках. Это шесть человек в возрасте 90 лет и старше, бывшие трудармейцы, по 5–8 лет отработавшие в условиях трудармии.

2.2.3. Социолингвистический и собственно лингвистический аспекты: лингвокультурные маркеры

Речевое поведение российских немцев города Глазова

Понятие «речевое поведение» рассматривается обычно в рамках речевой деятельности и «определяется как процесс выбора оптимального варианта для построения социально корректного высказывания в условиях, определяемых ситуацией общения, эмоциями, действиями, поступками человека» [222]. «В данной работе под речевым поведением российских немцев понимается определяемое речевой деятельностью поведение, в котором отражаются особенности, проявляющиеся под влиянием внутренних и внешних факторов в условиях иноязычного окружения» [20].

«Внутренние факторы можно представить как собственно лингвистические, а внешние – экстралингвистические. Экстралингвистические факторы, в свою очередь, можно разделить: 1) на факторы социально-демографического характера (социально-исторические, социально-экономические, географические условия жизни, отсутствие или наличие смешанных браков, демографические параметры (пол, возраст), национальность, культурный фактор (уровень образования), среда проживания, профессия, участие в общественной жизни); 2) факторы ситуативно-переменного характера (тема, обстановка, характер отношений между коммуникантами, их социальный статус). При этом следует иметь в виду, что далеко не все случаи выбора речевых действий и языковых средств могут быть объяснены даже с учетом всей совокупности экстралингвистических факторов, так как возможны случаи экспрессивного использования языка, а также моменты, которые могут интерпретироваться лишь с учетом индивидуально-психологической мотивации или же должны рассматриваться как ошибки, произвольные отклонения от нормы, нарушения правил» [222]. Таким образом, экстралингвистические факторы дают

возможность вскрыть и объяснить принципы речевого поведения, процессы языкового взаимодействия и взаимовлияния в ситуации билингвизма. Исследование и учет этих факторов при анализе речевого поведения билингвов дают объективную основу для правильной оценки языковых явлений [20].

Как уже указывалось выше, наиболее значимыми факторами социально-демографического характера, оказывающими влияние на речевое поведение билингва, являются историческая судьба, возраст, условия проживания (дисперсное проживание, полиэтническая среда города), доминирование во всех сферах общения русского языка (см. рис. 3).

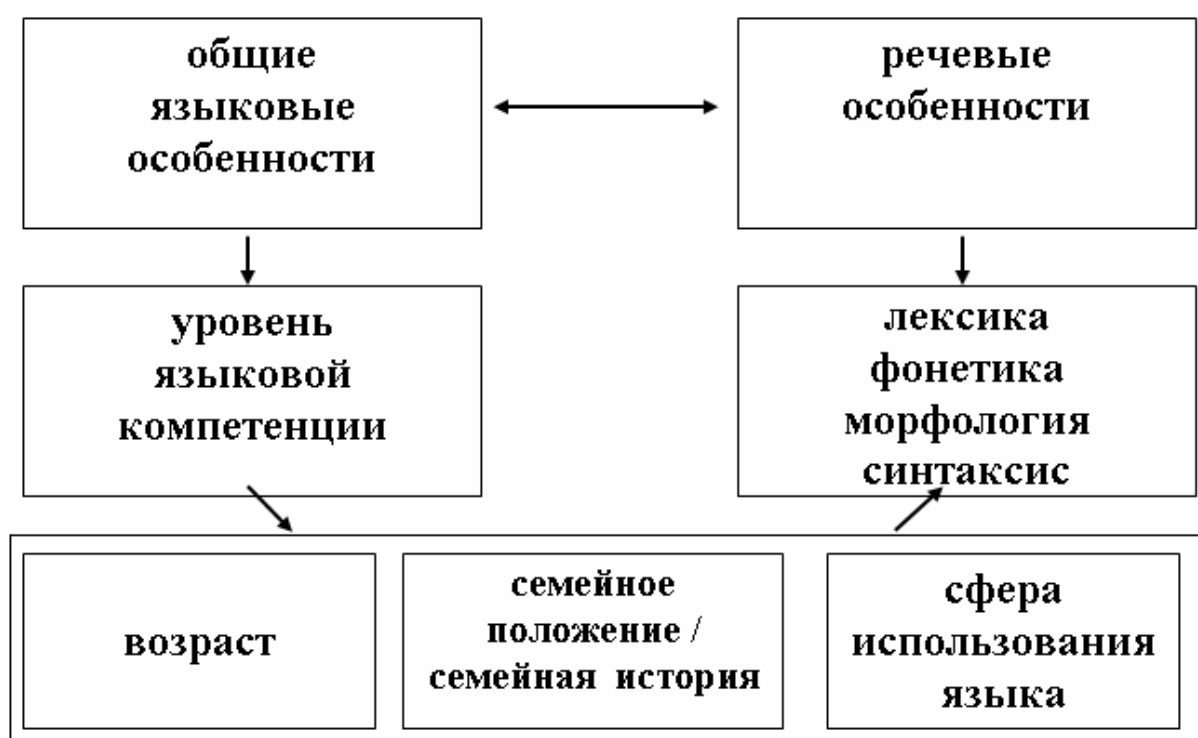

Рис. 3

«Как показывает лингвистический материал, собранный в городе Глазове, объем функций немецкого языка у представителей старшего, среднего и младшего поколений различается» [ср.: 20].

Как видим, «возраст коррелирует с различными стадиями билингвизма. Каждая возрастная группа российских немцев города Глазова имеет свои характеристики, которые сформированы различными историческими эпохами. Использование языковых систем данными возрастными группами необходимо рассматривать в контексте важнейших исторических событий определенного времени, которые сыграли значительную роль в речевом поведении этнических немцев и должны

быть учтены при языковой характеристике представителей разных возрастных групп. Поэтому можно говорить о языковом поведении определенного поколения» [20]. Подобной точки зрения придерживаются П. Хилькес, В. А. Манькин, Л. И. Москалюк [262, 135, 142].

Изучение речевого поведения этнических немцев Глазова строится по следующим направлениям:

1) Выявление общих особенностей языка у групп представителей немецкого этнического сообщества, объединенных по следующим социолингвистическим и социально-демографическим критериям:

а) языковая компетенция (владение литературным немецким языком, разговорным немецким языком, диалектом, умение читать и писать на родном языке „Muttersprache”);

б) возраст;

в) семейное положение и вид брака, включая условия усвоения „Muttersprache”.

«Следует особо отметить, что важным, едва ли не определяющим фактором владения материнским языком является его усвоение в семье, от родственников (чаще всего мамы, бабушки, тети), свободно владеющих немецким разговорным языком, что в значительной степени связано с ролью женщины как носительницы и хранительницы семейных традиций. Примечательно, что именно в тех смешанных браках, где носителем “Muttersprache” являлась мать, сохранялись традиции внутрисемейного общения на языке» [151, с. 154–155].

2) Описание речи отдельных респондентов, анализ ее особенностей на всех уровнях языка с учетом специфики речевого поведения респондентов, особенностей биографии, функционирования немецкого языка в условиях иноязычного окружения (дву- или многоязычия) (см. табл. 1).

Таблица 1

Социолингвистические и социально-демографические критерии	Состав этнической группы	Старшая возрастная группа	Средняя возрастная группа	Младшая возрастная группа
Возраст	40	80–90/60–70 лет	40–60 лет	До 30 лет
Владение диалектом		+	–	–
Владение литературным немецким языком		+/–	+	–/+
Брак		Моноэтнический/смешанный	Смешанный	–

Основным отличительным признаком речевого поведения респондентов старшей возрастной группы является то (см. табл. 1), что подавляющее большинство владеет не только литературным немецким языком, но прежде всего одним из языковых вариантов существующих диалектов. Следует отметить: в этой возрастной группе наблюдаются довольно значительные различия в языковой (диалектной) компетенции. В результате проведенных исследований было выявлено, что этнические немцы старшей возрастной группы, 80–90 лет (ЛВЯ⁵ (1924 г. р.), КХБ (1935 г. р.), ТРН (1938 г. р.), ШАГ (1938 г. р.) выросли и воспитывались в относительно гомогенной немецкой этнической среде. С раннего возраста, усвоив немецкий язык как материнский, респонденты имели возможность общаться, по крайней мере, в кругу семьи, с родителями и ближайшими родственниками. Большинство респондентов проживали до периода депортации вместе с родителями в условиях компактного поселения на территории республики немцев Поволжья, Азербайджана, что означало активное использование немецкого разговорного языка во всех сферах повседневной жизни. Следует также отметить, что никто из опрошенных респондентов не обучался в национальной школе, а немецкий язык, как правило, изучали в школе как иностранный язык. Два респондента имели возможность закончить семь классов общеобразовательной школы. Один респондент завершил среднее образование в вечерней школе. Два респондента овладели литературным немецким языком во время обучения в вузе. Одна респондентка имела возможность закончить лишь три класса общеобразовательной школы (ТРН, 1938 г. р.), не может изъясняться на литературном немецком языке, не умеет читать и писать на родном языке, владеет только устной диалектной формой, так как родители на протяжении всей своей жизни общались с ней только на диалекте. Супруги Тааг не владели литературным немецким языком, не смогли усвоить русский язык, даже прожив длительное время в условиях иноязычного окружения в Глазове. Анализ речи отдельных респондентов, ее особенностей на различных уровнях языка с учетом специфики речевого поведения респондентов, особенностей биографии, существования немецкого языка в условиях иноязычного окружения (дву- или многоязычия) позволил выявить следующие особенности речевого поведения этнических немцев старшей возрастной группы:

⁵ В данной аббревиатуре зашифрованы фамилия, имя, отчество респондента.

- Беглый, естественный темп речи. Свободное владение литературным немецким языком и, как правило, диалектом.

- Наличие в речи респондентов небольшого количества калек, наиболее распространенные – лексические и синтаксические.

- Интерференция основного языка общения – русского, в речи некоторых респондентов прослеживается интонационное и фонетическое влияние русского (частично удмуртского) языка.

Средняя возрастная группа включает респондентов в возрасте 40–60 лет. Как правило, это этнические немцы, родившиеся уже на территории Глазова. У респондентов данной возрастной группы отмечается:

- Замедленный (неестественный) темп речи.

- Владение «школьным» немецким языком (Schuldeutsch).

- Высокий уровень интерференции. В речи всех респондентов наблюдается интонационное и фонетическое влияние русского (частично удмуртского) языка.

Следует особо отметить, что респонденты средней возрастной группы осознают свою национально-культурную идентичность, но материнским языком не владеют или имеют низкий уровень языковой компетенции. Необходимо признать, что ситуация угасания языка в семьях этнических немцев имеет политические, идеологические, социопсихологические корни. Через многие десятилетия сказываются последствия репрессивных мер тоталитарного режима: депортация, насильственная репатриация, непосильный труд, голод и лишения и в особенности клеймо «наказанного народа». Немецкий язык был языком «врагов народа». «Это привело к тому, что этнические немцы не только не обозначали свою этническую принадлежность, часто скрывали ее, но и осознанно отказывались от родного языка “MutterSprache”», отдавая предпочтение доминантному русскому языку. Все эти моменты мотивировали вытеснение немецко-русского билингвизма не только во внесемейной, но и внутрисемейной сферы общения – казалось бы, достаточно целесообразной модели личностно-семейного речевого поведения» [156, с. 112–113]. «Немецкий язык, по признанию респондентов средней возрастной группы, – это язык родителей, бабушек и дедушек, который не является для них родным языком. Этнические немцы города Глазова младшей возрастной группы родились и воспитываются в семьях, где основным средством общения является русский язык. Респонденты, как правило, не владеют немецким языком или знают лишь несколько обиходных фраз, как

правило: приветствия и традиционные фатические формулы: Guten Tag! Grüß Euch / Dich! Wie geht' s?» [153].

«В данном случае немецкий язык играет второстепенную роль, так как у российских немцев нет нужды использовать его в речи. Таким образом, происходит вытеснение немецкого языка и всех его диалектных проявлений, и это наблюдается не только во внесемейной, но и во внутрисемейной сфере общения. Как показывают результаты анкетирования, русский язык стал необходимой формой общения, с помощью которой достигается взаимопонимание. В беседах на темы о современной жизни, технике или политике респонденты используют русский язык, особенно если углубляются в тему. Это приводит к тому, что преобладание немецкого диалекта среди языковых форм общения, которое было характерно для старшего поколения, исчезает. “Языковой водораздел” между поколениями пролегает на стыке старшей и средней возрастной группы» [22].

Этнический язык российских немцев города Глазова

Как известно, этнический язык – один из важнейших признаков этноса, отражающий все многообразие бытия народа, его духовный потенциал, неповторимую картину мира. У немцев города Глазова языковая компетенция (речевое поведение) крайне гетерогенна, от полного нигилизма до полноценных коммуникативных навыков. Некоторые респонденты самостоятельно изучали немецкий язык, посещали курсы, имеют достаточную компетенцию (около 20%), остальные понимают текст средней сложности и знают обиходные речевые клише, воспринимают несложные высказывания. Те же, кто овладел материнским языком в семейном общении, являются носителями сохранившихся до наших дней немецких диалектов южнонемецких, включая швабский, и нижненемецких. Конечно же, иноязычное окружение – а это русский язык как повседневный язык общения – оказывает сильное интерферирующее влияние на всех уровнях. Упрощается синтаксис (порядок слов, несоблюдение рамочной конструкции), склоняемые формы контаминируются, частотны русские лексемы (ну, вот, да, так). Просодический рисунок фразы, в отличие от немецкого, более плавный, менее ритмизированный, темп речи снижается под влиянием русского языка. Помимо необходимости использовать русский язык в повседневном общении, сокращение коммуникации на родном языке мотивировалось нередко негативным отношением к

немецкому языку в школе и на работе в 1950-е гг. XX в. Имеются устные свидетельства о том, что в детском саду малышей наказывали за немецкую речь. Целое поколение рожденных в 1950-х гг. было лишено возможности овладеть этническим языком в естественных условиях (а это самый эффективный способ) – в семейном общении. Однако есть и примеры очень высокой мотивации к овладению немецким языком в зрелом возрасте – и путем обучения, и во внутрисемейном общении. С 1990-х гг. Германия спонсирует обучение немецкому языку взрослых и детей в рамках Национально-культурной автономии.

«Немецкий язык у этнических немцев города Глазова сохраняется в виде отдельных идиолектов. Поскольку представители старшего поколения до сих пор обнаруживают достаточно прочные знания родного языка – диалекта, которым они овладели в детстве в условиях проживания в немецкоязычной среде Украины, Поволжья или Причерноморья, – то при сборе диалектного материала мы сознательно ориентировались на лиц пожилого возраста, ожидая от них наиболее высокого уровня языковой компетенции» [ср.: 20].

Сбор диалектного материала и наблюдения, которые проходили в период с 2007 года по 2016 год, производились путем прямого опроса и записей на цифровой магнитофон (тип SONY WM-D6C и SONY TCD 100), это дает возможность прослушать то или иное высказывание несколько раз, а также привлечь других аудиторов при возникновении каких-либо сомнений. Магнитофонные записи в объеме 6,32 часа представляют собой диалоги и монологи информантов-дикторов на разнообразные темы: биографический материал, сведения об информанте (см. Приложение 4), рассказы о родственниках и знакомых, о пережитых событиях в годы депортации, впечатления о Глазове (см. Приложение 9). Аудиоархив содержит языковой материал, который состоит из рассказов информантов о своей биографии, текстов на свободную тему, списка отдельных слов, перевода 40 предложений с литературного немецкого языка на диалект по стандартной анкете германиста-диалектолога Г. Венкера и перевода 200 отдельных словоформ с литературного немецкого языка на диалект по анкете В. М. Жирмунского [Архив Российской Академии наук. Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 38] (см. Приложения 5–7)» [ср.: 153, 20].

«Речь информантов-дикторов имеет различную степень экспрессивности в зависимости от темы и содержания повествования. Запись, как правило, производилась на квартире информанта-диктора в естественной обстановке, и, чтобы приблизить акустические условия

записи к нормативным, нередко приходилось просить об удалении из комнаты бытовых приборов» [ср.: 23, 153].

Весь собранный материал, предварительно проиндексированный и запротоколированный, введен в компьютер типа IBM PC с целью перевода его на CD-носители (см. Приложение 8). Архив всех полученных записей находится в Глазовском государственном педагогическом институте им. В. Г. Короленко и в научной лаборатории экспериментально-фонетических и перцептивных исследований языков различного типологического строя Вятского государственного университета (ВятГУ) города Кирова.

«Во время диалектологических экспедиций были сделаны записи 11 информантов-дикторов, проживающих в городе Глазове. Как уже указывалось выше, представители старшего поколения, а мы будем придерживаться классификации П. Хилькеса и В. А. Маныкина [232, р. 137, 135, с. 5], родившиеся до 1935 года, обнаруживают достаточно прочные знания родного языка – диалекта, поэтому при сборе диалектного материала мы сознательно ориентировались на лиц пожилого возраста, ожидая от них наиболее высокого уровня языковой компетенции. Из 11 информантов-дикторов 5 являются представителями старшего поколения, родившихся в украинских (4) и волжских колониях (1). Все названные места компактного проживания немцев имели до начала Второй мировой войны статус национальных районов, что означало использование немецкого языка практически во всех сферах повседневной жизни» [153].

«Информанты-дикторы второй возрастной группы происходят из Казахстана (1), Удмуртии (2), Юга России (2), Азербайджана (1). К этой возрастной группе относятся 6 информантов-дикторов, родившихся в период с 1935 по 1956 год. “Это наиболее трагический для российских немцев период, включающий годы репрессий, возникших практически с началом Второй мировой войны и приведших в 1941 году к массовой насильственной депортации немцев из европейской части бывшего СССР на север и восток. 1955 год отмечен частичной реабилитацией немецкого населения, отменой спецкомендатур, под надзором которых немцы жили в местах депортации, и началом воссоединения семей, разобщенных в годы репрессий, после снятия запрета на перемещения по территории бывшего СССР” [Смирницкая, Баротов 1997: 25–26]. Для представителей этого поколения характерно то, что только самые старшие из них родились в старых довоенных колониях на Волге, Украине или на юге России.

Двое информантов-дикторов второй возрастной группы назвали своей родиной Удмуртию, двое информантов-дикторов – юг России (Ростовская область), один информант-диктор – Азербайджан, один информант-диктор – Казахстан» [153].

«В диалектном отношении шесть информантов-дикторов тяготеют к южнонемецкому (Oberdeutsch) диалекту, а двое информантов-дикторов представляют нижненемецкие говоры (Niederdeutsch). Однако следует отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении диалектные материалы свидетельствуют о смешанном характере представленных в изучаемом регионе говоров. Это объясняется 1) изначально смешанным характером диалектов как материнских (Mutterkolonien), так и, в особенности, дочерних колоний (Tochterkolonien); 2) исключительно широким географическим диапазоном представленных в регионе немецких говоров; 3) сложностью личных судеб информантов-дикторов, прошедших путь от родного села в местах компактного проживания немцев (до 1941 года), через насильственное переселение и связанные с ним места проживания в областях депортации (Сибирь, Северный Казахстан), где были представлены все немецкие диалекты, смешанные между собой, что было не характерно в предвоенное время, и, наконец, послевоенные миграции в совершенно новые регионы расселения в азиатской части бывшего Советского Союза – на Урале, в Западной Сибири, в среднеазиатских республиках» [153].

При выборе информантов-дикторов учитывались следующие факторы:

- 1) информант-диктор не имеет никаких патологических отклонений в речевом аппарате;
- 2) темп речи нормальный (в среднем около 90–100 слов в минуту);
- 3) предки информанта-диктора – выходцы из материнских колоний Поволжья и Украины, Закавказья, Казахстана;
- 4) общение ведется преимущественно на диалекте;
- 5) возрастной ценз – старшее поколение от 65 лет.

«При рассмотрении основных явлений из области фонетики и их отражения в речи немецких поселенцев города Глазова мы будем исходить из фонетической системы немецкого языка средневерхне-немецкого (далее – свн.) периода. К основным изменениям в области консонантизма, лежащим в основе диалектного членения немецкоязычной области, могут быть отнесены диалектные отражения взрывных b, d, g; p, t, k, а также ассимиляторные изменения в группах со-

гласных (nd-, -rs-, -rst-, -st-, -sp-, -sk-, -ks-, -ns- и др.)» [23]. Необходимо рассмотреть следующие группы языковых соответствий:

- герм. p, t, k > древневерхненемецкий (далее – двн.), свн. ff, 33 (ss), hh (xx) в позиции после гласных;

- герм. p, t, k > двн.ph (свн., нововверхненемецкий (далее – нвн.)) (pf), z (ts), zz (нвн. z, t), ch (kx) в начале слова, в удвоении и после согласных [21].

«Следует отметить, что идеолекты Глазова характеризуются наличием второго перебора согласных p, t, k» [153]:

а) герм. [p] → двн., свн. [ff]

(ЛВЯ) – verkauft [fərkaof], angerufen [angəru:fən];

(КХБ) – fünfundvierzig [fīfunfi:rtsiç], früher [frī:er], fortgefahren [fortkfarən]; (ШАГ) – befreundet [bəfründət], Freizeit [frəitsəit], fünfte [fīnstə]; fünfundvierzig [fīfunfi:rtsəç], früher [frī:ər].

б) герм. t → двн., свн. 33 (ss)

(ЛВЯ) – groß [gr'ɛ:s], interessant [interesant], Großeltern [gro:seltərn];

(КХБ) – Großmutter [grosmər]; (ШАГ) – besser [b'es'ər], heißt [hais].

в) герм. k → двн., свн. hh (xx)

(ЛВЯ) – nicht [niç]; (КХБ) – wenig [v'en'iç], danach [nax];

(ШАГ) – fünfundvierzig [fīfunfi:rtsəç], mache [midəmaxə], ich [iç], achtunddreißiger [axtundraisiceə].

В начале слова (синтагмы) и после согласных глухие взрывные [p], [t], [k] реализуются следующим образом:

герм. [t] подвергается перебою и соответствует [ts]:

(ЛВЯ) – zweiundzwanzig [tsvəiuntsantsiç], zwei [tsvai], verzeihe [fərtsiç];

(ШАГ) – jetzt [jet's], Freizeit [frəitsəit], neunzehnhundertzweiundsiebzig [nəintsenhunderttsvoiundzibtsiç].

Осуществление перехода герм. [b, d, g] → двн. [p, t, k]:

Переход [d] → двн. [t], характерный для верхненемецких диалектов:

(ЛВЯ) – zweiundzwanzig [tsvəiuntsantsiç], zwei [tsvai];

(КХБ) – Großeltern [gro:seltərn];

(ШАГ) – Schwester [ʃ'vester], alte [altə], jetzt [jet's], Freizeit [frəitsəit].

У информанта-диктора (ЛВЯ) в некоторых случаях наблюдается характеризующее диалекты нижненемецкого типа [d]: Plattdeutsch [pl'adoit], Vater [fadər].

«Звонкий взрывной [g] реализуется как глухой спирант [x/ç]:

(ЛВЯ) – Gorkovskji Rayon [xor'kovski rajon]; im Krieg [im kri:ç]; achtunddreißiger Jahr [axtundraiʃeə ja:ə]; abliegen [aplijən].

У остальных дикторов-информантов спирантизация [g] → [x/ç] отсутствует.

Типичной остается реализация [g] в интервокальной позиции и на конце слов и после [t], ср. [g] → [k]:

(ШАГ) – der Krieg [d'e: k'ri: k'];

(КХБ) – weggehen [vəke:n], fortgefahren [fortkfarən].

В суффиксах -ig/-zig реализуется спирант [ç], что характерно для верхненемецких диалектов:

(ЛВЯ) – zweiundzwanzig [tsvəiuntsantsiç];

(ШАГ) – fünfundvierzig [fīfunfi:rtsəç], achtunddreißiger [axtundraiʃeə];

(КХБ) – wenig [v'en'iç],

neunzehnhundertzweiundsiebzig [nəintsenhunderttsvoiundzibtsiç],
zweiundfünfzig [tsvoiundzibtsiç].

Фрикатизация взрывного [d] → [j]:

(ЛВЯ) – im Krieg gestorben [imjə kri:g gəstorbm].

У остальных дикторов-информантов фрикатизация взрывного [d] → [j] отсутствует» [153].

Палатализация согласных:

(ЛВЯ) – gestern [g'estərn], schon [ʃ'on], groß [gr'ɛ:s], Plattdeutsch [pl'adoit]; (ШАГ) – gesehen [g'əze:ən], immer [im'er], der Krieg [d'e: k'ri: k'], Deutschland [d'oit]'l'ant], sie [z'i:]; Schwester [ʃ'vestər];

(КХБ) – wenig [v'en'iç]; besser [b'es'ər].

«Ассимиляция: сохранение групп согласных sn/ sm/ sl/ sp/ st/ sw – черта, характерная для нижненемецких диалектов. Отметим, что у представителя данного идиолекта (ЛВЯ) в указанных группах s отражается как [ʃ] (признак верхненемецких диалектов):

(ЛВЯ) – gestorben [gəʃtorbm], verstehst [fərʃte:s], Schwester [ʃvestər];

(ШАГ) – Mensch [m'enʃ'], Schwester [ʃ'vestər], sterben [ʃterb'ən].

В группах согласных st в середине слова и в конце слова s отражается как [ʃ]. Это явление представлено во многих верхненемецких говорах: [s] → [ʃ], [ts] → [ç]:

(КХБ) – jetzt [jeç]; ist [iʃt].

У остальных дикторов-информантов переход [s] → [ʃ], [ts] → [ç] отсутствует.

Ассимиляция (в пределах слова сочетание двух смежных плозивных согласных реализуется как один согласный, озвончение глухого согласного под влиянием последующего звонкого). Ассимиляторные изменения в группах согласных nd/nt отмечены у всех дикторов-информантов:

(ЛВЯ) – Plattdeutsche sind die [pla:doitʃə sī: di:], verstehst du das? [fərʃte:s das]; (ШАГ) – und dort [undort]; und dann [undan], was ich mit dem mache [vas iç midəmaxə]; (КХБ) danach sind wir [nax zən vir]; Mama fortgefahren sind [mama fortkfarən sət]» [153]. Отдельные признаки немецких диалектов в системе консонантизма представлены в табл. 2.

Таблица 2

Отдельные признаки немецких диалектов в системе консонантизма

	ЛВЯ м	ШАГ ж	КХБ ж
Наличие второго перебоя согласных: [p] → [f] [t] → [s] [t] → [ts]	Представитель нижненемецких диалектов + + +	Представитель нижненемецких диалектов + + +	Представитель верхненемецких диалектов + + –
Переход [d] → [t]	+/–	+	+
Озвончение глухих согласных в слове	+	–	–
Переход [g] → [k]	+/–	+	+
Спирантизация [g] → [x/ç]	+	–	–
Фрикатизация взрывного [d] → [j]	+	–	–
Отражение согласного s как [ʃ] в группе согласных sn/ sm/ sl/ sp/ st/ sw	+	+	+
Переход [s] → [ʃ], [ts] → [ç] (в середине и на конце слова)	–	–	+
Ассимиляторные изменения в группах согласных nd/nt	+	+	+

Явление второго перебоя согласных, лежащих в основе деления немецких диалектов на группу верхненемецких и нижненемецких диалектов:

«К основным изменениям в области вокализма, ведущим к образованию немецкого литературного языка, то есть при переходе от средневерхненемецкого к нововерхненемецкому, могут быть отнесены следующие изменения» [150]:

2) стяжение узких дифтонгов свн. *ie*, *uo*, *üe* [iə, üə] > нвн. *i:*, *u:*, *y:* ;

ae, au > ao.

Дифтонгизация узких долгих гласных:

(III A Γ) – Freizeit [frəitsəit], meinen [mīnən].

В речи информантов обнаруживается вариант дифтонга [ae] → [ai]:

(ШАГ) – einmal(s) [aima:ls], arbeitet [arbait], heiratet [hairat], meine [maine].

свн. *i*u отражается в идеолектах Глазова как широкий вариант [ai]:

(ШАГ) – heulen [hailən].

⁶ Следует отметить: в речи информантов обнаружилось, что более употребителен узкий вариант дифтонга ае – әі.

информантов отмечается расширение дифтонга [ae] → [oi]: (ЛВЯ) – zweiundfünfzig [tsvoiundzibtsiç], zwei [tsvoi].

Для всех информантов Глазова характерно стяжение старых дифтонгов ie → i:, ou → u:.

(ЛВЯ) – Gebiet [gəbi:t], Krieg [kri:ç], angerufen [angəru:fən];

(КХБ) – fünfundvierzig [fīfunfi:rtsiç], Kassierer [kasi:r], Bruder [bru:deə];

(ШАГ) – fünfundvierzig [fīfunfi:rtsəç], Krieg [k'ri: k'], tut [tu:t].

Делабиализация гласных ö, ü → [ī, ē]:

В идиолектах Глазова у информантов (КХБ) и (ШАГ) отмечаются случаи делабиализации гласных» [153]:

(КХБ) – dreiundvierzig [draəunfītsiç], fünfundvierzig [fīfunfi:rtsiç], früher [frī:er]; (ШАГ) – fünfte [fīnstə], fünfundvierzig [fīfunfi:rtsəç], früher [frī:ər]; schön [jē:n].

Расширение гласных:

i, u → [e:]:

(КХБ) – wir sind in Kasachstan [ver zin in kazaxstan], muß immer mit der Mama [mes imər mit der mama:];

(ШАГ) – sie [zə].

ä → [ai]:

(ШАГ) – meine Mutter, tut immer Krähen, Hänseln [mainə mutər tu:t imər krainen hainsa:].

Примером расширения гласного о → [a] может служить следующая словоформа:

(ЛВЯ) – Hochdeutsch [haxdait].

Сужение долгого а → [o]:

По нашим наблюдениям, данное явление характерно для информантов

(ШАГ) – waren [vorən]; abends [obən];

(КХБ) – Jahre [jo:ər].

Следует отметить, что расширение гласных представлено в речи исследуемых информантов неравномерно.

Частичная редукция гласного на конце слова:

(ЛВЯ) – unsere Familie [unzer familia:]» [153].

Ассимиляция вокализованного [ɐ]:

(КХБ) – erster Bruder [ersteə bru:deə], der [deə], nur [nuə];

(ШАГ) – warten [va:tən], immer [ime]; sehr [z'e:]» [153].

Отдельные признаки немецких диалектов в системе вокализма представлены в табл. 3.

Таблица 3

Отдельные признаки немецких диалектов в системе вокализма

	ЛВЯ м	ШАГ ж	КХБ ж
	Представитель нижненемецких диалектов	Представитель нижненемецких диалектов	Представитель верхненемецких диалектов
Дифтонгизация свн. [ī] → [əi] / долгий гласный [ī], [ae] → [ai]	+	+/-	+
Дифтонгизация свн. [ī]: [ae] → [ai]	+	+	–
Сохранение узкого долгого гласного ū: eu [oø] → [ū]; ei → [əi] ⁷ / долгого гласного [ī]: ei → [ī]:	–	+	–
Стяжение старых дифтонгов ie → i:; ou → u:.	+	+	+
Делабиализация гласных ö, ü → [ī, ē]:	–	+	+
Сужение долгого а → [o]	–	+	+
Редукция безударных гласных	+	+/-	+/-

При исследовании идиолектов, носителями которых являются этнические немцы города Глазова, были обнаружены отчетливые следы взаимодействий на межъязыковом уровне.

«К проявлениям межъязыковой интерференции на фонетическом уровне, на наш взгляд, можно отнести следующие явления:

консонантизм:

- отсутствие твердого приступа (Knacklaut) в речи всех респондентов;

⁷ Следует отметить: в речи информантов обнаружилось, что более употребителен узкий вариант дифтонга ae – əi.

- снижение напряженности щелевых, ослабление придыхания [p, t, k] в инициальной и финальной позициях;
- слабая интенсивность аффрикат [tʃ] и [ts];
- расширение сферы палатализации, что присутствует в высказываниях всех респондентов: gestern [g'estern], [gr'ø:s], fortgenommen [fo^ɐ tg'enomen]; Mensch [m'enʃ], sehr [z'e:], der Krieg [d'e: k'ri: k'], lass [l'as]; Baumgärtner [baumg'ertn'er], erzählen [fertsz'e:l'en]; Laden [l'a:d'en];
- увеличение зоны прогрессивной ассимиляции, свойственной русским произносительным стандартам (при сохранении характерной для немецкого языка регрессивной модели): Plattdeutsche sind die [pladɔitʃə sind d di:], Vater [fa:der], das Haus verkauft, hat alles [das haos ferkaof/ hann ales], Jakob ist im Krieg gestorben [jakob^o is imjə kri:g^o gestorbm];
- упрощение артикуляции, уподобление русской произносительной традиции (произнесение в позиции звонкого аллофона z/s вместо [ʃ]): drei Schwester [drai zester], schwer [sve:r];

В области вокализма значимы следующие процессы:

1) качественные изменения гласных, в том числе редукция: in [en], du [de]: in der Ukraine [en de ukraina:], die [dɪ], dort [dart], kann sie [kann za], waren [voren], abends [oben'], Hochdeutsch [haxdaitʃ];

2) качественные изменения дифтонгов и монофтонгов:

редукция ei → [a^ɐ] / [ɪ] / долгий гласный [a^ː]; eu [oø] → [ū]: noch ein Bruder war [a^ː:n], meinen [mīnen], befreundet [°befrūndet];

расширение дифтонга [oø] → [oi]/[ai]: Deutsche [dɔitʃe/ daitʃe], neun [nain], Neujahr [naija:r], ihre Häuser [ire haizer], heulen [hailen]; расширение монофтонгов: монофтонга ä > æ: meine Mutter, tut immer Krähen, Hänselfn [maine muter tu:t imer kræjnen/ hæjnsa:];

3) частичная редукция гласного на конце слова: unsere Familie [unzer familia:], Ukraine [ukraina:]» [155].

«Как можно убедиться, значительным преобразованием подвергаются дифтонги (звукотип, отсутствующий в русском языке), достаточно велика зона редукции гласных в безударной позиции, а также в служебных словах. Реализация типологически значимой оппозиции по долготе – краткости гласного в ударном слоге также минимизирована. Интерферирующее воздействие русского языка проявляется и на интонационно-просодическом уровне. Четкий ритм, свойственный немецкой речи (в том числе и диалектной), минимизирован. Под воздействием севернорусских говоров и контактирующих с ними на тер-

ритории Удмуртии удмуртского и татарского языков мелодический рисунок фразы приобретает специфическое звучание благодаря удлинению ударной гласной в финальном слове синтагмы. Однако этот вопрос требует отдельного изучения» [155].

«Ряд отмеченных в идиолектах явлений скорее всего относится к общим для немецкого, германских и других европейских языков тенденциям. Так, фонетисты отмечают ослабление четкости артикуляции, усиление назализации гласных, переход взрывных звукотипов во фрикативные, ослабление лабиализации» [84, с. 25].

К проявлениям межъязыковой интерференции на морфологическом и грамматическом уровнях мы относим следующие явления.

Наблюдается расхождение в составе грамматических категорий и средств их выражения в русском и в языке глазовских немцев. Это касается прежде всего категорий рода существительного и категории вида глагола:

und dan draəunfiftsiç ja:ə ʃraibən viə nax moskau und dan ha:t <...>
das bri:f ʃraibən zi:. und dan tsogen zi: ən kaukas.

Заемствованные слова претерпевают изменения в соответствии с морфологическим, грамматическим строем немецкого языка.

Адаптация морфологической формы русских слов в языке глазовских немцев:

– При заимствовании морфологическая структура слова (основная морфема) остается неизменной:

iç bin gəborən zaporoʒskə gəbi:t xor'kovski rajon səlo vodja:noə
dorf vodja:noə.

<...> kam dər ən voənkomat.

in glazof hat dər fatər uns (vot vyzov <...>) ja tsuərst
naintsənhondərtfynftdiç sən.

abər dər prədsedatəl (vot toʒə uʒə) hat uns nu: tam, iç vais niç mit
dəm ər dort gəsprəç ha:t...

mes imər mit der mama:

der fatər var gəʃaft als kasi:r ən ʒku:

– С сохранением соответствующих связных морфем (суффиксов) русского языка:

dər grosfatər var əin gutər stoljar.

und da: dər grosfatər so: ain gutər spətsialist war...

– Замена суффикса из языка-источника суффиксом из языка-реципиента:

ze: r hungrič nox war ən dr ukraina: da ən draiunddraisi.

– Склонение заимствованных имен существительных по законам немецкого языка:

употребление заимствованного существительного с артиклем в соответствии с родом заимствованного существительного:

dər grosfatər var əin gutər stoljar

nu: uns ha:bən zi: vidər tsurykgəta:n in dən kolxoz rotə fanə.

di: muter und dər fatər hab si dan gənomən in di: trudarmə.

dər kolxoz var nach dm kri:k, tam haben doitʃə gəvont...

Под воздействием русского языка происходит упрощение структуры языка глазовских немцев:

– отсутствие артикля:

das var kolxoz rotə fanə.

das var ze:r ʃve:rəs ja:r da: əintaozenoinhundətnzi:bənundraisic vo:t.

iç bin gəborən zaporoʒskə gəbi:t xor'kovski rajon səlo vodja:noə dorf vodja:noə;

– включение в немецкую фразу русских слов:

der kolxoz var nach dm kri:k, tam haben doitʃə gəvont...

iç bin gəborən zaporoʒskə gəbi:t xor'kovski rajon səlo vodja:noə dorf vodja:noə

das var ze:r ʃve:rəs ja:r da: əintaozenoinhundətnzi:bənundraisic vo:t.

abər der predsedatəl (vot toʒə uʒə) hat uns nu: tam, iç vais nič mit dem er dort gəspreç ha:t...

nu: faiəta:k nu: vi: zol iç za:gən nox nu: vi: di: doitʃə imər gəfaiət habənə vainaxtən da: ostern tam noiija:r vo:t nu: tam va:rən in der kirçə

nu hat der fatər uns əm nointsenhondrtsvaiunfinsic tsvaitən mal uns nu angərufən ili vyz...

der fatər var gəʃaft als kasi:r ən ʒku;

– калькирование лексико-синтаксических конструкций, содержащих числительные, с соответствующих русских конструкций:

unt varən ʃon in pavlodar und voltən əm nointsenhondərtfinftsic tsu kə ... daher komən tsum fa:tər.

iç bin zeksunsvansiçtə detsembər nointsenhondərtfirundraisic gəborən in aizərbaidʒ ən republik.

ər var gənomən armə əin taosənd noin əinund vierzi gra:d den ta: als de: kri:k anfaŋk tsvaiuntsvantsi: juli:.

ze: ə hungriç nox war ən də ukraina: da ən draiunddraisic.

draiunddraisic. Tsvaiuntsvantsi;

– нарушение рамочной конструкции, несоблюдение глазовскими немцами в речи строго фиксированного порядка слов. Части сказуемого – вспомогательный глагол и причастие II (ist gestorben, war gestorben, haben geheiratet) или модальный глагол и инфинитив (soll sagen):

im kazaxstan ha:bən vir gəvo:nt im kolxoz.

di muter ist gəborən im oktobər əm zibtsentən oktobər.

und dan varən vir gəkomən nax kazaxstan un di: mutər un dən vatər habən zi gənomən in di: trudarme.

und vo: iç gəborən bin hat zi: gəhaisən helenəndorf.

da: ist eə gəʃtorbən dort in kaokəs ʃon.

əin nuɟə bəl klaən gəʃtorbən ain ja:r axt mona:t klaən gəʃtorbən var in deə ukrainə.

iç bin zəksunsvansiçtə dtsəmbər nointsənhondərtfirundraisich gəborən in əizərbəidʒ ən rəpublik

nu: vi: zol iç za:gən nox?

– повторы наречий, глаголов, прилагательных и существительных:

məi der brudr erstə brudər ja:kop der var im kri:k is gəʃtorbən var im kri:ç aintaɔz im kri:k nnoinhundətaiunvi:rtsiç.

zi habən im traobəngartən gəarbəitət dər fatər und di: mutər im traubəngartən.

kənnst du: ja: du: gəhert ja:

gəborn zint zi: da: n niderlant oiləpəə zint zi: di mutər un der fatər.

viə va:rən ja: zibən kindər va:rən nuə tswəə zint klaən gəʃtorbən əin nuɟə bəl klaən gəʃtorbən ain ja:r axt mona:t klaən gəʃtorbən var in deə ukrainə.

da: ist er gəʃtorbən dert im kaokəs ʃon gəʃtorbən;

– выпадение подлежащего:

ze:ə hungriç nox war ən də ukraina: da: ən draiunddraisiç;

– употребление неправильных грамматических форм глаголов (причастия II), существительных, склоняемых прилагательных, а также включение в речь респондента слова или сочетания слов в той грамматической форме, в которой это слово или сочетание слов употребляются в эквивалентном русском предложении:

und vo: iç gəborən bin hat zi: gəhaisən hələnəndorf.

abər dər prədsedatəl (vot toʒə uʒə) hat uns nu: tam, iç vais niç mit dəm ər dort gəsprəç ha:t...

und vir zind dahərkomən.

nu hat dər fatər uns əm nointsənhondərtsvaiunfinfsiç tsvaitən mal uns angərufən ili vyz...

ja: vir ha:bən hir mit dər grosmutər, di: grosmutər əm fatər sainər muter (die Großmutter väterlicherseits)

iç hab zəlbər das brot gəbakt.

ekaterina var ... presidentən var zi: ən rusland.

zi: habn ziç bekant gemaxt Jon gehəirət ja ən ruslant und gəvontən zaporoʒ skə gebi:t.

und dan tsogen zi: ən kaukas.

abər das varən di: loitə vo: dort Jon vor dəm aox doitʃə gələbən hapt, ha:bən.

«Необходимо также отметить, что в речи российских немцев города Глазова имеет место редукция падежных форм существительных, смещение падежных форм личных местоимений (дат. и вин. пад.), нарушение управления в дательном и винительном падежах существительных, системные нарушения рамки, приоритет коммуникативно-прагматических стратегий перед структурно-нормативными» [85]. Таким образом, изучая специфику островных немецких диалектов российских немцев города Глазова, целесообразно учитывать общие тенденции эволюции языковой системы, что убедительно раскрыл Петер Розенберг [292, р. 230–234].

Поскольку все информанты, согласно полученным данным, владеют русским языком и используют его во всех областях повседневной жизни, то можно предположить, что постепенно основным языком для большинства российских немцев становится русский, вытесняя немецкий из многих сфер коммуникации.

При определении характера немецко-русского билингвизма у российских немцев города Глазова обратимся к исследованиям, проведенным Р. Бони, В. Киршнером, В. Маныкиным, С. В. Смирницкой, О. В. Байковой по отдельным регионам проживания немцев бывшего Советского Союза. Рассматривая билингвизм применительно к немцам бывшего Советского Союза в исторической перспективе, В. Киршнер [104] предлагает «различать три стадии билингвизма: 1) стадию индивидуального двуязычия, 2) стадию коллективного двуязычия, 3) стадию массового двуязычия. Выделенные стадии прочно связаны с основными периодами истории российских немцев: первая охватывает предреволюционный период, вторая – период после 1917 года до начала Великой Отечественной войны, а третья ста-

дия начинается с момента депортации немцев в 1941 году». По мнению С. В. Смирницкой и М. А. Баротова, «стадия индивидуального двуязычия может быть хронологически продолжена до 1941 года. Эта стадия билингвизма является характерной для старшей возрастной группы российских немцев, родившихся до 1933 года. Именно эти российские немцы родились и жили в немецких поселениях (колониях) как первичных (Mutterkolonien), так и вторичных (Tochterkolonien), представлявших собой достаточно замкнутые общины с немецкими культурными и языковыми традициями, унаследованными от предков. Население таких колоний на юге России, на Украине, в Крыму или в Поволжье, было, как правило, гомогенным в этническом и монолингвальным в языковом плане. Двуязычие, конечно же, в этих колониях имело место, так как немецкие поселения островного типа располагались в иноэтническом и иноязычном окружении, где в качестве контактных языков, кроме русского, могли выступать украинский (на Украине), татарский (в Крыму и на Волге), грузинский (на Кавказе), башкирский (на Волге) и др. Однако необходимо отметить, что оно носило индивидуальный характер, не охватывая всех членов немецкой общины, большинство которых оставалось монолингвальными» [188, с. 49]. Согласно шкале, предложенной Р. Бони, эта стадия в становлении билингвизма у российских немцев «связана с преимущественным активным немецким монолингвизмом, а также с активным немецким и пассивным русским (либо иным другим) билингвизмом» [248, р. 194].

«Стадия коллективного двуязычия характерна для периода с 1941 года, когда немцы, депортированные из старых немецких колоний в северные и восточные регионы – в Сибирь и Среднюю Азию, – оказались на положении национального меньшинства, распыленного по местам депортации и “вкрапленного” в иную этническую и языковую среду. Усвоение контактных языков Сибири и Средней Азии (русского, казахского и др.) оказалось для этнических немцев жизненно необходимым. Именно этот период явился переломным с точки зрения перехода от массового владения родным языком (от монолингвизма) к владению двумя (иногда и тремя) языками (к билингвизму, полилингвизму) практически всеми членами коллектива, т. е. к коллективному билингвизму. Коллективный билингвизм охватил представителей старшего и среднего поколений и стал неотъемлемой частью языковой компетенции и языкового поведения немецкого национального меньшинства в бывшем СССР. Стадии коллективного

билингвизма по шкале Р. Бони соответствует состояние активного немецкого и активного русского билингвизма, ставшего типичным для среднего поколения этнических немцев» [248, р. 194].

Стадия массового двуязычия, несомненно, характерна для самого позднего (новейшего) этапа истории российских немцев. «Эту стадию следует связать с активными миграционными процессами послевоенного периода начиная с середины 1950-х годов, стимулирующими географическое “распыление” этнических немцев по огромным просторам страны и языковую ассимиляцию немецкого национально-меньшинства в местах нового обитания, где немцы, как правило, не представляют сколько-нибудь компактной и солидной по численности группы, способной противостоять иноязычной, часто многоязычной, среде» [22, с. 35]. «Поглощение» иноязычной, чаще всего русскоязычной, средой ведет к растворению немецкоязычного меньшинства в численно преобладающей этнической группе с неизбежной русификацией. Этот процесс происходит повсеместно, особенно интенсивно в городах, и распространяется на лиц всех возрастных групп. Однако особенно сильно подвержены процессу «сплошной русификации» представители младшей возрастной группы, родившиеся после реабилитации немцев уже в новых областях расселения немецкого национального меньшинства. Для этого периода, соответствующего третьей стадии двуязычия, характерен, согласно Р. Бони, пассивный немецкий и активный русский билингвизм (для лиц первой и частично второй возрастных групп), переходящий в активный русский монолингвизм, характерный практически для всех поколений, но в особенности для самого молодого [248, р. 194].

Как отмечает В. А. Маныкин, «рассмотренное в исторической перспективе соотношение немецкого и русского языков в процессе коммуникации у представителей этнических немцев бывшего СССР обнаруживает следующую тенденцию: от немецкого монолингвизма (с индивидуальным двуязычием) к немецко-русскому билингвизму, охватывающему все бóльшие коллективы, участвующие в коммуникации, и приобретающему массовый характер. От массового билингвизма с преимущественным (активным) владением русским языком очень легкий переход к русскому монолингвизму» [135, с. 17].

Черты идиолектного смешения и выравнивания свидетельствуют о процессах внутриязыкового взаимодействия, которые после 1941 года приобрели специфический характер. Особенность периода с 1941 по 1956 год для большинства этнических немцев, депортиро-

ванных в Сибирь и Среднюю Азию, заключалась в том, что это время отмечено переходом от одноязычия (или индивидуального немецко-русского двуязычия) к массовому немецко-русскому двуязычию. Начавшаяся массовая смена языка усилила тенденцию к языковому выравниванию: разнородные немецкие диалекты были какое-то время практически единственным средством коммуникации для этнических немцев в местах депортации, что не могло не способствовать устранению в них наиболее резких (первичных) диалектных признаков. Эта тенденция отчетливо проявляется в идиолектах двуязычных этнических немцев города Глазова.

Из контактных языков изучаемого района наиболее мощное воздействие на язык немецкого национального меньшинства оказывает русский язык. Лексические заимствования из русского языка, а также синтаксическое калькирование широко представлены в немецких идиолектах, бытующих в городе Глазове.

«Заимствования, встречающиеся в речи российских немцев города Глазова, можно разделить по следующим тематическим группам:

1) заимствования, связанные с особенностями быта и жизнью в довоенных колониях (*kəlxo:s* – колхоз, *kələkti:f* – коллектив, *selsəve:t* – сельсовет, *klop* – клуб, *rəion/rəionə* – район, районы, *prəka:tə* – бригада, *məf i:n* – машина и др.);

2) заимствования, вошедшие в лексикон немцев во время депортации (*trudarme* – трудармия, *vysof* – вызов, *pəvestkə* – повестка, *kəməndəturə* – комендатура, *ukas* – указ, *parakə* – бараки и др.);

3) заимствования, относящиеся к семейному положению немцев-билингвов (*mainpapkə* – мой папа, *doʃkə* – дочка, *vnuʃkə* – внучка; *də mama vo:r kʃfourba* – мама умерла, *mən vnuʃka vo:nt dort* – моя внучка живет там);

4) заимствования по теме «жилище» (*zərə* – сарай, *dəvã:tʃək* – диванчик, *pəla:s* – палас, *jəra:ʃ* – гараж, *əmba:* – амбар, *təbrətə* – табуретка);

5) заимствования по теме «еда» (*hrətʃka* – гречка, *porʃt* – борщ, *ʃiʃi* – щи, *varə:nikə* – вареники, *gəloptsə* – голубцы, *kəsəl* – кисель, *ka:ʃa* – каша);

6) заимствования, связанные с названиями современных приборов и с повседневной жизнью этнических немцев (*tələfo:n* – телефон, *xələdəlnək* – холодильник, *dəvã:* – диван, *vã:nə* – ванна, *pəlu:tʃkə* – получка, *əkla:t* – оклад; данные заимствования представляют собой уже прямой перенос слова из русского языка, *zbərka:s* – сберкасса);

7) заимствования, связанные с обозначением рода занятий или профессии (*kəznɛts* – кузнец, *dəjarkə* – доярка, *prətsəta:təl* – председатель)» [ср.: 22, 180].

Вышеперечисленные тематические группы включают в себя заимствования, являющиеся результатом прямого переноса из русского языка.

Как показали исследования, заимствованные слова, попадая в новую лингвистическую ситуацию, претерпевают изменения в соответствии с фонетическим, морфологическим и грамматическим строем языка-реципиента. По степени адаптации заимствования делятся на полностью и частично адаптированные. Необходимо подчеркнуть, что степень адаптации во многом зависит от уровня двуязычия. Так, адаптация заимствований происходит на фонетическом, морфологическом уровнях и приближает, таким образом, заимствования к норме диалекта.

«Лексемы, заимствованные из русского языка, в известной мере приспособились к произносительной и грамматической “норме” того или иного идиолекта: словоизменение в приведенных примерах осуществляется по правилам немецкого языка, о чем свидетельствуют формы артикля, притяжательных местоимений, прилагательных, употребленных в атрибутивной функции» [ср.: 22, 180].

«Нередки случаи включения в немецкую фразу русского слова в грамматической форме, соответствующей контексту эквивалентного по смыслу и по структуре русского предложения. Это особенно заметно в тех случаях, когда русское слово стоит в форме косвенного падежа: *iç ha:bə` g(ə)arbəit ən bətri:b kranoffʃkom* (я работала на заводе крановщиком)» [ср.: 22, 180].

«Функцию соединения отрезков речи, будь то отдельные предложения или словосочетания, осуществляют служебные слова. В речи немцев эта функция часто осуществляется с помощью русских соединительных элементов: ну, ну вот, ну что, это, конечно, или, но, раз и др.: *rəs mis mən, dən mis mən* (раз нужно, так нужно), *nu` vot, iç ha:bə` laŋə` g(ə)arbəit* (ну вот, я долго работал). Помимо вводных слов и союзов, осуществляющих связь между собой отрезков речи, важную функцию структурирования словосочетания выполняют предлоги. Предложное управление в речи этнических немцев города Глазова находится под сложным влиянием русского языка, вследствие чего словосочетание, имеющее в своем составе предлог, часто представляет собой своего рода кальку с соответствующей русской конструк-

ции. Русскому предлогу “на” часто соответствует немецкий предлог “auf”: *of di` vāinaxtə`* (на Рождество), *uf ostə`* (на Пасху) (в немецком языке в данном словосочетании используется предлог “zu”); *i ben jets ouf dr pensə`* (я сейчас на пенсии), – где идет дословный перевод русского словосочетания “(быть) на пенсии” с использованием предлога “auf” и заимствованной из русского лексемы “пенсия”, соответствующая немецкая фраза не требует предлога: “jetzt bin ich Rentner/Rentnerin”; *ēa ha:t gləant ouf ən meħa:nək`* (он учился на механика) – в данном случае с помощью предлога “auf” калькируется типичное для русского языка словосочетание “учиться на кого-либо”, соответствующее по смыслу немецкое словосочетание не требует предлога: “er hat Mechaniker gelernt”» [ср.: 22, 180].

«Очень интересны словосочетания с числительными, обозначающими даты. Наш языковой материал демонстрирует ряд конструкций, каждая из которых, в какой-то мере, отклоняется от нормы немецкого языка, копируя в чем-то соответствующую русскую конструкцию. Полной калькой с русского языка является вариант: *ən tsvaiontfi:rtsəçstə` ja:r* (в 1942 году), близка к нему конструкция типа: *iç ben gbo:rə` naintsəhondrzi:bnondrəizəç* (я родилась в тысяча девятьсот тридцать седьмом году) – диктор употребляет порядковое числительное и ставит после него существительное “год”, как этого требует русская модель, предлог “в” опущен; может звучать и такой вариант: *iç ben gbo:r on nuintsəhondrfinfontsvantsəç* (я родилась в 1925-м) – в данной конструкции диктор употребляет перед числительным предлог “on” (in), отсутствующий в немецком, опускает слово “Jahr”» [ср.: 22, 180].

«Для идиолектов, представленных в городе Глазове, характерна синтаксическая модель предложения, построенная по русскому образцу с нарушением типичной для немецкого языка рамочной конструкции: *iç ben gbo:rə` ən ja:r nuintsəhondrfinfontsvantsəç* (я родилась в 1925 году), *f on hiə ha:bə` iç g(ə)arbəit ən vold* (уже здесь я работал в лесу). В перечисленных предложениях, список которых можно было бы продолжить, части сказуемого – вспомогательный глагол и причастие второе (bin geboren, habe gearbeitet, habe geheiratet) или модальный глагол и инфинитив – не образуют типичной для немецкого предложения рамочной конструкции, а располагаются в непосредственной близости друг от друга, представляя собой единую словоформу, за которой закреплено одно (а не два) место в предложении, что характерно для русского языка» [ср.: 22, 180].

Рассмотренные выше случаи русско-немецкого языкового взаимодействия относятся исключительно к индивидуальной речи этнических немцев города Глазова. Однако, учитывая то обстоятельство, что контакты (в том числе и языковые) между немецкими поселенцами и русскоязычным населением осуществлялись практически повсеместно на территории России и бывшего СССР с момента появления первых немецких поселений, представляется возможным констатировать с большей долей вероятности, что факты, засвидетельствованные в идиолектах изучаемого региона, обладают известной универсальностью, отражая общие тенденции влияния русского языка на диалекты (идиолекты) этнических немцев на уровне слова, словосочетания и предложения.

Таким образом, говоры этнических немцев города Глазова рассматриваются в работе как идиолекты их носителей. Диалектное членение осуществляется по признаку преобладания в идиолектах верхненемецких или нижненемецких черт.

Рассматриваемые идиолекты обнаруживают отчетливые черты взаимодействия как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровне. Рассматривая важнейшие явления из области консонантизма, можно констатировать, что основное различие между верхненемецкими и нижненемецкими диалектами базируется на отражении второго перебора согласных.

Особое значение приобретает взаимодействие немецких идиолектов на межъязыковом уровне. Влияние контактных языков (русский, удмуртский языки) обнаруживается на всех уровнях. Особенно мощно русский язык вторгается в такие подсистемы немецких диалектов, как лексика и синтаксис. Обследование в городе Глазове показало, что для речи двуязычных представителей немецкого национального меньшинства характерны заимствования обозначений реалий и понятий, а также построение словосочетаний и предложений по русским моделям.

Сопоставление социолингвистических данных в рассматриваемом регионе свидетельствует о вытеснении немецкого языка. Из трех его разновидностей – литературный, обиходный, диалект – у российских немцев только последняя разновидность представлена собственно немецкими средствами коммуникации – идиолектами, хотя роль их ограничена сферой домашнего общения. Носителями и хранителями идиолектов являются представители старшего поколения этнических немцев.

«Итак, при проведении социолингвистического и собственно лингвистического обследования российских немцев города Глазова нами был обнаружен ряд обстоятельств, способствующих достаточно высокой степени языковой ассимиляции немецкого населения в пользу русского языка. Наиболее важным представляется то обстоятельство, что в изучаемом регионе нет чистых немецких поселений, так как российские немцы представляют собой небольшую по численности этническую группу, они остаются на уровне одного из национальных меньшинств, рассеянных среди многонационального населения. Вторым важным обстоятельством следует назвать пестрый национальный состав города Глазова, в который входят абхазы, азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, бесермяне, грузины, евреи, казахи, киргизы, коми-пермяки, марийцы, немцы, осетины, русские, таджики, удмурты, узбеки, украинцы, чеченцы, чуваш и др. Именно это обстоятельство, являющееся следствием сосредоточения здесь полинациональных миграционных потоков послевоенного периода, способствовало превращению русского языка в язык межнационального общения для всех представленных в регионе этнических групп, в том числе и для немцев. Еще одним обстоятельством, не препятствующим языковой ассимиляции этнических немцев рассматриваемого региона, является отсутствие роли институтов, поддерживающих языковую компетенцию в отношении родного языка и способствующих его использованию в повседневной жизни» [153].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Актуальная задача сохранения этнокультурного многообразия российской нации, оптимизации и гармонизации межнациональных отношений в современном российском обществе выдвигает в качестве первоочередных вопросов выяснение реального положения народов, современных этнических процессов, этнокультурных потребностей и запросов, определение тенденций этнического развития и эффективности осуществляемых мер в области этнокультурной политики» [153].

Представленная работа направлена на исследование маркеров этнокультурной идентичности российских немцев города Глазова, проживающих в иноязычном, иноэтническом и иноконфессиональном окружении. В работе исследована языковая ситуация, языковая компетенция, а также языковые традиции, прежде всего, изучение языка как дистинктивного признака этнической идентичности российских немцев города Глазова. Языковую ситуацию в отношении немецкого языка можно рассматривать как явно не сбалансированную, поскольку во всех коммуникативных сферах этнических немцев Глазова доминирует русский язык. Немецкий язык используется исключительно редко при общении в быту с родственниками, проживающими в Германии и не владеющими русским языком, а также в искусственно созданных ситуациях языкового общения (при организации и проведении некоторых мероприятий в рамках культурного общества “Wiedergeburt” и др.). Иначе говоря, в современных социокультурных условиях сохраняется лишь его экстралингвистическая ипостась: культура, традиции и обычаи, менталитет. На фоне «угасания» разговорного немецкого языка все же отметим, что представители этнической общины немцев Глазова активно привлекают детей к участию в национально окрашенных праздниках (“Ostern”, “Weihnachten” и др.), стараются учить детей немецкому языку.

Анализ результатов анкетирования российских немцев города Глазова по блоку вопросов, связанных с самовосприятием, личным самоопределением, дает возможность утверждать, что этническая идентичность немцев в городе Глазове отличается подвижностью. Она существенно отличается в группах в зависимости от возраста. В ходе исследования подтвердилась наша гипотеза об этноконсолидирующей роли параметра общности исторической судьбы как одного из доминантных параметров этнической идентичности российских

немцев. Российские немцы связаны общими воспоминаниями о трудностях, лишениях, несправедливости депортации и последующих нелегких годах. Это создает мощное консолидирующее эмоциональное поле. Можно видеть его проявления в поколениях детей и внуков, которые интересуются семейной историей и знают ее, изучают немецкий язык, фольклор, знакомятся с традициями. Растет новое поколение немцев – полноправных граждан России.

В целом этническая идентичность представляет собой изменчивую, динамическую категорию. Проявление тех или иных дистинктивных признаков обусловлено как объективными причинами: политическая система, этническая политика государства, территориальное администрирование, так и личностно-субъективными причинами: мотивация сохранения языка, культуры, традиций. «Российские немцы в абсолютном большинстве считают своей Родиной Россию, что свидетельствует о ярко выраженной гражданской идентичности. Но при этом также большинство полагает, что российские немцы должны сохранять свои традиции, язык и историческое наследие. Это является свидетельством выраженной этнической идентичности» [155].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулатипов Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М. : Славянский диалог, 2000. С. 50–74.
2. Абдулатипов Р. Г. Власть и совесть: Политики, люди и народы в лабиринтах времени. М. : Слав. диалог, 1994. 400 с.
3. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я». М. : Мысль, 1991. 204 с.
4. Абдулатипов Р. Г. Человек. Нация. Общество. М. : Политиздат, 1991. 224 с.
5. Авдеев И. Я. Образование множественного числа имен существительных в нижненемецких говорах Алтайского края // Лингвистический сборник. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1963а. Вып. 19. С. 67–72.
6. Авдеев И. Я. Система гласных фонем нижненемецкого говора Алтайского края // Лингвистический сборник. Вып. 19. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1963б. С. 83–90.
7. Авдеев И. Я. Фонетический строй нижненемецкого диалекта Алтайского края в его историческом развитии : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1965. 21 с.
8. Авдеев И. Я. Фонологические оппозиции согласных фонем в нижненемецком говоре Алтайского края // Германские языки. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1967а. С. 69–83.
9. Авдеев И. Я. Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1967б. С. 84–118.
10. Авдеев И. Я. О взаимодействии между гласными и согласными (на материале нижненемецкого говора) // Германские и романские языки. Вып. 25. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1968. С. 8–11.
11. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
12. Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность // Этнос и политика : Хрестоматия / Авт.-сост. А. А. Прасаускас. М. : Изд-во УРАО, 2000. С. 30–33.
13. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989. 250 с.
14. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Этносоциология: Прошедшие и новые горизонты // Социс. 2000. № 4. С. 11–12.

15. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоклов А. А. Этносоциология : Учеб. пособие для вузов. М. : Аспект-пресс, 1999. 271 с.
16. Асылгужин Р. Р., Файзулин Ф. С. Этничность и этническая идентичность. Уфа : «Гилем», 2005. 141 с.
17. Ачкасов В. А. Язык как инструмент «строительства нации»: Постсоветский аспект // Политическая наука. 2011. № 1.
18. Бажутина Т. О. Национальное сознание в динамике идентификации личности // Изв. СО АН СССР. История, философия и филология. Новосибирск, 1992. Вып. 3. С. 43–47.
19. Байкова О. В. Русские заимствования в языке этнических немцев Кировской области как результат лингвокультурного контактирования // Russian Linguistics. 2017. Volume 41, Ussue 1: 43–60.
20. Байкова О. В. Функционирование немецких диалектов в условиях межъ- и внутриязыкового взаимодействия в рамках языкового острова (теоретические проблемы и полевые исследования в Кировской области) : Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. 40 с.
21. Байкова О. В. Характер немецко-русского двуязычия немцев-билингвов Кировской области // Двуязычное образование: Теория и практика : Материалы междунар. науч. конф., 26–28 апреля 2011 г. Хельсинки, Финляндия / Под ред. М. В. Копотева, Е. Ю. Протасовой. Хельсинки : Хельсинский университет ; СПб. : Златоуст, 2011. С. 15–25.
22. Байкова О. В. Немецкие островные диалекты в условиях языковой интерференции: Монография. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2009. 234 с.
23. Байкова О.В. Современное состояние немецких говоров Кировской области и особенности их системы вокализма : Монография. Киров : Изд-во Вят ГГУ, 2008. 214 с.
24. Бардзини Л. Переменчивые немцы // Этнос и политика : Хрестоматия / Авт.-сост. А. А. Прасаускас. М. : Изд-во УРАО, 2000. С. 33–36.
25. Батурина Т. В. Говор села Цветнополя Омской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 88. Омск : Изд-во ОГПИ, 1973. С. 32–35.
26. Батурина Т. В. Фонетическая характеристика кратких гласных в верхненемецком говоре села Цветнополя Омской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 90. Омск : Изд-во ОГПИ, 1974. С. 3–8.

27. Батурина Т. В. Долгие гласные и дифтонги в верхненемецких говорах села Цветнополя // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1975а. С. 20–34.

28. Батурина Т. В. Некоторые вопросы частотности фонем и развитие фонологической системы немецких говоров села Цветнополя // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1975б. С. 35–41.

29. Батурина Т. В. Фонетические явления в системе гласных в немецких говорах села Цветнополя // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1975в. С. 42–47.

30. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999. 956 с.

31. Бергнер К. Российские немцы: Иммиграция и реабилитация // Культура немцев России. 2007. № 1.

32. Беренд Н. Г. Особенности формообразования глагола в севернобаварском говоре Алтая // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1979. С. 9–13.

33. Беренд Н. Г. Морфологические особенности и семантический потенциал глагольных категорий в южнонемецком языковом ареале : Дис. ... канд. филол. наук. Омск : Изд-во ОГПИ, 1980. 172 с.

34. Беренд Н. Г. О частотности глагольных форм в немецких диалектах // Коммуникативно-функциональная характеристика языковых единиц. Омск : Изд-во ОГПИ, 1989. С. 110–124.

35. Берников Н. Н. Процесс перестройки фонетической структуры крестьянской речи (из наблюдений над современными немецко-волжскими языковыми отношениями) // Ученые записки ЛГУ. Т. 58. Л. : Изд-во ЛГУ, 1940. С. 255–291.

36. Бокк А. К. Система гласных нижненемецкого говора сел Зеленополя и Муртука Таврического района Омской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1973. С. 21–25.

37. Бокк А. К. Консонантизм нижненемецкого говора сел Зеленополя и Муртука Таврического района Омской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 90. Омск : Изд-во ОГПИ, 1974. С. 9–19.

38. Бокк А. К. Акустическая структура и фонологический статус гласных фонем переднего ряда нижненемецкого говора сел Зеленополя и Муртук Омской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1975а. С. 48–62.

39. Бокк А. К. Акустическая структура и фонологический статус гласных фонем переднего ряда нижненемецкого говора сел Муртук и Зеленополья Омской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1975б. С. 63–69.

40. Бокк А. К. Об акустической структуре и фонологическом статусе гласных нижненемецкого диалекта на территории СССР : Дис. ... канд. филол. наук. Омск : Изд-во ОГПИ, 1977. 190 с.

41. Бокк А. К. Об акустической структуре и фонологическом статусе гласных нижненемецкого диалекта на территории СССР : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1979. 17 с.

42. Бромлей Ю. В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнология. История этнологической и антропологической мысли : Антология : Учеб.-метод. пособие для студ. / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов : Изд-во Глазовского гос. пед. ин-та, 2008. С. 431–436.

43. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. 412 с.

44. Бромлей Ю. В. Этнос и география. М., 1972. 282 с.

45. Валл М. Н., Канакин И. А. Фонологические системы немецких диалектов. Новосибирск : Наука, 1986. 80 с.

46. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире (перевод с английского П. В. Кулюкина). СПб. : Университетская книга, 2001. 540 с.

47. Вейлерт А. А. К вопросу о месте глагола в предложении в верхненемецких диалектах (на материале верхненемецкого говора села Найдорф Осакаровского района Карагандинской области) // Республиканская конференция по вопросам языкознания и методики преподавания иностранных языков. Ч. 2. Алма-Ата : Изд-во АПИИЯ, 1964. С. 21–22.

48. Вейлерт А. А. К вопросу о препозиции спрягаемой части глагольного сказуемого в придаточном предложении в верхненемецких диалектах (на материале верхненемецкого говора села Найдорф Осакаровского района Карагандинской области) // Вопросы языкознания и методики преподавания иностранных языков. Алма-Ата : Изд-во АПИИЯ, 1965. С. 80–92.

49. Вейлерт А. А. Система глагола в верхненемецком говоре села Найдорф (статистическое исследование) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата : Изд-во КазГУ, 1968. 23 с.

50. Вейлерт А. А. Структура предложения спонтанного устного текста на немецком языке (на количественном материале) // Пробле-

мы содержательно-формальной организации предложения. Краснодар : Изд-во КГУ, 1982. С. 51–56.

51. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М. : КомКнига, 2005. 176 с.

52. Гамалей И. Г. Повтор как одна из особенностей диалектного синтаксиса (на материале севернобаварского говора Алтая) // Семантические и прагматические особенности языковых единиц. Т. 2. Барнаул : Изд-во БГПИ, 1987. С. 113–116.

53. Гамалей И. Г. Оформление постпозитивного сектора простого предложения севернобаварского говора Алтая // Лингвистические исследования. Аспекты грамматического анализа. М. : Наука, 1990. С. 36–44.

54. Гамалей И. Г. К синтаксису простого повествовательного предложения северно-баварского говора села Ямбург в сравнении с северно-баварским диалектом Германии // Язык, культура, коммуникация : Материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. С. 52–55.

55. Гейнц В. К. Некоторые особенности в образовании временных форм глаголов в верхненемецких говорах Омской области // Вопросы диалектологии и языкознания. Омск : Изд-во ОГПИ, 1971а. С. 3–5.

56. Гейнц В. К. Безударные гласные в верхнегессенском говоре Омской области // Вопросы филологии. Вып. 62. Омск : Изд-во ОГПИ, 1971б. С. 3–5.

57. Гейнц В. К. Неорганические элементы в структуре верхненемецких говоров Омской области // Вопросы филологии. Вып. 62. Омск : Изд-во ОГПИ, 1971в. С. 6–8.

58. Гейнц В. К. Фонетический строй верхнегессенского говора в Омской области : Дис. ... канд. филол. наук. Омск : Изд-во ОГПИ, 1971. 248 с.

59. Гиртц К. Интерпретация культур. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.

60. Горовиц Д. Структура и стратегия этнического конфликта / Д. Горовиц // Власть. 2007. № 6. С. 35–41.

61. Гринёва Н. М. Морфология имени существительного и глагола в нижненемецком говоре села Кусак Алтайского края : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 21 с.

62. Гринёва Н. М. Предпосылки возникновения синонимических форм прошедшего времени (на материале нижненемецкого говора Алтайского края) // Проблемы семантических исследований. Барнаул : Изд-во АГУ, 1981. С. 68–71.

63. Гринёва Н. М. Развитие перифрастического спряжения в одном из нижненемецких говоров на территории Алтайского края // Семантические аспекты изучения языковых единиц. Барнаул : Изд-во АГУ, 1983. С. 51–57.
64. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. СПб. : ООО «Издательский Дом «Кристалл»», 2002. 250 с.
65. Гумилев Л. Н. Мифы и реальность этносферы // Дружба народов. 1989. № 11. С. 34.
66. Данилко Е. С. Татары в этнически смешанных поселениях Урало-Поволжья: История и современные тенденции развития // Этнографическое обозрение. № 2. М. : Наука, 2010. С. 33–39.
67. Дингес Г. К изучению говоров Поволжских немцев (Результаты, задачи, методы) // Отдельные оттиски из журнала «Ученые записки» Саратовского госуниверситета. Т. 4. Вып. 3. Саратов : Саргублит, 1925. С. 9.
68. Дингес Г. О русских словах, заимствованных поволжскими немцами дл 1876 года // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. VII. Вып. 3. Саратов : Изд-во СГУ, 1929. С. 195–236.
69. Донгаузер В. П. Некоторые фонемные отношения в смешанной фонологической системе // Реализация языковых единиц в тексте. Свердловск : Изд-во СГПИ, 1986. С. 110–112.
70. Донгаузер В. П. Фонологическая и морфологическая характеристика гласных при двуязычии // Межуровневые связи в синхронии и диахронии / Свердлов. гос. пед. ин-т ; [редкол.: Г. Н. Бабич (отв. ред.) и др.]. Свердловск : Изд-во СГПИ, 1987. С. 112–118.
71. Донгаузер В. П. Экстралингвистические факторы и язык российских немцев // Язык, литература, эпос (к 100-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского). СПб. : Наука, 2001. С. 56–64.
72. Дробижева Л. М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдато-ва Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М. : Мысль, 1996. 380 с.
73. Дубинин С. И., Савченко И. А. Российские немцы в Самарском крае. Историко-краеведческие очерки И. А. Савченко. Самара : Изд-во СамГУ, 1994. 100 с.
74. Дятлова В. А. Тенденция развития морфологического строя контактирующих верхненемецких диалектов в условиях иноязычного окружения : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. 16 с.

75. Дятлова В. А. Тенденции развития островных говоров немцев Сибири в условиях иноэтнического и иноязыкового окружения // Немцы Сибири: История и культура : Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. / Ред. Т. Смирнова, М. Томилов. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 154–157.
76. Едиг Г. Г. Придаточные предложения нижненемецкого говора Алтайского края : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск : Изд-во ТГУ, 1962. 38 с.
77. Едиг Г. Г. Имя и служебные слова в нижненемецком говоре Алтайского края // Германские языки. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1967. С. 119–139.
78. Едиг Г. Г. Очерки по синтаксису нижненемецкого говора Алтайского края. Омск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. 200 с.
79. Едиг Г. Г. Определительные придаточные предложения в нижненемецком говоре Алтайского края // Вопросы филологии. Вып. 60. Омск : Изд-во ОГПИ, 1970. С. 3–13.
80. Едиг Г. Г. Нижненемецкий говор Алтайского края : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. : Изд-во МГУ, 1971а. 33 с.
81. Едиг Г. Г. Придаточные предложения цели в нижненемецком говоре Алтайского края // Вопросы филологии. Вып. 62. Омск : Изд-во ОГПИ, 1971б. С. 9–12.
82. Едиг Г. Г. Немецкие диалекты Алтая и задачи их изучения // Языки и топонимия Алтая. Барнаул : Изд-во АГУ, 1979. С. 121–123.
83. Емельянова С. И. Что такое идентичность или история одного события // София: Рукописный журнал общества ревнителей русской философии 2005. № 8. С. 9.
84. Елистратов В. С. Глобализация и национальный язык // Вестник Моск. госуд. ун-та. Серия 19 – лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 4.
85. Ермякина Н. А. Реализация рамочной структуры предложения в островных немецких говорах // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига) : Материалы Всерос. науч.-практ. семинара. Красноярск, 2–4 июня, 2008 г. Красноярск, 2008. С. 34–42.
86. Жирмунский В. М. Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Т. 3. Л. : Изд-во АН СССР, 1929. С. 179–220.
87. Жирмунский В. М. Процессы языкового смешения в франкско-швабских говорах южной Украины // Язык и литература. Т. VII. Л. : Изд-во АН СССР, 1931. С. 93–109.

88. Жирмунский В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Сов. этнография. 1933. № 2. С. 84–112.

89. Жирмунский В. М. Восточнореднемецкие говоры и проблема смешения диалектов // Язык и мышление. Т. VI–VII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1936. С. 133–159.

90. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.

91. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М. : Высш. шк., 1965. 408 с.

92. Жирмунский В. М. Проблемы переселенческой диалектологии // Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л. : Наука, 1976а. С. 491–516.

93. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание / АН СССР, Отд-ние лит. и яз. ; редкол. : А. В. Десницкая [и др.] ; отв. ред. А. В. Десницкая, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсон. Л. : Наука, 1976б. 693 с.

94. Задворнов И. А. Северный Кавказ: этнополитические и религиозные особенности социокультурной идентичности // Социс. 2000. № 10. С. 52.

95. Иоганзен Т. Б. Система гласных в ямбургском говоре Алтайского края // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1979а. С. 30–40.

96. Иоганзен Т. Б. Система согласных в ямбургском говоре Алтайского края // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1979б. С. 41–49.

97. Иоганзен Т. Б. К фонологии севернобаварского диалекта села Ямбург Алтайского края // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1980а. С. 53–62.

98. Иоганзен Т. Б. О некоторых фонетических процессах диалекта села Ямбург // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1980б. С. 63–65.

99. Иоганзен Т. Б. К вопросу об аспирированных смычных севернобаварского диалекта Алтая // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1983. С. 94–99.

100. Иоганзен Т. Б. Звуковой строй севернобаварского диалекта в СССР : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса : Изд-во ОГУ, 1985. 16 с.

101. Иоганзен Т. Б. К фонологии севернобаварского диалекта Алтайского края // Структурно-семантические особенности языковых

единиц в различных коммуникативных ситуациях. Омск : Изд-во ОГПИ, 1987. С. 47–52.

102. Иоганзен Т. Б. Фонемы сонорных в севернобаварском диалекте Алтайского края // Структурно-семантические особенности немецкой разговорной и диалектной речи. Омск : Изд-во ОГПИ, 1988. С. 50–56.

103. Ионин Л. Г. Культура на переломе: направление и механизмы современных культурных изменений в России // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 28–29.

104. Киршнер В. Т. Проблема смешения диалектов (на материале немецко-волынского говора Кокчетавской области Казахской ССР) // Структурно-семантические особенности языковых единиц в различных коммуникативных ситуациях. Омск : Изд-во ОГПИ, 1987. С. 53–64.

105. Киршнер В. Т. Словарные заимствования из славянских языков в верхненемецком говоре Кокчетавской области Казахской ССР : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов : Изд-во ЛГУ, 1984. 22 с.

106. Клаус А. А. Наши колонии: опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб. : Типография В. В. Нусвальта, 1868. 516 с.

107. Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М. : Логос, 1999. 356 с.

108. Комольцева Е. Т. Некоторые характерные особенности южнофранкского говора в селах Табунского района Алтайского края // Языки и топонимия Алтая. Барнаул : Изд-во АГУ, 1979. С. 140–143.

109. Коркмазов А. Ю. Проблема этноса в науке: В поисках парадигмы // Вестник СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 1(11).

110. Корн Р. А. Вокализм ударных слогов швабского говора в Павлодарской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 90. Омск : Изд-во ОГПИ, 1974. С. 60–71.

111. Корн Р. А. Фонологическая система гласных фонем и дифтонгов швабского говора Павлодарской области // Вопросы структуры германских языков. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1976а. С. 86–90.

112. Корн Р. А. Вокализм безударных слогов швабского говора Павлодарской области // Вопросы структуры германских языков. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1976б. С. 91–97.

113. Корн Р. А. Система согласных фонем швабского говора Павлодарской области // Вопросы структуры германских языков. Вып. 1. Омск : Изд-во ОГПИ, 1976в. С. 97–103.

114. Корн Р. А. Носовые фонемы и назализация в швабском говоре // Языки и топонимия Алтая. Барнаул : Изд-во АГУ, 1979. С. 137–139.

115. Корн Р. А. Изменения в составе фонем в швабском диалекте // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1983. С. 100–112.

116. Корн Р. А. Особенности развития системы гласных фонем швабского диалекта на территории Казахстана в условиях иноязычного окружения : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1986. 17 с.

117. Корн Р. А. Чередование по аблауту в швабском диалекте немецкого языка // Структурно-семантические особенности языковых единиц в различных коммуникативных ситуациях. Омск : Изд-во ОГПИ, 1987. С. 64–66.

118. Крысько В.Г. Этнопсихология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М. : Академия, 2002. 320 с.

119. Крюков М. В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Этнос и политика : Хрестоматия / Авт.-сост. А. А. Пра-саускас. М. : Изд-во УРАО, 2000. С. 20–24.

120. Кузьмина А. И. Немецкие диалекты Славгородского и Знаменского районов Алтайского края // Ученые записки Томского ГПИ. Т. XIX. Вып. 2. Томск : Изд-во ТГПИ, 1961а. С. 39–62.

121. Кузьмина А. И. Говор деревни Камыши и особенности процесса его сложения и развития : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск : Изд-во ТГУ, 1961б. 14 с.

122. Кузьмина А. И. Образование смешанных немецких диалектов Алтайского края // Методический сборник. Томск : Изд-во ТГПИ, 1962а. С. 15–18.

123. Кузьмина А. И. Звуковая система говора немцев деревни Камыши Славгородского района Алтайского края // Ученые записки Томского ГПИ. Т. XIX. Вып. 2. Томск : Изд-во ТГПИ, 1962б. С. 62–78.

124. Курске В. С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере российских немцев) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011а. 27 с.

125. Курске В. С. Язык как фактор сохранения этнической идентичности российских немцев (по результатам всероссийского опроса) // Социологические исследования. 2011б. № 3.

126. Курске В.С. Проблема идентичности маргинальных групп на примере российских немцев. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. № 2.

127. Лакман И. Г. Именное словообразование в верхненемецком говоре Семипалатинской области : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск : Изд-во МГПИ, 1977. 23 с.

128. Лаптев Ю. Н. Немцы Крыма в современной истории Украины // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев : Взгляд и оценки через 70 лет : Материалы III междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 26–28 августа 2011 года. М. : МСНК-пресс, 2011. С. 391–414.

129. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М. : Ключ-С, 1999. 223 с.

130. Лебедева Н. М. Русская диаспора: Диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // Психол. журн. 1996. Т. 17. № 4. С. 32–42.

131. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Изд-во «Макет», 1995. 320 с.

132. Левада Ю. Л. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 2. С. 14.

133. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. 2-е изд. М. : УРСС, 2003. 214 с.

134. Лурье С. В. Историческая этнология. 1-е изд. М. : Аспект Пресс, 1997. 448 с.

135. Маныкин В. А. Социолингвистический аспект функционирования диалектов немцев Поволжья : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов : Изд-во СГУ, 1992. 18 с.

136. Медвидь Н. Е. Морфологические особенности говоров немецкого населения Чинадиевского «языкового островка» Закарпатской области : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев : Изд-во КГУ, 1979. 21 с.

137. Мелика Г. И. Интерференционные изменения в семантических структурах говоров и их лингвогеографическое выявление // Лингвогеография на современном этапе и проблемы межкуровневого взаимодействия в истории языка. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1984. С. 172–173.

138. Мид М. Культура и преемственность // Этнология. История этнологической и антропологической мысли : Антология : Учеб.-метод. пособие для студ. / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов : Изд-во Глазовский гос. пед. ин-т, 2008. С. 329–357.

139. Мордовцев Д. Несколько слов о народности немецких колонистов Саратовской губернии // Саратовские губернские ведомо-

сти. 1858. № 18. С. 86–87 ; Саратовские губернские ведомости. 1858. № 19. С. 94–95.

140. Москалюк Л. И. Бытовая лексика островных немецких говоров (традиции и динамика) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев : Изд-во КГУ, 1986. 16 с.

141. Москалюк Л. И. Синтагматический анализ предметной лексики немецких диалектов Алтая // Структурно-семантические особенности немецкой разговорной и диалектной речи. Омск : Изд-во ОГПУ, 1988. С. 117–123.

142. Москалюк Л. И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2000. 166 с.

143. Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов: Монография. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. 292 с.

144. Москвина Т. Н. Изучение лексики островного немецкого говора в сопоставительном аспекте // Немцы Сибири: История и культура : Сб. тез. докл. IV междунар. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во ОГПУ, 2002. С. 41–42.

145. Москвина Т. Н. Островные семантические процессы в лексике островного немецкого диалекта Алтайского края // Немцы Сибири: История и современность : Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Омск : Наука, 2006. С. 219–221.

146. Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность: Сущность, содержание и основные тенденции развития : Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.

147. Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : Учеб. пособие для магистрантов высш. учеб. завед., обучающихся по специальности «Организация работы с молодежью», профиль магистратуры «Профилактика экстремизма в молодежной среде». Екатеринбург, 2015. 210 с.

148. Небайкина (Милютин) А. В. Заимствование и переключение кода как пути реализации языкового контакта в текстах газеты “Der Kolonist” 1917–18 гг. : Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 190 с.

149. Нидерквель О. Э. Некоторые тенденции развития прилагательных немецкого языка на основе адъективных парадигматических и синтагматических параметров в диалектологическом аспекте : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1978. 29 с.

150. Языковая вариативность российских немцев Глазова / О. Н. Обухова, О. В. Байкова, Н. Н. Орехова, А. В. Байкова // Казан-

ская наука. 2015. № 10. Казань : Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. С. 85–88.

151. Орехова Н. Н., Обухова О. Н. Этносоциологическое направление в исследованиях лингвокультуры немцев Глазова (по материалам полевых исследований) // Два с половиной века с Россией (к 250 летию начала массового переселения немцев в Россию). Москва, 24–26 августа 2012 года. М., 2012а. С. 38–47

152. Орехова Н. Н., Обухова О. Н. Социолингвистические особенности речевого поведения этнических немцев Глазова // Немцы в России: Взгляд из провинции : Сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012б. С. 154–155.

153. Орехова Н. Н., Обухова О. Н. Говоры этнических немцев Глазова (предварительные результаты полевых исследований) // Немцы новой России: Перспективы развития : Материалы 2 междунар. науч.-практ. конф. 7–9 декабря 2009 г. М., 2010а. С. 124–127.

154. Орехова Н. Н., Обухова О. Н. Этнические немцы Глазова в ситуации языкового сдвига // Материальная и духовная культуры народов Урала и Поволжья: История и современность (материалы научно-практической конференции, посвященной 520-летию вхождения Севера Удмуртии в состав Московского княжества (18–19 марта 2010 года). Глазов, 2010б. С. 246–253.

155. Орехова Н. Н., Обухова О. Н. Полевые исследования говоров глазовских немцев: наблюдения и результаты // Материалы Всерос. науч.-практ. семинара. Красноярск, 2009. С. 105–113.

156. Орехова Н. Н., Ивонина В. Н., Перевощикова Н. А. Этнические немцы Глазова сегодня: Язык и культура // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига) : Материалы Всерос. науч.-практ. семинара, Красноярск 2–4 июня 2008 г. Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2008а. С. 109–119.

157. Орехова Н. Н., Ивонина В. Н., Перевощикова Н. А. Этнические немцы Глазова сегодня: Язык и культура // Вестник педагогического опыта. Серия: Иностранные языки. 2008б. Вып. 28. С. 40–45.

158. Панкрац Г. Я. Нижненемецкий диалект в СССР (фонетика, словообразование, формообразование) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. : ЛОЯИ АН СССР, 1968а. 49 с.

159. Панкрац Г. Я. Изменения в фонетической структуре корневых морфем в словообразовательных рядах // Иностранные языки. Вып. 4. Алма-Ата : Изд-во АПИИЯ, 1968б. С. 51–55.

160. Панкрац Г. Я. О фонетической ассимиляции заимствований из славянских языков в нижненемецком диалекте в СССР // Ученые записки МГПИИЯ. Т. 60. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1971. С. 286–292.

161. Прощина Е. Г. «Неужели всегда нужно быть настолько немцем?»: иронический контекст немецкой идентичности в романе Д. Кельмана «Измеряя мир» // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2011. № 6. Ч. 2 (т. 2).

162. Пузейкина Л. Н. К вопросу о лексических особенностях островного фольклора немецких колонистов (по материалам собрания немецких народных песен В. М. Жирмунского) // Материалы XXXV Междунар. филол. конф. Вып. 19. Ч. 1. История языка (романо-германский цикл) / отв. ред. Г. А. Баева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 37–46.

163. Пузейкина Л. Н. Проявление грамматической интерференции в островном песенном фольклоре немецких колонистов (по материалам коллекции немецких народных песен В. М. Жирмунского) // Материалы XXXV Междунар. филол. конф. Вып. 23. История языка (романо-германский цикл) / Отв. ред. Г. А. Баева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 61–69.

164. Пузейкина Л. Н. Колонистские песни в коллекции народных песен В. М. Жирмунского // Материалы XXXVI Междунар. филол. конф. Вып. 24. История языка (романо-германский цикл) / Отв. ред. Г. А. Баева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007а. С. 75–80.

165. Пузейкина Л. Н. Особенности консонантизма языка немецких колонистов в России (по материалам собрания немецких народных песен В. М. Жирмунского) // Материалы XXXVI Междунар. филол. конф. Вып. 24. История языка (романо-германский цикл) / Отв. ред. Г. А. Баева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007б. С. 80–90.

166. Пузейкина Л. Н. В. М. Жирмунский и исследование немецких колоний на территории СССР // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : В 2 ч. Аспирантские тетради. Ч. 1 : Общественные и гуманитарные науки. СПб., 2008а. № 28 (63). С. 269–272.

167. Пузейкина Л. Н. Работа по сохранению материалов «Архива немецкой народной песни в Ленинграде» В. М. Жирмунского // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008б. № 29 (65). С. 270–277.

168. Пузейкина Л. Н. Изучение языков малых социумов с точки зрения этничности языкового содержания // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008в. № 30 (67). С. 215–219.

169. Пузейкина Л. Н. Языковые особенности «островного» песенного фольклора немецких колонистов в России (по материалам «Архива немецкой народной песни в Ленинграде» В. М. Жирмунского) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. 23 с.

170. Рагозина Н. А. История основания села Николаевки Краснотуранского района Красноярского края и демографическая характеристика его населения // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1983. С. 143–150.

171. Рагозина Н. А. К характеристике фонетической системы западносредненемецкого диалекта села Николаевки Краснотуранского района Красноярского края // Структурно-семантические особенности языковых единиц в различных коммуникативных ситуациях. Омск : Изд-во ОГПИ, 1987. С. 108–115.

172. Риггс Ф. Аспекты содержания этничности // Этнология. История этнологической и антропологической мысли : Антология. Учеб.-метод. пособие для студ. / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов : Изд-во Глазовского гос. пед. ин-та, 2008. С. 483–485.

173. Ростовцев Е. А. Из истории швабских поселений в России // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Вып. 90. Омск : Изд-во ОГПИ, 1974. С. 72–75.

174. Ростовцев Е. А. Формы глагола в швабском говоре Павлодарской области и их функционирование в синхронии и диахронии : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1978. 23 с.

175. Ростовцев Е. А. Некоторые особенности глагольного синтаксиса швабского говора в Павлодарской области // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1979. С. 58–61.

176. Ростовцев Е. А. Функциональный статус швабского диалекта Закавказья после депортации его носителей // Немцы Сибири: История и культура : Материалы науч.-практ. конф. Омск : Изд-во ОГПИ, 1993. С. 81–85.

177. Савоскул М. С. Судьба российских немцев в XX веке: Связь истории и географии (этапы миграции по данным переписей населения 1897–2000 гг.) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков : Материалы XIII междунар. науч. конф.

Москва, 21–23 октября 2010 года. М. : МСНК-пресс, 2011. С. 492–513.

178. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология : Учеб. для студ. высш. учеб. завед. М. : Академия, 2000. 304 с.

179. Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М., 2002. 790 с.

180. Сержанова Ж. А. Проблема выбора языкового варианта на примере речевого поведения немцев Сибири // Немцы в Сибири: История, язык, культура : Материалы междунар. науч. конф., г. Красноярск, 13–16 октября 2004 г. / Ред. В. А. Дятлова. Красноярск : Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. С. 194–199.

181. Сержанова Ж. А. Детерминирующие факторы речевого поведения этнических немцев в ситуации иноязычного окружения : Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 178 с.

182. Серых Ю. В. Звуковой строй и акустическое качество ударного вокализма южногессенского (самаркинского) немецкого островного говора на Алтае : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. : Изд-во РГПУ, 1996. 18 с.

183. Серых Ю. В. Состав фонем и фонетические отношения в звуковом строе гессенского островного говора Алтая // История и культура немцев Алтая. Барнаул : Изд-во БГПУ, 1999. С. 123–140.

184. Серых Ю. В. Типология эволюционных процессов в области звукового строя немецких островных говоров гессенской группы // Мир языка и межкультурной коммуникации. Ч. 2 : Материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2001. С. 103–109.

185. Скворцов Н. Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. СПб. : Издательство СПб. университета, 1997. С. 59–60.

186. Скворцов Н. Г. Этничность, раса, способ производства: неомарксистская перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 1. С. 53–71.

187. Скворцов Н. Г. Этничность в современном обществе: Подходы и проблемы // Возрождение культуры России: Диалог культур и национальные отношения. СПб., 1996. № 4. С. 45–51.

188. Смирницкая С. В., Баротов М. А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. СПб. : Изд-во РАН, 1997. 120 с.

189. Смирнова Т. Б., Курске В. С. Этническая идентичность российских немцев в начале XXI века // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 1. С. 40–56.

190. Смирнова Т. Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Нем-

цы новой России: Проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М. : МСНК-пресс, 2010. С. 6–59.

191. Солдатова Г. У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Под ред. Л. М. Дробижевой и др. М. : Мысль, 1996. С. 296–367.

192. Ставропольский Ю. В. Кросскультурные различия в структуре личностной идентичности // Вопросы психологии. М. : НИИТ МГАФК, 2009. № 1.

193. Стародымова Э. Р. Развитие морфологического строя южнонемецкого говора Тересвянской долины Закарпатской области в иноязычном окружении : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев : Изд-во КГУ, 1984. 23 с.

194. Степанова Н. Н. К вопросу о валентности глаголов созидания в верхненемецких говорах Алтая // Лингвистические исследования. Системные отношения в синхронии и диахронии. М. : Наука, 1990. С. 149–157.

195. Стефаненко Т. Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. М., 2000. С. 55–71.

196. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.

197. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности. М. : Старый Сад, 1997. С. 97–104.

198. Тишков В. А. Феномен этничности // Этнология. История этнологической и антропологической мысли : Антология : Учеб.-метод. пособие для студ. / Авт.-сост. Д. Г. Касимова. Глазов : Изд-во Глазовского гос. пед. ин-та, 2008. С. 485–500.

199. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука. 2003. 544 с.

200. Тишков В. А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М. : Наука, 1994. С. 9–34.

201. Тоффлер Э. Метаморфозы власти = Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century, 1990. М. : АСТ, 2004. 672 с.

202. Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 37.

203. Тринив Д. Н. Некоторые тенденции изменения в первичной фонологической системе билингов // Вопросы филологии. Вып. 52. Омск : Изд-во ОГПИ, 1969. С. 47–57.

204. Тринив Д. Н. Тенденция изменения в соотношении информационной нагрузки гласных и согласных в нижненемецких говорах Сибири // Ученые записки Ивановского ГПИ. Т. 97. Иваново : Изд-во ИГПИ, 1971. С. 111–120.

205. Тринив Д. Н. Динамика изменения фонологической системы одного языка под влиянием другого при их контактировании (на материале нижненемецкого диалекта на территории СССР) : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : Изд-во МГПИИЯ, 1972а. 25 с.

206. Тринив Д. Н. Тенденция изменений в консонантизме нижненемецкого диалекта на территории СССР // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск : Изд-во Омского гос. автодор. ин-та, 1972б. С. 13–15.

207. Тринив Д. Н. Увеличение функциональной нагрузки различных признаков в системе согласных нижненемецких говоров Сибири // Вопросы фонетики и фонологии. Вып. 1. Иркутск : Изд-во ИГПИИЯ, 1972в. С. 211–224.

208. Тринив Д. Н. Воздействие изменений фонологического уровня на морфологический (на материале нижненемецких говоров на территории СССР) // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1974. С. 76–78.

209. Тринив Д. Н. Изменения в дистрибуции некоторых фонем в нижненемецком диалекте на территории СССР // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск : Изд-во ОГПИ, 1975. С. 174–179.

210. Трубина Е. Г. Город в теории: Опыты осмысления пространства. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.

211. Файзуллин Ф. С., Зарипов А. Я. Грани этнической идентификации // СоцИс. 1997. № 8. С. 12–19.

212. Фролова Н. А. Специфика развития островных говоров в условиях немецкорусского билингвизма на материале говоров деревни Гебель Комышинского района Волгоградской области : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов : Изд-во СГУ, 1999. 17 с.

213. Фролова Н. А. Заимствования в языке российских немцев как результат лингвокультурного контактирования // Инновационные технологии в обучении и производстве. Т. 3 : Материалы III Всерос. конф., г. Камышин, 20–22 апреля 2005 г. Камышин : Изд-во ВолгГТУ, 2005. С. 128–131.

214. Хабсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб. : Алетейя, 1998. 306 с.

215. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : ООО «Издательство-АСТ», 2003. 603 с.
216. Хилханов Д. Л. Этническая идентичность и этносоциальные процессы в Бурятии: история и современность. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2005. 216 с.
217. Хотинец В. Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание // СоцИс. 1999. № 9. С. 67–75.
218. Чагилов В. Р., Широкова Т. И. Языковая политика формирования российской гражданской идентичности на Северном Кавказе // Социально-гуманитарное знание. 2015. № 7.
219. Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология Китая. М., 1982.
220. Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49.
221. Шадт А. А. Трансформация этнического самосознания российских немцев в условиях этнической ссылки (1940–1950-е гг.) // Немцы в Сибири: История, язык, культура : Материалы междунар. науч. конф. Красноярск, 13–16 сентября 2004 г. С. 57.
222. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику : Учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1978. 216 с.
223. Шепталин А. А. Немцы в Вятско-Камском регионе (историко-этнографические очерки) : Дис. канд. филол. наук. Ижевск : УдмГУ, 1996. 244 с.
224. Шибает Ю. П., Шилов Н. В., Денисенко В. Н. Язык и этничность: Дискуссия о языковой политике в районах проживания финно-угров // Этнографическое обозрение. М. : Наука, 2009. № 2.
225. Широкогоров С. М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай: Отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, 1923. 134 с. (Переиздана в: С. М. Широкогоров. Избранные работы и материалы, Книга 1. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001). 148 с.
226. Шкляр Л. Э. Этнос. Культура. Личность. Киев : Наукова думка, 1992. 340 с.
227. Штейнгарт Л. М. Особенности репрезентации языковой картины мира российских немцев: На материале пословиц и поговорок : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2006. 21 с.

228. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М. : Изд. гр. «Прогресс», 1990. 344 с.
229. Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР : Тез. докл. / Всесоюзная научная конференция «Национальные и социально-культурные процессы в СССР». Омск : ОмГУ, 1990. 210 с.
230. Этнические меньшинства в современной Европе. М. : Изд. фирма «Вост. лит.», 1997. 526 с.
231. Этническое самосознание (принципы исследования) / Отв. ред. В. В. Володин. Саратов : Изд- во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. 153 с.
232. Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде [Сб. ст.]. М. : Институт этнографии, 1998. 250 с.
233. Этнология : Учеб. для высши. учеб. завед. М., 1994. 381 с.
234. Этнометодология: Проблемы, подходы, концепции. М., 1997. Вып. 3.
235. Этносы и этнические процессы: [Сб. ст.]. М. : Наука, 1993. 183 с.
236. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М. : Академкнига, Добросвет, 2003. 596 с.
237. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–51.
238. Ядов В. А. Социологический подход к исследованию личности в системе понятий, относящихся к анализу образа жизни. М., 1983. С. 46–48.
239. Ядов В. А. Становление личности: общественное и индивидуальное // Социс. М., 1985. № 3. С.66–74.
240. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // Theories of Ethnicity: a Classical reader. N. V., 1996. 530 pp.
241. Baikova O. Der Sprachgebrauch von russlanddeutschen Sprecherinnen in Gebiet Wjatka in der Textsorte Erlebnisbericht // Bausteine zu einer Geschichte des weiblichen Sprachgebrauchs VIII : Sprachliches Agieren von Frauen in approbierten Textsorten / Internationale Fachtagung Magdeburg 10, 11.09.2007. Stuttgart : Verlag Hans-Dieter Heinz, 2008. S. 179–187.
242. Interfering Influence of Native German Dialects on the Language of Non-Native Dialect Environment (on the Example of the Pussian Speech of the German Bilinguals of the Kirov Region) / O. V. Baykova, A. V. Kazakov, V. A. Banin, O. N. Obukhova, Y. V. Berezina, V. N. Onoshko // Space and Culture, India. 2018. Vol. 6. № 2. P. 65–77.

243. Language contact: lexical borrowing in speech of the Russian Germans of the Kirov Region / O. V. Baykova, G. V. Porchesku, V. N. Onoshko, I. S. Shishkina, O. V. Skurikhina, A. Yu. Mironina // The Turkish online Journal of Design, Art and Communication 2018m Special edition. P. 1065–1073.

244. Baykova O., Berezina Yu. Variation in the Language of the Russian Germans in the Kirov Region in Alien Language Environment // Middle-East Journal of Scientific Research 21 (7): 2014. P. 1160–1162.

245. Berend N., Jedig H. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion: Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg : N. G. Elwert, 1991. 408 S.

246. Berend N., Post R. Wolgadeutscher Sprachatlas (WDSA). Tübingen : A. Francke Verlag Tübingen und Basel, 1997. 230 S.

247. Berend N. Sprachliche Anpassung: eine soziolinguistisch-dialektologische Untersuchung zum Russlanddeutschen. Tübingen : Narr, 1998. 253 S.

248. Boni R. Sprachsituationsbesonderheiten beim Kontakt von Sprachsystemen verschiedenen funktionalen Werts // Das Wort. Moskau : Berlin, 1990. S. 194.

249. Brenner K. Die Verwendungsbereiche von instrumentalphonetischen Methoden in der Sprachinselforschung // Gesprochene und geschriebene deutsche Stadtsprache in Südosteuropa und ihr Einfluss auf die regionalen deutschen Dialekte: Internationale Tagung in Pécs, 30.03 – 2.04.2000. Herausgegeben von Zsuzsanna Gerner, Manfred Michael Glauninger, Katharina Wild. Wien, 2002. S. 11–21.

250. Cohen A. The Lesson of Ethnicity // Theories of Ethnicity: a Classical reader. N. V., 1996. P. 134.

251. Dinges G. Über unsere Mundarten // Beiträge zur Heimatkunde des deutschen Wolgagebiets. Pokrowsk : Nemgosisdat, 1923. S. 60–72.

252. Dinges G. Zur Erforschung der wolgadeutschen Mundarten // Teuthonista. 1925. Jg. 1. H. 4. № 1. Juli. S. 299–313.

253. Dinges G. Zur wolgadeutschen Wort- und Sachgeographie // Nachrichten. Pokrowsk, 1927. № 173, 02. 08. S. 3.

254. Djatlowa W. Deutsch und Russisch als Sprachen der Russlanddeutschen heute // Die deutsche Sprache in Russland : Geschichte, Gegenwart, Zukunftsperspektiven / herausgegeben von Ulrich Ammon und Dirk Kemper. München, 2011. S. 83–93.

255. Dubinin S. I. Aspekte der regionalen Geschichte der deutschen Literatursprache in den Forschungen der russischen Germanisten // Рyc-

ская германистика : Ежегодник Российского союза германистов. Т. 2 / Редкол.: Н. С. Бабенко, А. В. Белобратов, В. Г. Зусман, Д. Кемпер. М. : Языки славянской культуры, 2006. С. 54–63.

256. Dulson A. Einige lautliche Eigentümlichkeiten der wolgadeutschen Mundarten // *Revolution und Kultur*. 1933. № 5. S. 46–54.

257. Eriksen T. *Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives*. L. : Boulder, 1993. 766 pp.

258. Földes C. Linguistische Fachsprache im bilingualen Wörterbuch: Probleme, Erfordernisse, Möglichkeiten // *Sprache – Kultur – Identität*. Festschrift für Katharina Wild zum 60. Geburtstag : herausgegeben von Peter Canisius, Zsuzanne Gerner, Manfred Michael Glauninger. Pécs 2001. S. 105–119.

259. Földes C. *Kontaktdeutsche: Zur Theorie eines Varietätentyps unter transkulturellen Bedingungen von Mehrsprachigkeit*. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2005. 399 S.

260. Frank H. Zur sprachlichen Entwicklung der deutschen Minderheit in Rußland und in der Sowjetunion // *Europäische Hochschulschriften. Reihe I. Deutsche Sprache und Literatur*. Bd. / Vol. 1323. Frankfurt am Main ; Berlin ; New York ; Paris ; Wien, 1992. 265 S.

261. Haugen E. *Bilingualism in the Americas: A Bibliography and Research Guide*. Montgomery : Language, 1956. 153 p.

262. Hilkes P. Deutsche in der Sowjetunion: Sprachkompetenz und Sprachverhalten // *Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Erforschung der deutschen Sprache*. 1989. Bd. 99. S. 69–83.

263. Hutterer C. J. Sprachinselforschung als Prüfstand für dialektologische Arbeitsprinzipien // *Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung*. Erster Halbband. Berlin ; New York : W. de Gruyter, 1982. S. 178–189.

264. Jedig H. Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altaigebiets. Berlin : Akademie Verlag, 1966. 107 S.

265. Jedig H. Zur Entwicklung des Synkretismus im Kasussystem des Niederdeutschen in der Sowjetunion // *Das Niederdeutsche in Geschichte und Gegenwart. Linguistische Studien*. Berlin : Akademie-Verlag, 1981. S. 164–172.

266. Jedig H. Die deutschen Mundarten in der Sowjetunion // *Das Wort. Germanisches Jahrbuch DDR – UdSSR*. – Zwickau : Gerda Uhlich, 1986. S. 92–97.

267. Jedig H. H. Die deutsche Sprachkultur in der Sowjetunion // *Fleischhauer, Ingeborg / Jedig, Hugo H. (Hg.) ; Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart*. Baden-Baden, 1990. S. 203–224.

268. Kanakin I., Wall M. Das Plautdietsch in Westsibirien (= Lingia Mennonitica). Groningen, 1994. 350 S.
269. Kirschner, W. Der stadiale Charakter des Lehnprozesses [Text] / W. Kirschner // Das Wort. Germanisches Jahrbuch DDR – UdSSR. – Moskau ; Berlin, 1987. S. 86–91.
270. Klassen H. Russische Einflüsse auf die deutschen Mundarten im Ural (Sowjetunion) // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Rostock. Rostock, 1969. № 6/7. S. 589–594.
271. Kloberdanz T. J. Die Auswanderung nach Amerika und Ihre Auswirkung auf Identität und Weltanschauung der Wolgadeutschen in Rußland // Dahlmann d., Tuchtenhagen R. Zwischen Reform und Revolution. Die Deutschen an der Wolga 1860-1917. Essen, 1994. S. 172–189.
272. Kloss H. Abstandsprachen und Ausbausprachen. – ZDL. 1976. № 16.
273. Kloss H. Anwendungsbereiche der Dialekte europäischer Hochsprachen ausserhalb der Primärfunktion. – ZDL. 1980. № 26.
274. Korn R. Der Einfluss soziolinguistischer Faktoren auf den Lautwandel in den schwäbischen Mundarten der ehemaligen Sowjetunion // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. 1993. № 60. S. 39–46.
275. Korn R. Das System der Vokalphoneme der schwäbischen Mundart in Kazachstan. Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1995. 101 S.
276. Mattheier K. J. Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Nina Berend, Klaus J. Mattheier (Hrsg.). Sprachinselforschung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Frankfurt am Main : Lang, 1994. S. 333–348.
277. Mattheier K. J. Sprachinseltod: Überlegungen zur Entwicklungsdynamik von Sprachinseln // Deutsche Sprachinseln weltweit: Interne und externe Perspektiven. Frankfurt am Main : Lang, 2003. S. 13–32.
278. Melika G. I. Sprachkontaktliche Bedingungen des ungarischen Idioms von Mukačevo // Sowjetische finnisch-ugrische Sprachwissenschaft. 1973. Bd. 9, № 2. S. 111–119.
279. Melika G. Integration der deutschen mundartlichen Artikulationsbasis mit der ukrainischen und ungarischen Basis in Mukatschewo // Rosenberg, Weydt (eds.). Deutsch in der ehemaligen Sowjetunion. Tübingen : Elwert, 1994a. S. 75–79.
280. Melika G. Spracherhaltung und Sprachwechsel bei der deutschen Minderheit von Transkarpatien // Sprachinselforschung. Frankfurt am Main, 1994b. S. 165–178.
281. Meng K. Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Tübingen, 2001. S. 550 S.

282. Moskaljuk L. Die deutschen Siedlungen in Westsibirien // Jahrbuch für ostdeutsche Volkskunde 35 / Hrsg. Von U. Tolksdorf. Marburg : Elwert, 1992. S. 173–183.

283. Moskaljuk L. Tradition und Dynamik im Bereich der Alltagslexik der russlanddeutschen Dialekte // Wanderer und Wanderinnen zwischen zwei Welten: Zur kultureller Integration russlanddeutscher Aussiedler und Aussiedlerinnen in der Bundesrepublik Deutschland. Freiburg, 1998. S. 27–36.

284. Müller E. Sprachwahl im spanisch-deutschen Sprachkontakt in Südchile. Ergebnisse einer sprachsoziologischen Untersuchung unter Nachfahren deutschen Einwanderer. Frankfurt a. M., Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien : Lang, 2000 (FASK; 26). 560 pp.

285. Myers-Scotton C. Social motivation for code-switching : evidence from Africa. Oxford : Clarendon Press (Oxford University Press. IX), 1995. 177 pp.

286. Naidič L. Deutsche Bauern bei St. Petersburg. L. : Dialekte – Brauchtum – Folklore ; Stuttgart : Steiner Verlag, 1997. 241 S.

287. Nelde P. H. Mehrsprachigkeit, Minderheiten und Sprachwandel für Wolfgang Moelleken von seinen Freunden=Multilingualism, minorities and language change. VIII. St. Augustin : Asgard, 2004. 172 S.

288. Neutatz D. Die Nationalitätenpolitik der Sowjetunion // Russlandsdeutsche Kultur: eine Fiktion? Hrsg. von H.-W. Retterath / Schriftenreihe des Johannes-Künzig-Institutes. Hrsg. von W. Mezger. Band 7. Freiburg, 2006. S. 17–43.

289. Orekhova N. N., Baykova O. V., Obukhova O. N. German Ethnic Minority in Glasov and in the Kirov Region: Field Research of Ethnic Identity // World Applied Sciences Journal 2014, 31 (8): 1531–1534.

290. Orekhova N., Obuchova O. Die Sprache der Russlanddeutschen in Glasow: Dialekte und Kontaminationsformen // Forschungen deutscher Dialekte in Russland: Geschichte, Gegenwart und Zukunft russlanddeutscher Sprachinseldialektologie: Vorträge der internationalen wissenschaftlich-praktischen Sprachkonferenz, Moskau, 25. – 29. Juni 2011. Moskau, IVDK-press, 2011. S. 96.

291. Reitemeier U. Aussiedler treffen auf Einheimische. Paradoxien der interaktiven Identitätsarbeit und Vorenthaltung der Marginalitätszuschreibung in Situationen zwischen Aussiedlern und Binnendeutschen. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2006. Band 34. – 496 S.

292. Rosenberg P. Varietätenkontakt und Varietätenausgleich bei den Russlanddeutschen: Orientierungen für eine moderne Sprachinselforschung // Sprachinselforschung. Frankfurt am Main, 1994. S. 123–164.

293. Rosenberg P., Weydt H. Sprache und Identität. Neues zur Sprachentwicklung der Deutschen in der Sowjetunion. Sonderdruck aus "Die Russlanddeutschen – Gestern und heute". Köln, 1992. S. 217–238.

294. Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine // Teuthonista. 1928. Jg.5, H. 1. S. 38–60.

295. Schirmunski V. Deutsche Mundarten an der Newa. (1 K.). T. 2. Heimatbestimmung der ältesten deutschen Siedlungsmundarten im Newa-Gebiete // Teuthonista. 1926/27. Jg. 3, H. 2/3 (vom Apr. 1927). S. 153–165.

296. Schirmunski V. M. Linguistische und ethnographische Studien (über die alten deutschen Siedlungen in der Ukraine, Rußland und Transkaukasien) 1926-1931 // Viktor Schirminski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. München : Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 381. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).

297. Schirmunski V. M. Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde) (Charkow, 1928b) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. München : Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 16–109. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).

298. Schirmunski V. M. Zur Volkskunde der deutschen Siedlungen in der Sowjetunion (1929) // Viktor Schirminski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. München : Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 228–243. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).

299. Schirmunski V. M. Sprachgeschichte und Siedlungsmundarten (1930) // Viktor Schirminski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. München : Südostdt. Kulturwerk, 1992. S. 112–135. (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59).

300. Schirmunski V. M. Deutsche Mundartkunde. Vergleichende Laut- und Formenlehre der deutschen Mundarten. Berlin, 1962. 662 S.

301. Schmeller J. Cimbrisches Wörterbuch oder Wörterbuch der deutschen Sprache, wie sie sich in einigen der VII und XIII Gemeinden auf den Alpen von Vicenza und Verona erhalten hat // Sitzungsberichte der Akademie. Wien, 1855. S. 165–274.

302. Sokolskaja T., Zinder L. Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine // PBB (Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Halle/Saale 1930). 1930. Bd. 54. H. 3. S. 334–355.

303. Steenberg S. Die Russlanddeutschen. Schicksal und Erleben. München : Langen Müller, 1989. 244 S.

304. Ströhm A. Deutsche Mundarten an der Newa 1 // Zeitschrift für deutsche Dialektforschung und Sprachgeschichte. Dezember 1926/27. Jg. 3, H. 1. S. 39–62, 153–165.

305. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. Tübingen : Selbstverlag, 1972. 1018 S.

306. Trost P. Primäre und sekundäre Dialektmerkmale / Verhandlungen des Zweiten Internationalen Dialektologenkongresses. Marburg / Lahn, 5-10. September 1965. Bd 2. – Wiesbaden, 1968. S. 823–826.

307. Unwerth W. Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1918. № 11. S. 10–94.

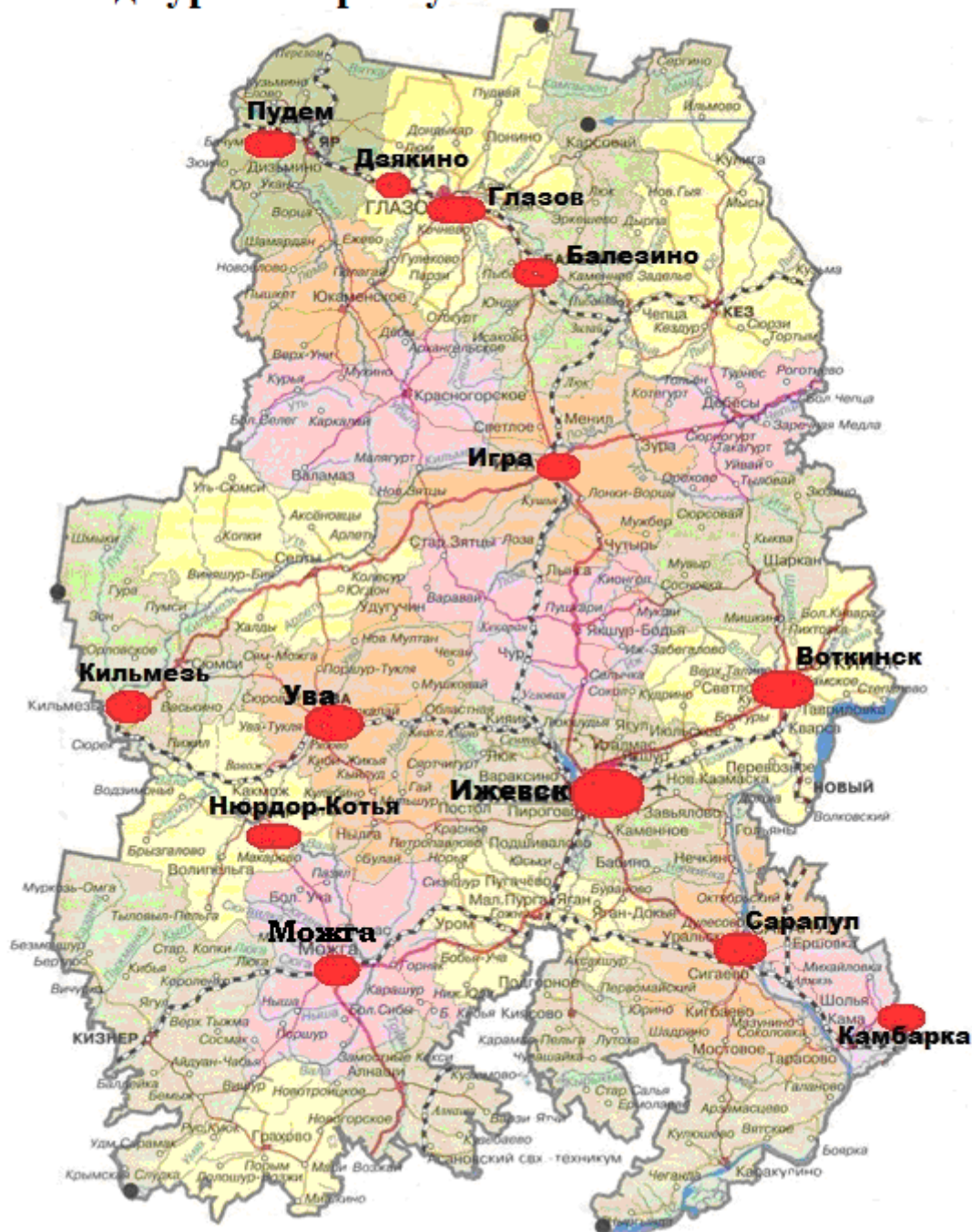
308. Veith W. Substandard unter dialektologischem Aspekt // Sprachlicher Substandard. Tübingen, 1986. S. 56–69.

309. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. Third Edition. Foreign Language Teaching and Research press. Blackwell : Publishers Ltd., 1998. 409 pp.

310. Wiesinger P. Deutsche Dialektgebiete außerhalb des deutschen Sprachgebiets: Mittel-Südost und Osteuropa // Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektforschung. Zweiter Halbband. Berlin : Walter de Gruyter, 1983. S. 900–930.

311. Wiesinger P. Die deutsche Dialektologie zwischen Tradition und Neuansätzen // Stellmacher Dieter. Dialektologie zwischen Tradition und Neuansätzen. Beiträge der Internationalen Dialektologietagung, Göttingen, 19-21 Oktober. Stuttgart : Steiner (Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, Beiheft 109), 1998. S. 15–32.

Группы этнических немцев на территории Удмуртской республики

Опросный лист-анкета

(опросный лист составлен на основе анкеты, предложенной Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев и Международным союзом немецкой культуры)

Населенный пункт _____

1. Пол: муж./жен.

2. Возраст: _____

3. Семейное положение _____

4. Сколько у вас детей

младше 18 лет _____

старше 18 лет _____

5. Образование _____

6. Профессия _____

7. Кем Вы работаете в настоящее время _____

8. К какой национальности Вы себя относите: _____

9. Что в Вашей семье является главным при определении национальности ребенка:

а) национальность отца

б) национальность матери

в) родной язык

г) культура

д) религия

е) место проживания

ж) право на выезд в Германию

з) желание ребенка

и) другое _____

к) затрудняюсь ответить

10. Какова национальность Ваших родителей, дедушек и бабушек:

Отец	родители отца		Мать	родители матери	
	дедушка	бабушка		дедушка	бабушка

11. Если Ваше происхождение является смешанным, почему Вы считаете себя немцем (немкой)?

12. Какова национальность Вашего супруга?

13. Какова национальность Ваших детей?

14. Насколько важна для Вас Ваша национальная принадлежность? (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

15. Прочтите внимательно и выберите те признаки, которые роднят Вас с народом российских немцев (не более трех):

- а) обычаи, обряды, традиции;
- б) черты характера, психология;
- в) песни и танцы;
- г) язык;
- д) место проживания;
- е) историческая судьба, прошлое;
- ж) внешность;
- з) эпос, предания, сказки;
- и) природа, географическое пространство, территория;
- к) литература;
- л) родственные связи в Германии;
- м) что-то другое (что именно) _____
- н) ничего не роднит.

16. На какие сферы жизни влияет Ваша национальная принадлежность (можно указать два варианта)?

- а) культурная
- б) профессиональная
- в) семейная
- г) религиозная
- д) политическая
- е) не влияет
- ж) затрудняюсь дать ответ

Пример опросного листа-анкеты

Населенный пункт Langen

1. Пол: муж 62 жен

2. Возраст: 62

3. Семейное положение женат

4. Сколько у вас детей младше 18 лет 5
старше 18 лет 5

5. Образование среднее

6. Профессия шофер

7. Кем Вы работаете в настоящее время штаблер-франсер

8. К какой национальности Вы себя относите: немец

9. Что в Вашей семье является главным при определении национальности ребенка:

а) национальность отца
б) национальность матери
в) родной язык
г) культура
д) религия
е) место проживания

ж) право на выезд в Германию
з) желание ребенка
и) другое
к) затрудняюсь ответить

10. Какова национальность Ваших родителей, дедушек и бабушек:

Отец	родители отца		Мать	родители матери	
	дедушка	бабушка		дедушка	бабушка
немец	немец	немецка	немецка	немец	немецка

11. Если Ваше происхождение является смешанным, почему Вы считаете себя немцем (немкой)?

12. Какова национальность Вашего супруга?
русская

13. Какова национальность Ваших детей?
немецки

14. Насколько важна для Вас Ваша национальная принадлежность? (по 10-балльной шкале, где 1 - самая низкая оценка, 10 - самая высокая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
									X

15. Прочтите внимательно и выберите те признаки, которые роднят Вас с народом российских немцев (не более трех):

X а) обычаи, обряды, традиции;
б) черты характера, психология;
в) песни и танцы;
X г) язык;
д) место проживания;
X е) историческая судьба, прошлое;
ж) внешность;
з) эпос, предания, сказки;

и) природа, географическое пространство, территория;
к) литература;
л) родственные связи в Германии;
м) что-то другое (что именно)
н) ничего не роднит

16. На какие сферы жизни влияет Ваша национальная принадлежность? (можно указать два варианта)

а) культурная
б) профессиональная
X в) семейная
X г) религиозная
д) политическая
е) не влияет
ж) затрудняюсь дать ответ

Краткая справка о респондентах (образцы анкетных данных)

Шишкина Анна Георгиевна (ШАГ), девичья фамилия Баумгартен, 1938 г. р., Запорожская область (Украина).

В 1942 г. семья была репрессирована. Переехала вместе с семьей в Польшу, затем в Германию. В 1945 г. семья вернулась на Украину. 24 ноября 1945 г. были депортированы в Глазов. Анна Георгиевна ходила в русскую школу, получила среднее образование. Закончила медицинский институт в г. Ижевске (Удмуртия). Работала по профессии в г. Глазове в ЦРБ (Центральная районная больница).

В семье говорили по-немецки, по-украински и по-русски. Немецкий язык изучала также в школе и в институте.

Осознает разницу между литературным языком и диалектом.

Валл Яков Абрамович (ВАЯ), 1923 г. р., Ростовская область, Матвей-Курганский район, деревня Винокосовка. Отец умер в 1931 г. Мать одна воспитывала шестерых детей.

В военные годы Яков Абрамович был интернирован сначала под Ташкент, затем демобилизован в трудармию в колхоз Кизотур, впоследствии был отправлен на поселение в г. Глазов.

В семье говорили по-немецки и по-русски.

Осознает разницу между литературным языком и диалектом.

Wenker-Sätze

1. Im Winter fliegen die trocknen Blätter in der Luft herum.
2. Es hört gleich auf zu schneien, dann wird das Wetter wieder besser.
3. Tu Kohlen in den Ofen, daß die Milch bald zu kochen anfängt.
4. Der gute alte Mann ist mit dem Pferde durchs Eis gebrochen und in das kalte Wasser gefallen.
5. Er ist vor vier oder sechs Wochen gestorben.
6. Das Feuer war zu stark, die Kuchen sind ja unten ganz schwarz gebrannt.
7. Er ißt die Eier immer ohne Salz und Pfeffer.
8. Die Füße tun mir sehr weh, ich glaube, ich habe sie durchgelaufen.
9. Ich bin bei der Frau gewesen und habe es ihr gesagt, und sie sagte, sie wollte es auch ihrer Tochter sagen.
10. Ich will es auch nicht mehr wieder tun.
11. Ich schlage dich gleich mit dem Kochlöffel um die Ohren, du Affe!
12. Wo gehst du hin, sollen wir mit dir gehen?
13. Es sind schlechte Zeiten!
14. Mein liebes Kind, bleib hier unten stehen, die bösen Gänse beißen dich tot.
15. Du hast heute am meisten gelernt und bist artig gewesen, du darfst früher nach Hause gehen als die andern.
16. Du bist noch nicht groß genug, um eine Flasche Wein auszutrinken, du mußt erst noch etwas wachsen und größer werden.
17. Geh, sei so gut und sag deiner Schwester, sie sollte die Kleider für eure Mutter fertig nähen und mit der Bürste rein machen.
18. Hättest du ihn gekannt! Dann wäre es anders gekommen, und es täte besser um ihn stehen.
19. Wer hat mir meinen Korb mit Fleisch gestohlen?
20. Er tat so, als hätten sie ihn zum Dreschen bestellt; sie haben es aber selbst getan.
21. Wem hat er die neue Geschichte erzählt?
22. Man muß laut schreien, sonst versteht er uns nicht.
23. Wir sind müde und haben Durst.
24. Als wir gestern abend zurückkamen, da lagen die andern schon zu Bett und waren fest am Schlafen.

25. Der Schnee ist diese Nacht bei uns liegen geblieben, aber heute morgen ist er geschmolzen.
26. Hinter unserem Hause stehen drei schöne Apfelbäumchen mit roten Äpfelchen.
27. Könnt ihr nicht noch ein Augenblickchen auf uns warten, dann gehen wir mit euch.
28. Ihr dürft nicht solche Kindereien treiben.
29. Unsere Berge sind nicht sehr hoch, die euren sind viel höher.
30. Wieviel Pfund Wurst und wieviel Brot wollt ihr haben?
31. Ich verstehe euch nicht, ihr müßt ein bißchen lauter sprechen.
32. Habt ihr kein Stückchen weiße Seife für mich auf meinem Tische gefunden?
33. Sein Bruder will sich zwei schöne neue Häuser in eurem Garten bauen.
34. Das Wort kam ihm vom Herzen!
35. Das war recht von ihnen!
36. Was sitzen da für Vögelchen oben auf dem Mäuerchen?
37. Die Bauern hatten fünf Ochsen und neun Kühe und zwölf Schäfchen vor das Dorf gebracht, die wollten sie verkaufen.
38. Die Leute sind heute alle draußen auf dem Felde und mähen.
39. Geh nur, der braune Hund tut dir nichts.
40. Ich bin mit den Leuten da hinten über die Wiese ins Korn gefahren.

Словник В. М. Жирмунского

200 отдельных словоформ для перевода с литературного немецкого языка на диалект по анкете российского германиста-диалектолога профессора В. М. Жирмунского [Архив Российской Академии Наук, Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 38]:

Wie lauten in Ihrer Dorfmundart die folgenden Wörter und Sätze:

1. liegen, lügen, fragen, Ziegel, Kugel, sorgen, Schlag, Berg, fertig, ruhig, Auge, Augen, Kegel, kriegen, biegen, zeigen, Wagen, Magen, geschlagen, gelogen, geflogen.

In Welchen Fällen wird hier **g** gesprochen, wie in gut, Gold, Garten; in welchen Fällen – **j**, oder **gh** (ähnlich wie im Ukrainischen гора, гусь, друга, книга) oder **ch**? Vielleicht fällt das **g** in ihrer Mundart ganz aus?

2. Lautet **st**, **sp** in den mundartlichen Wörtern für fasten, Fest, Mist, Kasten, Best, Kaspar, Haspel wie **scht**, **schp**, oder **sst**, **ssp**?

3. heiß, Leid, weich, breit, Teil, Leiter, Teig (тесто), Zeichen, Ei, Heim, Eimer, Stein, Steine, feiner, ich, meine, du meinst, mein, laufen, taub, Baum, Zaum, blau, grau, genau, bauen.

4. Hand, Wand, Wind, Fenster, Sohn, Honig, Bohne, ich wünsche, Knecht, Leder, Leber, Besen, Regen, stehlen, Stern, gern, Horn, Dorn, der Bär, komm her!

5. Jahr, Schaf, braten, Mond, Monat, Jammer, Same, Ameise (муравей), Tag, Baden, Rafe.

6. Brücke, Mücke, Krücke, Küche, Lüge.

7. Pfofen, Pflug, Pflingsten, pfeifen, Kopf, Zopf, rupfen, stopfen, schlüpfen, Strumpf, Krampf, stumpf, Brief, Hof, Stiefel, Käfer, Teufel.

8. Flacks, Deichfel, Fuchs, binden, gebunden, Kinder, dienen, Blumlein, Milch, Kirche, Kirsche, Erbse, kurz, kürzer, Wurm, Würmer, Dörfer, Körbe.

9. du fällst, er fährt, du brichst, es wäscht, du trägst, du schlägst, er sagt, du liegst, du lügst, er gibt, wir legen, wir leben, ihr lebt, sie leben, wir nehmen, ihr nehmt, sie nehmen, wir bringen, ihr bringt, sie bringen, ich fliege, du fliegst, er fliegt, wir fliegen, ihr fliegt, du fliegst, du ziehst, lüge nicht, ich sehe, ich habe gesehen, ich nähe, du nähst, du mähst, er kräht.

10. Sonntag, Montag, Dienstag, Mittwoch, Donnerstag, Freitag, Samstag, fünf, elf, fünfzehn, sechzehn, siebzehn, zwanzig, dreißig, vierzig, fünfzig, sechzig, siebzig, achzig, neunzig, hundert, zwei Brüdern, zwei Schwestern, zwei Kinder.

11. Kartoffel, Gurke, Kamm, Fisch, Hahn, Huhn, Küchel, Mädchen, Magd, Knabe, Hemd, Topf, Schlitten, Schinken.

Список слов, предложенный информантам-дикторам

Фонема	Транскрипция	Слово
a	ʃatə̃	Schatten
	khas	Kasse
	gasə̃	Gasse
	ʃlanə̃	Schlange
	ʃtar(ə)k	stark
	vakl	wackeln
	axt	Nacht
ɐ̃	gɐ̃n	gern
	ɐ̃ndə̃	Ernte
	rɐ̃tsã	reizen
	hɐ̃l	hell
	kronhɐ̃t	Krankheit
	lɐ̃fl	Löffel
	dɐ̃nə̃	deine
	bɐ̃nə̃	Beine
	sɐ̃t	Zeit
	bɐ̃sã	beißen
	zɐ̃n	sind
e	gə̃'bɐ̃g	Gebäck
	gə̃'pɐ̃g	Gepäck
	ɐ̃kə̃	Ecke
	bɐ̃glə̃	Böcklein
	ɐ̃lstr	Elster
	mɐ̃nʃ	Mensch
	hɐ̃lə̃	Hölle
	krɐ̃tsã	kratzen
	kɐ̃ɐ̃rjə̃	Kirche
	mɐ̃lç	Milch
	kɐ̃n	Kind

i	fɪz	Füsse
	vɪsaː	wissen
	brɪləː	Brille
	sɪŋaː	singen
	ʃtrɪk	Strick
	ʃlɪts	Schlitz
	ʃɪr(ə)m	Schirm
	bɪtaː	bitten
	vɪndr	Winter
	fɪtsəː	Pfütze
	ɪrmaː	Irma
o	ofəː	offen
	voxəː	Wochen
	zondəx	Sonntag
	ros	Roß
	gompanˈi:	Kompanie
	loft	Luft
	sond	Sand
	vor(ə)m	Wurm
	fond	Pfund
	ox	auch
	osaː	Ochsen
	morgəː	morgen
	ols	als
	dorft	Durst
	oldəː	alter
	zɔljəː	solche
u	gtruŋaː	getrunken
	ʃtuts	Sturz
	kukuk	Kuckuck
	tux	Tuch
	ʃultəː	Schulter
	mudər	Mutter
a:	va:d	Wade
	ba:rd	Bart

	a:r(ə)m	Arm
	a:t	Art
	a:br	aber
ɛ:	ʃtɛ:(n)	stehen
	ʃtɛ:t	steht
	lɛ:t	Leid
	hɛ:t	hört
e:	ɛ: ʃt	erst
	ʃɛ:laː	schälen
	pɛ:trsilaː	Petersilien
	kɛ:z	Käse
	lɛ:gaː	liegen
i:	ɪ:	ich
	ɪ:g(ə)l	Igel
	lɪ:d	Lied
	khɪrʃəː	Kirschen
	fiolɪ:nəː	Violine
	ʃɪ:br	Schieber
	lɪ:gst	liegst
o:	o:bəd	Abend
	ho:f	Hof
	vo:/mo:	wo
	o:bəː	oben
	vo:r	wahr
	fro:	Frau
u:	flu:x	Fluch
	ʃu:ts	Schürze
ou	ouvəː	Ofen
	brot	Brot
	flou	Floh
	kouləː	Kohle

ui	nui	neu
	nuibærg	Neuburg
iə	fīər	für
	viər	wir
uə	guət	gut
	khuə	Kuh
	bruədr	Bruder
	ʃuəl	Schule
ɛa	vɛaɕ	Weg
	klɛa	Klee
	tɛa	Tee
	ɛa	Ehe
əi	məilər	Mäuler
	tsəig	Zeug
	rəiz	Reise
	vəi	weh
	əizl	Esel
	bəizəˈ	böse
	ləid	leid
əu	həus	Haus
	məus	Maus
	drəuzəˈ	draußen
	khəufaˈ	kaufen
	bləu	blau
	brəuxaˈ	brauchen
	səugaˈ	saugen
	səu	Sau
	əugəˈ	Auge
	ləudr	lauter
oi	oi	Ei
	ois	Eis
ai	mainəˈ	meine
	laid	Leute

	haitə́	heute
	daitʃ	Deutsch
ẽã	gvẽãsá	gewesen
	grẽã	grün
õĩ	õĩ	ein
õũ	ʃõũ(n)	schonen
ãĩ	vãĩ	Wein
	lãĩvã:d	Leinwand
	ʃtãĩ	Stein
ã:	ã:	an
	vã:d	Wand
	mã:ç	manch
	mã:	Mann
	tã:də́	Tante
ẽ:	gẽ:	gehen
	ẽ:də́	Ente
	gẽ:zə́	Gänse
	tẽ:də́	Tinte
	vẽ:	Wein
õ:	lõ:	Lohn
	mõ:	Mond

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Пример индексирования, протоколирования, сегментации магнитофонных записей речи российских немцев города Глазова

Василий Яковлевич,
1932 г. р.

Место рождения: с. Водяное,
Горьковский район,
Запорожская область, Украина.

Проживает: г. Глазов.

Записали Н. Н. Орехова, О. Н. Обухова, 2014 г.

Протокол составила О. Н. Обухова, 2015 г.

Kodierung	Index	Anfang	Anfangsp hrase	Inhalt	Sprecher	Phonetik	Morphologie	Syntax	Lexik
GL-01	GL-01 01	0:00:01	Моя мама в обще- житии ра- ботала, так часто видались там (В. Я.)	о себе, о селе, об окку- пантах, о Герма- нии	Н. О., В. Я., О. О.	большое (б-п), дво- ров (д-т), два (д-т), дома (д-т), Германия (г-твёрд), ведь (в, д,-твёрд)	в Днепропетров- ской области,		
GL-01	GL-01 02	0:03:00	Но ведь Вы уже большой были (Н. О.)	о себе, о детстве, детство помнит лучше, 5 классов закончил, как прие- хали в Польшу, жизнь в Германии (коров доили, свиней кормили)	Н. О., В. Я., О. О.	ещё (ишо), сила (с-твёрд), дома (д-т), Сербии (с-твёрд)	С такой специ- альность, Звали в Герма- ния		

GL-01	GL-01 03	0:05:34	А потом, как только наши пришли... (В. Я.)	о папе, маме, как ехали обратно в Россию, но домой не пустили. Работа в лесу, отметка в комендатуре	Н. О., В. Я., О. О.	домой (д-т-), ищёт (ишшет), рОбОтать, документы (д-т), возила (з-с), взрослыми (вз-фс), сбежала (б-п	У нас паспорт'та не было		
GL-01	GL-01 04	0:08:17	Нас привезли полный состав (В. Я.)	о совхозе, очень было много немцев, жизнь в то время и сейчас, как научился говорить по-немецки	Н. О., В. Я., О. О.	Мухинский (х-твёрд), спецпоселение (ц-мягк), обещали (обешшали)	в Россию очень пьют		
GL-01	GL-01 05	0:10:54	Получается по-русски лучше (В. Я.)	как научился говорить по-русски, разговор о жене, он говорил, чтобы она учила детей говорить по-немецки, о детях	Н. О., В. Я., О. О.	приехали (р, л-твёрд), сдешний (д-твёрд), давно (д-т), никто (к-х),		в армии ушёл	
GL-01	GL-01 06	0:13:30	А вот когда Вы жили в Одессе? (Н. О.)	обучение русскому языку, жизнь в детстве, о сёстрах, о маме, о брате	Н. О., В. Я., О. О.	чужого (ч-твёрд), земля (з-с), рабОтать, больная (б-п), восьмого (с-твёрд), возились (с-твёрд)	дитяам (детям), у ней		взамуж

GL- 01	GL- 01 07	0:16:01	И тоже как дети, так они по-немецки и не говорили в семье? (Н. О.)	о внуке Максе, о сыне, разговор о православной церкви, а также о католической, принятие веры, не может, когда кто-то кого-то предаёт	Н. О., В. Я., О. О.	церква, уже (ж-ш), церковь (в-твёрд), готов (г-к)			
GL- 01	GL- 01 08	0:18:31	Ну конечно, бог один, он не только у католиков, он вообще один (В. Я.)	о боге, станет умирать, пригласит попа, мысли о смерти, о здоровье, была операция на глазу	Н. О., В. Я., О. О.	предатель (д-т), будете (д,т-т)			
GL- 01	GL- 01 09	0:21:02	Батюшка ему говорит: «Нужно перекреститься» (В. Я.)	о крещении, не хочет снова креститься, жизнь в совхозе, отметка в комендатуре, но жили весело: пели песни	Н. О., В. Я., О. О.	там (т-придых), устОвали, живёшь (ш-твёрд)			
GL- 01	GL- 01 10	0:22:35	А у Вас кто-нибудь остался там из знакомых? (Н. О.)	о жизни в совхозе, друзей никого, все уехали в Германию	Н. О., В. Я., О. О.	Казахстан (х-к), очень (ч-твёрд), детьми (д-т), паспорта (пас-перта)		я когда-то не поехала	

GL-01	GL-01 11	0:25:02	А ещё куда уезжали вот здесь в области? (Н. О.)	куда уезжали, ни с кем не переписывался, никуда не хочет ехать, так как считает своей родиной Россию	Н. О., В. Я., О. О.	заселено (з-с), общих (щ-ш)			
GL-01	GL-01 12	0:27:28	У нас большие, крепкие, каменные, хорошие (В. Я.)	о хозяйстве, как привезли в Удмуртию, много было немцев, о брате Иосифе, о его жене, которая не хотела уезжать из Глазова	Н. О., В. Я., О. О.	растОлка-ли, сюда (ю-у), рабочие (р-раскат), остались (с-твёрд), детей (д-т), домой (д-т),			
GL-01	GL-01 13	0:30:33	А Вы с ним тоже только на русском, да? Никогда на немецком не говорите сейчас? (Н. О.)	с братом сейчас не говорит на немецком, только по-русски, раньше в совхозе говорили на немецком	Н. О., В. Я., О. О.	ей (ёй), всегда (фсехта), знаю (з-с), прибежала (ж-ш), удивились (с-твёрд), письмо (с-твёрд)		ПОТИ-ХОНЬКИ	
GL-01	GL-01 14	0:32:46	Я всегда говорю, человек не забывает то, что он не хочет забыть (В. Я.)	ничего дурного не хранит в голове, хорошего в жизни было очень мало, жизнь была тяжёлая, о своём доме	Н. О., В. Я., О. О.	дурное (д-т), чаще (щ-ш), разделить (з-с), жизнь (н-твёрд), другой (д-т)			

GL-01	GL-01 15	0:35:23	Вы ещё огород садите? (Н. О.)	о своём доме, об огороде, о старуш- ках, нега- тивное отноше- ние к ним, о фруктах	Н. О., В. Я., О. О.	кто (к-х), буду (б-п), ещё (ишо), абрикосы (с-з), по- мидорки (д-т)			чёр- ный слив
GL-01	GL-01 16	0:37:53	Вот такая у нас жизнь (шепот) (В. Я.)	разговор по-немец- ки, о жиз- ни, были родствен- ники, о родствен- никах же- ны	Н. О., В. Я., О. О.	vorueber (ue-I),			
GL-01	GL-01 17	0:40:21	a, aber Ihr Mann hat- te hier Verwand- te. (О. О.)	о родст- венниках жены, они жили вна- чале все вместе, 8 человек	Н. О., В. Я., О. О.	Schwester- chen (sch-мягк), Menschen (m-мягк), sehr (s-мягк)			
GL-01	GL-01 18	0:43:03	ch arbeite- te auf dem Trakror. (В. Я.)	также ра- ботал на ферме, очень много по- лучал от коров мо- лока, не- мецкий язык не забыл, читает немецкие книги, понимает, но трудно ему отве- чать на вопросы	Н. О., В. Я., О. О.	Firme (f-мягк), frueh (ue-I), ueberhaupt (ue-I), ueber (ue-I)	такая время		

GL-01	GL-01 19	0:44:56	Василий Яковлевич, а вот у Вас псалтырь лежит на русском, а Вы на немецком псалтырь читаете? (Н. О.)	молитвы на немецком языке	Н. О., В. Я., О. О.	Himmel (m-мягк), schoen (oe-e), fuer (ue-I),			
GL-01	GL-01 20	0:47:10	То есть в книжке так, а Вы немножко по-другому (Н. О.)	чтение молитв на немецком языке, объясняет, в чём различие между католической и православной церквями, молитвы читает каждый день, молится на немецком и на русском языках	Н. О., В. Я., О. О.	ebendigen (g-мягк), одно (д-т), господь (д-твёрд), молюсь (с-твёрд)			
GL-01	GL-01 21	0:49:54	А вот в семье, когда Вы там жили ещё у себя на Украине, под Одессой, у Вас вместе Вы молились всей семьёй? (О. О.)	молились всей семьёй, об отце, отца арестовали, немцы пришли, отца расстреляли	Н. О., В. Я., О. О.	десятого (д-твёрд), сбежим (б-п)			

GL- 01	GL- 01 22	0:51:33	С ним был ещё наш агро- ном и у её у млад- шей сест- ры муж (В. Я.)	об отце, как он погиб	Н. О., В. Я., О. О.	баржи (б-п), затоплены (з-с), свер- ху (в-ф), взяли (вз-фс), вообще (щ-ш), гра- мотный Т-придых)			
--------	-----------	---------	--	-----------------------------	---------------------------	--	--	--	--

Примеры устных текстов российских немцев города Глазова

Текст № 1

Воспоминания из детства
(Василий Яковлевич, 1932 г. р.)

– *Василий Яковлевич, Wann sind Sie geboren und wo?*

– Ich bin geboren Saporosh Gebiet, Gorkovskij район... Село Wodjanoje.. Dorf Weni... Wodjanoje, eintausendneunhundertvierundzwanzig.

– *Und a.. was waren Ihre Eltern: Ihre Mutter und Ihr Vater von Beruf?*

– Von.. von Beruf.. Dutsche war.. die Mutter war Deutsche und der Vater war Deutscher von Deutschland.

– *Und a.. wo haben sie sich getroffen? die Eltern: die Mutter und der Vater?*

– Rehren Russland haben sie sich schon getroffen Ekaterina Square . President war Russland. war der Herr in Russland gekommen und heiraten sich bekommen gemacht und schon geheiratet in Russland und gewohnten Saporoshskij Gebiet biß eintausendneunhundertvierunddreißig und dazu sie Kaukas sehr hungrig Nord waren Украина, да und dreiunddreißig.

– *Ja, ja, ich habe gehört.*

– Geboren sind in Niderland die Mutter und der Vater. Es ist Plattdeutsch, Western Plattdeutsch eintaucht.

– *Ja, ja Können Sie was aus ihre Kindheits erzählen? Welche Traditionen haben Sie in der Familie gepflegt?*

– Und..

– *Deutsche Traditionen.. ja.. in ihrer Familie.. ja.*

– In der Familie hatte Größe Familie sehr interessantese (interessant).

– Ja, sehr interessant.

– Wir waren ja sieben Kinder waren, nur zwei sind klein gestorben.. э..gestieben.. gestorben. Im Jahr acht Monat klein gestorben war in Украина und dazu ist gestorben zweiundzwanzig Tag. Das war sehr schwer dies Jahr (=dieses) eintausendneunhundertsiebenunddreißig. Боот, ну, да, ist gestorben dort.. in Kaukas (=Kaukasus).

– *Haben Sie Feste, Feiertage aus deutsche Feste, Feiertage in Ihrer Familie gefeiert?*

– Ja.

– *Welche?*

– Ну, Feiertag.. ну.. наверное immer deutsche gefeiert Weihnachten, Ostern там, Neu Jahr, вот in der Kirche wenige waren zugemacht in der Kirche, wenn wir arbeits. Bruder.. erste Bruder war im Krieg gestorben eintausendneunhundertvierundvierzig und Schwester noch nicht gestorben, von Krieg kamen Канада Ка-на-да. Sie zug nach Deutschland ebenso und eintausendneunhundertdreiundneunzig gestorben. Biß noch eine Schwester, die Gestern Taubstummen eintausendneunhundertsechszwanzig geboren вот war zwei Jahre alt war zu krank und tot neunhundertachtundzwanzig. Der Vater alles verkauft: Arzneien und gefahren nach Kiel, gefahren nach Moskau (улыбается). So Taben (Tablette) ist geholfen. Die Taubstumme geblieben und gewohnt jetzt noch in Deutschland. Erste.. Schwester is sie wohnt jetzt auch im Krankenhaus war sie. Но gestern haben sie angeruft, но nicht sprechen ja. Jetzt besser schon gesund. Wir sind alle zusammen jetzt gestern kommen Weihnacht vierundzwanzig Weihnachten bei der Deutsch, вот, sie haben angeruft.

– Ja, Danke schon!

– Krieg war genommen Армией eintausendneunhunderteinundvierz (=vierzig) an Kriegentag zweiundzwanzig Juni.

– Ja.

– Konnte.. kann.. банкомат.. Papier.. kommen.. gleich kommen.. musste gleich весь fuhr ausgesagt aus Krieg um zwölf Uhr kommen und ja..

– Viel dort ja noch in Deutschland играл за unser Familie. Ich geblieben und Taubstumme Schwester geblieben und noch eine Bediente Schwester in Deutschland jetzt wohnts (=wohnt) allein. Die Kinder sie wohnen auf der Kaiserallee. Sie wohnt auf der groß Haus... zwei Garagia, zwei Garage. (смеется)

– Ja, danke schon.

Текст № 2

Немецкие праздники и традиции (Эльвира Романовна, 1941 г. р.)

– Stellen Sie sich vor, bitte.

– Ich heiße Глатченко Эльвира Романовна. Ich woll (=will) einige Anekdote erzählen. Das sind Anekdoten... м... deutsche mit russischen Wörter gemischt, ну, так, что ли, сказать...

– Ja, ja aber du heißt nicht literaturisch heißt der älteste mit Dialekt. Du sagst... noch sagt.. was hast du gesagt?

– Н-у-у, что я...

- *Nicht deutsche, deutsche in Dialekt... unter Dialekt Russland deutsche sprechen... sagen. Deutsche... ja-ja.*
- *Ich kann wahrscheinlich.*
- *Ja und will sagen “nicht heute, a heite (хайтэ)”.*
- *Ну, я.. ich sak (=sag) so.*
- *Ja-ja, ja*
- *Ich sak (=sag) so.*
- *Sak.. не sag, a sak.. Das ist unter Dialekt, ja. Wir sprechen so. Die Deutsche hat zweihundert vor gesprochen (=gesprochen). Jetzt sind Deutschland sprechen nicht mehr. Wir.. mir sprechen.*
- *Ну, да, как мы раньше разговаривали.*
- *Ja-ja, so wir... wir sprechen so hat die Deutsche sprechen zweihundert vor.*
- *Ну...*
- *Können Sie ja diese Geschichte diese interessante Geschichte erzählen?*
- *Obwohl auf russisch.*
- *Ich glaube ja, Sie können auf Deutsch aufsagen.*
- *Ich kann Deutsch nicht. (Смеется.)*
- *Vielleicht Deutsch-Russisch oder so was?*
- *Ну..*
- *Etwas mit Russisch, etwas mit Deutsch*
- *Ja, warum denn nicht.*
- *Что-то по-русски, что-то по-немецки wann ist schwer.*
- *(Смеется.) Ich schäme mich...*
- *Warum denn so?*
- *Ну... может быть не так скажу или...*
- *Ich kann noch wenig Deutsche sprechen wie als du.*
- *Ну-ну, ладно.*
- *Denn muss mir alle Thema wissen, ja?*
- *Ну да, но...*
- *Nun, zum Beispiel aus dem Familienbereich. Können Sie sich was aus Ihre Kindheit erinnern? Was Sie von den deutschen Traditionen in Ihrer Familie gepflegt haben? Nun Weihnachten in Familienkreis oder so was haben Sie gehabt?*
- *Nein.*
- *Wann wir alle Kinder war, ich glaube auch, wir.. wir alle Menschen in diese Zeit ware sehr arm... armen... hat nicht Traditionen (=Traditionen) как их... исполнять...*

– *Behalten.*

– Behalten, ja... Die Weihnacht hat nicht so Festen wie sollen die Traditionen (=Traditionen) sind. Sehr arm. Das war die vierundachtzigste Jahr und weiter wir leben nicht mit deutschen Menschen, aber mit russischen anderen und wir schauen seine Nation... Nationalen (=Nationen), weil unser... Das war nicht respektabel (=respektabel). Sind Deutschen war diese Zeit nicht respektabel (=respektabel).

– *Ja, das ist verständlich.*

– Und dieses Mal sprechen mir... э... mit russisch sprachen, aber nicht deutsche sprachen, deshalb hatte mir die Russe.. die die Deutsche Sprache viel vergessen. Ich als Kind war, kann ich Deutsche Sprache kenne ich Deutsche Sprache wie Dürksel auch Sprache, weil meine Familie war die Deutsche... die deutsche Mutter, deutscher Vater. Это... Vater wohnt nicht mit uns und die Großmutter, die Schwester, Cousinsen vielen und wir leben alle in einem Dorf. In diesem Dorf lebt auch... Das waren Kasachstan... nur ein Drittel (Drittel) Kasachen, ein Drittel (Drittel) Deutschen und die letzte Drittel (Drittel) war die Tschetschenen, Russen und Ukrainern, вот. Ну, die Deutschen waren für alle unsere Verwandten.

– *Und haben Sie in Ihrer Familie mit den Eltern, mit...*

– *Deutsch.*

– *Deutsch gesprochen.*

– Ja, ich kenne die deutsche Sprache sowie die russische (=russische) Sprache auch. Und bei uns waren zwei Mädchen und die... und wir waren klein... wir waren acht und sieben Jahre alt, aber sollen arbeiten in Felde... на поле...

– *Ja.*

– Felde, ja und wann wir reden und die Schwester wollen acht nicht... das mich nicht verstehen... russisch (=russische) Sprache kennen wir alle, deutsche Sprache kennen wir alle und die Zwillingschwester sprechen in Kasach (=kasachisch) Sprache. Sie waren Deutsche und kenne die deutsche Sprache, russisch (=russische) Sprache und Kasache (=kasachisch) Sprache. Die waren nur acht Jahre und die waren Zwillingschwester. Ну, wann wir nicht so arm war, die Mutter hat uns die deutsche Küche gemacht. Das war Riebelkuche, ну, пряник я не знаю, как немецкие...

– *Pfefferkuchen.*

– Pfefferkuchen, ja, sie echte Deutsch ist (смеется), ja. Das war... seit dieser Zeit das wir in Kasachstan wohnen und wir in Udmurtia (=Udmurtien) kommen. Hier wohnt unser Vater. Er hatte nicht... его не пускали к нам в Казахстан nicht und wir sollen in Kasachstan kochen.

Jetzt in Udmurtia (=Udmurtien) wir haben die deutsche Sprache vergessen. Aber meine Schwester ist... war älter (=ältere) Schwester... drei Jahre ist die älte als ich... Sie hat die Institut... Hochschule beendet und war als Lehrerin in Hochschule deutsche Sprache. Sie hat deutsche Sprache gut gelernt und wußte noch die englisch Sprache.

– *Und haben Sie Verwandte hier in Glasov oder haben Sie auch die in Deutschland?*

– Nein, sie hat die Hochschule in Tomsk beendet. Dort kommt die in Kasachstan wieder. Dort hat unser... unser... unser дядя как там...

– *Onkel.*

– Onkel, der onzel..

– *Onkel.*

– Ich hat wenig Zeit mit ihm gelebt. Dann hat die sie ein Wohnt bekommt und hat arbeiten in Hochschule als Lehrerin... как это... преподаватель-то

– *Als Lektorin... in eine Hochschule, ja?*

– Jajajaja. Sie ist leider schon versterben.

– *Haben Sie Verwandte in Deutschland zur Zeit?*

– Ja, aber nicht enge: Cousenen und Cousinen. Ich habe nicht nur eine Schwester, sie ist gestorben, Eltern natürlich auch. In Deutschland sind die Cousenen und Cousinen.

– *Haben Sie Kontakten mit Ihnen?*

– Mit eine Tante. Sie ist nicht Tante. Sie ist Witwe unseren Onkel und Mutter meiner Cousinen. Sie telefoniert mir etwas... manchmal telefoniert mir. Sie wohnen seit neunhundertneunundzwanzig... э... neunhundertzweiundneunzig... ja in Deutschland.

– *Und Verwande haben Sie in Russland, ja?*

– Ja-ja, Sie kommen in Deutschland aus Kasachstan. Das war mein Halbbruder, Cousenen und zwei Cousinen mit seine Familie. Noch andere Cousenen in andere Seiten ich habe... ich hatte viele Tanten und Onkeln, etwa vierzig Cousenen und Cousinen.

– *Ach! Groß ja... eine große Familie haben Sie.*

– Ja, ich glaube, zweiundvierzig hatte ich nicht alle gesehen. Es ware echtere Deutsche, und Halbdeutsche Halbkasache, Halbdeutsche Halbtshetschene, Halbdeutsche Halbfinnen und Halbdeutsche Halbrussen und andere weiß ich nicht.

– *Und können Sie sich kurz vorstellen – Ihre Name, Familienname nennen, Geburtstag, Geburtsort?*

– Ну... nicht richtig, aber ну приблизительно, ja. Ну... Sie...

– *Nenenene... Über sich selbst. Wie heißen Sie – den Familienname, Name?*

– Ich bin in neunzehnhunderteinundvierzig geboren, meine Schwester neunzehnhundertachtunddreißig, Halbbruder ist auch neunzehnhundertachtunddreißig, andere ist neunzehnhundertvierzig – neunzehnhunderteinundvierzig, neunzehnhundertfünfzig und neunzehnhundert weiter vierzig...

– *Ja (смеется).*

– Das Halbkasachen, die hatte kasachische Namen: Казиза, Розатта, Бекнер, Век... und weiter.

– *Ja, danke schon.*

Текст № 3

Воспоминания о семье и близких (Баженова Анна, 1946 г. р.)

– Mein Name ist Баженова Анна, aber meine Mutter Name ist Биллер Иоганна Христиановна. Ich... это... meine Mutter ist von nicht weit von Odessa geboren. Dort war eine deutsche Dorf. Mannheim heißt diese Dorf und jetzt diese Dorf heißt Каменка – russisch. Und wann Krieg war, muss meine Mutter reportiere in Deutschland und mein Vater – Лопер Христиан Филиппович wohnt auch Украина, in Украина. Dort Днепропетровская Gebiet, und auch war reportieren in Deutschland und war die Russische nehmen und müssen sie wieder in Russland fahren und wann sie fahren, sie sind mit meiner Mutter ist sie bekommen...

– Kennengelernt oder?

– А.. kennengelernt, ja, haben sie und in neunzehn Uhr neunzehnhundertsechsendvierzig war ich geboren. Meine Eltern zuerst haben sie nicht verheiratet. Sie wollen. Sie kamen nicht verheiraten. Und dann... как это... постановление вышло такое.

– Befehl.

– Да, вот, sie dürfen verheiraten, aber Jeder muss seine Name fragen und dazu meine Mutter ist Биллер und mein Vater ist Лопер. Und mein Großgroßgroßvater ist Лопер Николай Иванович. Er ist ein Dekabrist war in der Gebiet, общество, да, южное, как это сказать?

– *Süden, südlichen.*

– Да, Пестель war seine Freund und der Россет-Смирнова ist seine как это сказать-то... двоюродная сестра... Cousine!

– *Cousine.*

– Cousine, ja, sie ist seine Cousine. Sie war фаворитка (=фаворитка) Екатерина первая... eins, вот, sie hat eine Salone (=Salon), wo treffen sich alle Poeten, худо... (смеются), Maler, ja. Sie treffen sich dort и получали, как его... этот... Hilfe von Ihnen. Так, mein Vater fährt (=fuhr) in Deutschland in Jahre neunzehnhundertachtundneunzig und schon zwei Jahre war ist der Tot.

– *Und die Mutter?*

– Meine Mutter ist lebt noch, aber sie lebt mit... hier sie... как это сказать... они разошлись.

– *Geschieden.*

– Да, sie geschieden, ja, wann ich nur ein Jahre war und sie habe ein jeden seine Familie, так, in neunzehn Jahre vierund, ой, in Jahre zweihundertvier ware in Augsburg. Dort lebt ich mit meine Verwandten, mit meinen Onkel.

– *Können sie sich, was... a... an was aus Ihrer Kindheit: bestimmte Traditionen, die Siegen in der Familie gepflegt hat?*

– War es so freude (=freut) uns, wann war Weihnacht. In diesem Zeit kocht viel meine Mutter kocht viel Süßigkeiten, вот, и und как это сказать-то...

– *Und haben Sie kleine Geschenke bekommen?*

– Ja ja ja und weil wir schlafen gehen, meine Mutter glaubt in Gott und wir как это.. молитвы-то...

– *Gebet.. Beten – молиться.*

– И... und ich noch bis heute weiße diese...

Ich bin klein, mein Herz ist rein,

Kann niemand drin wohnen Als Jesus allein.

Gottesname schlafe kamen,

Maria fix auferstanden.

Вот jeden Tag müssen wir diese Worte sage.

– *Was noch?*

– Ich weiß nicht даже.

– *Und Ostern.. Haben Sie Ostern?*

– Ja-ja Ostern, bis Ostern viel Eier как-это sparen wir Eier und да im Ostern müssen wir sie...

– *Riebelkuche.*

– Riebelkuche, ja... Das ist unsere beste Geschmück (=Geschmack) und noch как это самое сказать-то.

– *Strudel.*

– Strudel, ja, das ist immer war meine Mutter gepackt Brot. In diesem Tag war immer Strudel

– *Danke schon!*

– Это... Я... такое расскажу одно дело. Я работала кладовщиком, вот, надо было идти за хлебом в магазин, а магазин был закрыт на перерыв. И стоят там возле магазина две старушки и разговаривают на русском ломаном немецком языке. И вот одна одной говорит: «Когда я се (=себя) меленько масяла (=мазала), ветер туля, я тфе недели спину продуля, тфе недели в больнице лежала». Вот, а я ей говорю потом: «Как вам, говорю, не стыдно? Ведь Вы говорите на немецком языке хорошо и понимаете друг друга, почему вы стесняетесь? Почему вы ломаете свой язык?» Казахи... казашки две стояли рядом, я говорю: «Вот видите, казашки, они говорят на казахском языке, а Вы, говорю, почему стесняетесь-то своего языка?» Вот, потом пришла, рассказываю своим на работе, а они говорят, они катались со смеху все.

– *Анекдот, который в автобусе рассказывали?*

– Да, да, про старушку (смеется). Сын с матерью собрались в город ехать, автобус стоит, они видят его, ну и чтобы автобус-то не ушел, мама посылает своего сына к автобусу и говорит: «Ты удержи, пожалуйста, автобус, а то, говорит, я пока добегу...» Она пожилая уже, полная, старенькая. Вот он прибежал, говорит, сел и говорит водителю: «Вы подождите пока, у меня там мать сзади идет, вот»... Нету, нету, все сели в автобус, тишина, она заходит, полная, еле-еле залезла, говорит так плюхнулась в сиденье, говорит: «Хм, еле запихалась» (смеются).

– *Может, ещё что-то вспомните интересное.*

– Это... теперь... э... две старушки. Пришла, а одна, к маме они пришли к моей, и одна рассказывает, говорит, мама говорит: «Ну, че», ну по-немецки между собой говорят, а потом она говорит: «Наша девица замуж собирается».

– *За кого?*

– А та сидит рядом, моя-то так не скажет, а эта сидит рядом и говорит: «За кого?» сын сапожник, рыжий парень, са нему (=за него) (смеются). А я когда была тогда в Строителе, вечер там, это, это... в профилактории была.

– *Бабушка была?*

– Вот, и все это самое, ну... так экспромтом у нас этот вечер там проводили, вот, и я тоже стеснялась так это самое на немецком языке говорить. Ну, там надо было говорить про себя, сколько внуков имеешь, сколько всего, вот, и потом говорит: «Ну, там можешь и немецким этим русским ломаным языком говорить». Вот я стою, значит, и

говорю: «Знать зная, сказать не могхля». Ну, меня спрашивают: «Че, забыла, что ли?» Смеются надо мной. А я говорю: «Нет, знать зная, сказать не могхля». Все кок (=как) со смеху катались там (смеются).

– *А еще какие анекдоты рассказывали?*

– Вот есть такой анекдот, это очень известный манифест Барона фон Врангеля. Это сочетание русского и немецкого языка вместе, в ритме.

Ich fange an. Я начинаю.

Es ist для всех советских мест, для русский люд из краю в краю Барона unser манифест.

Фы (=Вы) должен ферить (=верить) мне, барону.

Мой слово крепкий, как скала

Правительств мой – фесь (=весь) демократен,

А не какой-нибудь сфиня.

– Выписывает на склад накладную, хотел комбикорм выписать, вот пришел к этому мастеру или кто он там выписывает-то, кладовщик? Он ему в накладную не написал число, вот. Ну, нет бы сказать. Да, пришел потом к кладовщику и говорит, подает накладную и говорит: «Ты, мне комбикорм дай». А тот посмотрел, тот русский был, посмотрел и говорит: «Ты почему мне накладную... накладная-то без даты». И он пришел к этому, который его выписывал, выписывал накладную и говорит: «Ты почему мене (=мне) накладная выписал без даты?» Он говорит: «Сам ты такой» (смеются). Ну, нет бы просто сказал «без числа». Этот такой тоже простой (смеются). Ну, это не, это просто... Это издевательство над немцами.

– *Немцы слышат русские поговорки. У нас есть такая поговорка у русских, говорят, что «пуганая ворона куста боится», а немцы говорят: «Пуганая корова на кустах садится» (смеются).*

– Мне мама говорила не комбикорм, а компикорм и вот вместо Б говорила П, вместо Д – Т.

– Дааа...

– И письма, и письма когда писала, она писала так потом в конце приписывала «и не смейся над моими словами, я ведь немка, мне пейсят(=50) процентов скидки, что я так пишу слова».

– *А что-то еще из детства?*

– Где ваши девочки? Nach лягерь, nach лягерь, nach лягерь поехали, поехали nach лягерь. В лагерь.

– *Аа... (смеются). А все равно, наверное, помните разговоры в семье, что-то интересное?*

– Я, ну, я рано уехала из дома, ну, как сказать рано, не рано, ну в основном как-то я не очень, мама с папой всегда по-немецки разговаривали, всегда. У нас даже такое было, что отец нам устраивал выволочку, неделю с нами не разговаривал совсем по-русски, только по-немецки, а мы шпарили все равно по-русски, потому что жили в Казахстане, чего уже тут, а так они между собой, и мама моя...

– *Про трусы-то... (на заднем фоне)*

– Моя мама сказала, говорила мне всегда, что «ты говорила на немецком языке, пока в школу пошла, как в школу пошла и перестала разговаривать».

– *А вот историю... а история, про трусы, да?*

– *Расскажи, брат твой рассказывал про трусы, что там, э... че то рассказывал это, когда мы ехали в Ижевск.*

– А я уже и не помню.

– *Про шорты, че то про шорты*

– Нет, нет, это не я.

– *Нет, нет, это ты рассказывала, я щас скажу, как-то интересно. Ну, он в школе вставал и че то говорил, какую-то присказку. Ну-ка, вспомни.*

– Аа... да это такой анекдот есть, он везде, везде.

– *Ну, пусть будет анекдот, интересно, я его не знала. Кукуруза там какая-то или че...*

– Нет, нет, это не я рассказывала.

– *Ты, ты, ты, просто я это... че-то про...*

– *А какой анекдот, который знают все, и который не знаю я? (Смеется.)*

– Все, вроде бы больше не знаю. А король-то не пришел, и тебя ждала, снегопад сошел, я домой пошла. (Смеются.)

– *Это уже частушки.*

– *А... это мне муж рассказывал, говорит, у них ученик был, вот, учительница немецкого языка говорит, он всегда такой стих рассказывал:*

Встанет, говорит

Mein Bruder ist ein Traktorist

In unserem Колхоз

Он будет рыть навоз

(смеются)

И так он сказал, у него, говорит, такие вариации.

Mein Bruder ist ein Traktorist

In unserem Колхоз
Он будет рыть навоз

И говорит, мы всем хохотом, говорит, катались все, так было смешно, все ребята смеялись. (Смеются.)

Текст № 4
Детские воспоминания
(Анна Георгиевна, 1938 г. р.)

– *Анна Георгиевна, wo sind Sie geboren?*

– Ich bin alte Kuh (смеется) ich bin geboren achtunddreißige Jahr.

– *Und wo? Ja..*

– Украина, das andere Land... вот... ganz nicht weit von Odessa. Stadt Odessa. Dort wohnt mein Vater... Vater, meine Mutter und fünf (=fünf) Kinder. Ich bin kleinste findste Kind, ja. Wann mir ist zwei Wochen, dort muss mein Vater repressiert und weiter habe ich nicht gesehen. Meine Mutter ist fahren nach Odessa, hat ihn suchen, hat ihn immer warten, er ist fortgenommen. Ну, в общем, zehn Jahre как это без права переписки...

– *Ohne Briefe, Briefstellungkontakte.*

– Ja, ja.

– *Und were sind Ihre Eltern? Und was waren sie?*

– Mein Vater war Direktor Schule. Er arbeit... er studiert... ну это самое... Deutsches und Russisches. Он преподавал русский и немецкий язык.

– *Aha, aha.*

– Er nicht geschelten. Und nicht trunken. Ein stiller Mensch war. Müssen sie gucken werden? Was ich soll machen? Ich habe nicht gesehen. Unser Mutter... meine Mutter tut immer kreinen, heilen. Verstehen Sie?

– *Ja, ja.*

– Kreinen oder heilen, вот. Und han ihn immer warten und warten und heute und Jahre. Und da bei uns zweiundvierzig Jahre, ja, dann kommen и repressiert Deutschland. Вот, в общем мы были в оккупации, немецкой оккупации, вот, sie haben uns gemacht, вот, Ich bin eine deutsche Mensch und meine jede auch und dann hat meine Mutter immer gesagt: “Ah-Ah-Ah, Was machen jetzt?” Sie müssen Eier abliehen, Milch abliehen und alles werden diesen Stumme ruhig. Und dann In einem Tag muss wir fortfahren.

– *Aha.*

– У нас был хороший вроде дом, неплохой, сад был вишневый и все и нам надо покинуть, как бы попали под репрессию, нет, не ре-

прессированы были, а как немцев нас эвакуировали. И мы должны были с лошадьми... на лошадях на телеге нас увезли und dann fahren wir in Poland. Verstehen das?

– *Ja.*

– Dort mein Schwester.. zwei Schwestern, zwei Brudern arbeiteten dort. Ich bin doch klein. Und dann muss wir fahren in Deutschland. Поняла?

– *Ja.*

– Вот... Deutschland... ну... wohnen wir dort zwei Schwestern, zwei Brudern, die arbeiten. Мы были под оккупацией Англии. Англичане оккупировали, вот. Jemals machen wir Schokolade и бомбили, ты не представляешь, Оленька, как бомбили тогда Германию. Все разрушили. Вот, мы укрывались, там было небольшое убежище, so leben wir. Ffundvierzig (fünfundvierzig) Jahre все, война кончилась. Und meine Mutter kreihen und weilt und weilt mein Mann mein Mann ich weiß nicht was mit ist ich will ihn sehen. Und immer sagte, dass jeden-jeden Tag und Tag und Nacht sagte immer: “Ich muss wissen, wo ist unser Vater”. И мы уехали обратно домой. Но aber lasst sie nicht Haus... zu Haus. Garten, Haus schönes und ist ну, в общем, было все хозяйство. Оленька, и мы как враги народа оказались на поселении здесь, в смысле в Глазове. Das war ffundvierzigte (fünfundvierzig) Jahre, сорок пятый год, ffundzwanzigte (fündundzwanzigste) November. Ist all kalt. Mir keine Kleiten (=Kleidung). Помощи со стороны никакой нет, никто, никто не может помочь... ничего. Целый эшалон привезли и, Оленька, миленькая, und meine Kameraden, с кем вот там я же spiele klein, die sind alle gestorben.

– Der heißt Otto, der wohnt auch in Deutschland. Ich bin so eine Kuh. Оленька, я училась dtlm долго, моя хорошая. Когда... Wann wir hier gekommen sind, dann kann ich all schlecht. kann ich nicht etwas Russisch.

– *Nur Deutsch, ja?*

– Ja, Deutsch, Deutsch. Und dann. И я ведь, вот, Оленька, училась шесть лет, кончила я медицинский институт в Ижевске. Это... ну... я считаю, порядочно времени прошло. Und dann muss ich arbeiten in Lasaret (=Lazarett), in der как это... Krankenhaus und dann fahre ich mit meiner Mutter in Glasov. Und dann habe ich an... an... an... как это сказать.. начала работать

– *Begonnen.*

– В ЦРБ.

– В ЦРБ.

– В ЦРБ, ja. Ich fahre und arbeit vierzig Jahre, bin ich Arzt. Ну, правильно я сказала?

– *Ja, ja. Und haben Sie in ihrer Familie Deutsch gesprochen als Kinder?*

– Meine Familie war Baumgärtner. Это в переводе «дерево садовника». Baumgärtner.

– *Aha, ja. Aber als Kinder haben Sie schon hier in Glasov Deutsch gesprochen oder nur Russisch?*

– Meine Mutter, die versteht immer Deutsch, Deutsch. Nur mir waren in der Ukraina (=Ukraine) unter etwas verstehen потому что... ну, украинский и русский как-то немножко схожие, ведь, да?

– Aha.

– Вот, можно все понять, вот и Mutter wann sie kommt auf den Laden, fragt sie: Почем «Цибуля?» Versteht das?

– *Zwiebel – Цибуля.*

– Цибуля, ja. Wie viel kostet Цибуля? Вот, Ich kann auch bisschen und ich kann noch verstehen ein bisschen Rumänisch, потому что мы были под оккупацией. Румыны наступали к нам, на нас.

– *Aha, und Ihre Geschwister: Ihre Brüder und Schwestern. Die sind in Deutschland, ja?*

– Meine erste Schwester ist gestorben. Die wohnt in Glasov und dann fährt за Ehrenmann fahren на войну. Das ist Usbekistan. Und die andere Schwester, die wohnt in Deutschland, die wohnt in der Stadt Köln.

– *Haben Sie Kontakte mit der Schwester?*

– Ja, die etwas sie spielt und schreibt und alles machts, ja.

– *Waren Sie bei ihr in Deutschland?*

– Wo... versteht ja? Wo?

– Ja..

– Wir waren in den Deutschland nicht weit... nicht weit von так, Север, Север Германии, ну, поблизости от Гамбурга. Ich bin noch klein. Ich weiß doch gar nicht. Ich bin ganz dumm, ja.

– *Und haben Ihnen als Kindern die Eltern über ihr treffen? Was erzählt?*

– Я вас...

– *Als die noch nicht verheiratet waren, wie haben sich Ihre Eltern – Ihre Mutter und Ihr Vater – miteinander getroffen?*

– Ну, mein Vater ist doch repress... репрессирован und dann dreiundvierzig Jahre schreibe mir nach Moskau und dann hat... habe das Brief schreiben sie und sagen, dass schreibst in den Brief, dass mein Vater

ist gestorben. Горьковская область, Сухобезводное станция. Das ist nicht weit von mir. Und meine Mutter und mir weit gar gar nicht was mit ihm... oder arbeit oder nicht.

– *Und haben Sie in ihrer Familie schon hier in Glasov mit der Mutter Feste, Feiertage, deutsche Sitten, Bräuchen gehalten?*

– Ну... die Familien, die Familien, die habe ich так, ich habe die Familien die andere was jetzt ist Weihnacht. Das war in dreiundsechzig Jahre, вот. Mein Mann war Russ und er ist gestorben, jetzt wohne ich allein.

– *Und als Sie noch kleine Kinder waren und hier nach Glasov gekommen sind, haben Sie in Ihrer Familie, in dem Familienkreis mit der Mutter, mit den Schwestern und mit den Brüdern bestimmte deutsche Feiertage gefeiert, z.B, Weihnacht oder noch was?*

– Ja, ja. Wann wir wohnen hier in Glasov, meine Schwestern – die erste heißt Людмила, die andere heißt Поза – die heiraten. Ihre Menschen, ihre Mannen(=Männer) diesen auch deutsche Menschen. В сорок восьмом году приехало очень много репрессированных... нет, они не были репрессированы, а были в труд. армии. Из них, вот, эти самые люди женились на моих сестрах. Versteht das?

– Ja.

– Ну, ich habe der Familie Baumgätner und dreiundsechzig Jahre dann wir heiraten und mein Mann ist tot.

– *Können Sie sich ein Fest erinnern, z.B, Weihnachten, Weihnachtsabend, z.B, am 24. December. Was haben Sie gemacht?*

– Das machen wir это Jahre... это Jahre... так, Новый Год имеете в виду, да?

– Ja, Weihnachten – Рождество.

– Weihnachten – Рождество. Wir waren so schlecht, в таком отношении что... ну... как это бедный-то...

– Arm.

– So arm wohnen wir und праздновать Рождество... праздновать там Weihnacht. Das machen mir nicht, weil wir so arm waren, ja. Und mein Bruder.. den Bruder... ein Bruder ist gestorben und alle-alle-alle Jahren wohnt in Ischewsk, работал на радиозаводе инженером. Он был начальником цеха. Und ihre... seine Frau ой... wir müssen fahren, wir müssen fahren und immer kreint und weint und fahren sie да in Deutschland und mein Bruder ist gestorben, tot in Deutschland. Вот, я даже не смогла его проводить. Und ganzen Tagen immer kreinen und weinen до слез. Und er, в общем, sechzig Jahre war gestorben, ja. Und andere Bruder, der heißt Otto, der wohnt in der Stadt как это раньше Karl-Marx-Stadt. Verstehst du?

– Ja.

– Und jetzt ist переименован в Chemnitz Stadt. In diesen Stadt Chemnitz wohnt mein Bruder.

– *Und hat für Sie Mutter als Kinder bestimmt national Gerichte vom Essen? Was gekocht hier in Glasov?*

– Ja... meine Mutter kocht wie wohnen in Ukraina (=Ukraine) борщ (смеется), вареники, was dann noch... борщ, вареники, ja галушки. Das essen wir.

– *Und national Gerichte aus Deutschland?*

– In Deutschland? Nein, nein, das machen wir nicht.

– *Nicht aus Deutschland.*

– Nein, nein.

– *Vielleicht können Sie sich an eine interessante Geschichte aus Ihrer Kindheit errinern, die Ihre Mutter über die Famelie erzählt hat?*

– Хм... ну-ка по-русски переведи мне.

– *Историю из детства интересную, может, мама рассказывала, может, бабушка. Вспомните.*

– Ну, mein Vater, der ist geboren in Поволжье, die Stadt Engels und dann studiert er, lehrt er und dann geht er in Hochschtule (=Hochschule) und lehrt und lehrt in der Stadt Saratov. Wann er Hochschtule (=Hochschule) endet war, fährt er zu meine Eltern – zu Vater Mutter. Warum? Das war dreißigste Jahre. Schlecht wohnen die Menschen, weil sie sterben mit dem как голод-то?

– *Hunger.*

– Очень была высокая смертность. В Саратовской области умирали от голода. Und die Eltern meiner Vater – die Großmutter und der Großvater – fahren nach Ukraina (=Ukraine) und sie haben семь Kindern. Verstehst?

– Ja.

– Und der Vater, mein Vater ist der erste. Und dann fährt er in Ukraina (=Ukraine) und in der Schtule, in der Schule arbeit er und heirat meiner Mutter und dann jede Kinder... fünf (=fünf) Kindern. Versteht das?

– *Und haben die Eltern Ihnen Spaß Geschichten erzählt als Kinder? Märchen..*

– Ja, das war, das war. Meine Mutter, die erzählte so alte in Deutsch, und dann auch in Russisch, но с акцентом, die erzählt mir immer Märchen, immer-immer вот это Охмана, Грина вот immer Märchen erzählt sie mir. Sie immer как это сказать-то... чтобы не отстать от всего, от жизни, она всегда работала со мной вместе, вот, но wir waren arm schlecht. Но im-

mer-immer-immer finfundvierzig Jahre, sechsundvierzigte Jahre und siebenundvierzigte Jahre sind war sehr schlecht. Und die Menschen fallen und fallen. So viel, so viel, so viel, wie sagt man dann. Selhov Dekan bekannt ist falle der alte alte dort gefahren, weil mir sind zu ну, was man sagt. Ну, от голода уже мы, Оль, пухли, и голод был страшный, вот сорок пятый-сорок седьмой год. Вот как-то знаете, Оленька, рассказывали, что у людей там в сельской местности было сельское хозяйство, там картошечку хоть сажали, а у нас ничего ведь не было. Мы были голые: разутые, раздетые. Und mein Bruder der erste, der morgens halt mir... halt mich dort in die Schule, несет в школу, потому что ich habe keine Schuhe um obenten, kommt er und fahrt mich aus. Verstehst das?

– *Ja. Und wie verbringen Sie Ihre Abende in der Familie als Kinder? Was haben Sie gemacht am Abend?*

– Am Abend?

– *Am Tage in der Schule und am Abend?*

– Ну... dann lerne ich, dann lerne ich in den Stunden und dann, wie sagt man dann jetzt noch, wie sagt man dann jetzt noch. Die Mutter, die sagt immer wann wir alle zusammenkommen – die Brüder und die... meine Schwestern und dann ein bisschen

das Brot, alles zählen. Поняла, да? Что кусочек хлеба мы разделим всем поровну, чтоб было всем, никого не обижала. Очень скупуплезно, правдиво относилась. Чтобы кто-то там побольше, кто-то поменьше – этого не было, но голодали мы сильно. Manchmal sagen wir: “noch ein bisschen, noch ein bisschen kleine kleine kleine Brot... Essen”. Ты не представляешь, Оля, как было голодно-холодно. И мы благодаря брату моему, это младший который, его звали Андреем, вот он умер. Einmal kommt er nach Hause und sagt: “Ich gehe arbeit”. Die Mutter sagt: “Wohin? Wohin?” Sagt er: “Ich habe einen Mensch und er sagt “Kommen Sie mir tu Konzert arbeiten”. И мой братик-то пошел на табачную фабрику. Пришел, это совсем тут недалеко. Вот, стал стучать, а сторож-то говорит: “Куда Вы, молодой человек?” Er ist dreizeht Jahre alt... dreizehn.

– *Aha...*

– Und dann geht der Master aus und sagt: “Что тебе, мальчик? Was... was willst du?” Er sagte: “Ich will arbeiten”. – “Nein, mir nehmen Sie nicht. Du bist so klein. Du bist noch lehren”. И он настоял, и приняли его на работу. Невзирая на то, что еще и учиться, может быть, ему надо было, да? Вот. Он сказал, что: “Ich das mache alles... alles mache ich. И днем и ночью буду работать, чтобы только справиться с норму

делать”. Тогда, знаешь, были большие ящики такие, и там, Оленька, закулачивали... заколачивали... забивали табак. Пачки: Казбек, Беломорканал, вот тогда были только папиросы, сигарет не было. Und mein Bruder, der Андрей, der verdient ein bisschen Geld und dann, и все, и благодаря этому немножко мы выжили, мы спаслись. Поняла?

– *Ja. Und die deutschen Familien, die sind from? Das heißt, die gehen in die Kirche, Sie beten dort und Haben Sie die Kirche besucht mit der Familie?*

– Meine Mutter, ja, in die Kirche geht sie, но в Глазове nein... nicht. Bei uns Haus... nach Hause, имею в виду in meinem Dorfen.. Dorf, ja? Wir haben ein Kirchen, wir haben eine Schule und die Mutter... meine Mutter geht in die Kirchen. Вера наша, Оленька, католическая. Всё наше село – unser Dorf – все было католическое.

– Ммм...

– Немцы – католики. Вот, и в нашем селе, кроме того, что мы одни немцы там жили, никого больше не было, а вокруг села были украинские. Ja.

– *Und haben Sie die Messe täglich besucht? Regelmäßig, täglich.*

– Ja, ja.

– *Und jetzt lesen Sie am Abenden oder noch wann deutsche Bücher, Zeitungen, Presse?*

– Ja, ja... das mache ich ja, ich lese, ja. Ich verstehe alles. И потом, Оленька, einmals ich willkommen in Дом Дружбы und dort kommt Наталья...

– *Николаевна.*

– Николаевна. Ну, ich habe befandet und sagte. Sie kommt und bringt die Konfekten. Und sagt sie: «Ну, запомните, ведь вот встречу если будет так, не подводите уже». Я говорю: «Ну, хорошо, ну, хорошо» (смеется). Вот, а она, по-моему, английский преподает ведь, да?

– Ja, да.

– Wie viell Jahre wohnt sie in Glasov?

– *Ich weiß nicht ganz genau, aber glaube mir als zwanzig Jahre.*

– Ja?

– Ja.

– Ist sie Professor, ja?

– *Ja, sie ist Professorin. Und Sie unterrichten gerade die Deutsch Russen die Sprache der Deutsch Russen hier in Glasov.*

– Ja. Так, Оленька, запомни, моя хорошая, запомни, что немцы даже hier in Glasov все разные-разные. Есть с Поволжья, ja? Но были

выселены, ведь война-то когда началась и этот Гитлер ведь, фу... Сталин ведь выселил, и часть немцев попали в Сибирь. Вот моя сноха, это вот у моего сына, значит, вот это, жена, *sie kommt in Колмыкия. Dann in Сибирь kommen sie. Ich mit meine Mutter in Deutschland.* Видишь, какая разница, да? Вот у нас говор совершенно другой. Которые говорят с Поволжья, мы их понимаем, я их знаю и понимаю, как они разговаривают. Но не так, не так, понятно?

– *Aga.*

– *Hochdeutsch.* Вот есть один немец, он ходит иногда в Дом Дружбы. *Einmals fragte mir “Nur sagt mal hier ist Plattdeutsch hier, Plattdeutsch”.* Это, знаете, вот...

– *Plattdeutsch, ja?*

– *Plattdeutsch.*

– *Aha.*

– Это *Deutsche*, которые чисто по-немецки говорят, но у них своя речь есть.

– *Aga.*

– Это с голландским каким-то вот акцентом. Вот, например, со мной жили 20–25 семей. Все они были *Plattdeutsch*. Они на своем языке говорят, а когда с нами, с Украиной они разговаривают на литературном, на чисто литературном языке. А вот этот вот один, который со мной, он говорит: “*Plattdeutsch*, ну покажи хоть мне, кто это”. Ну, я показала дамочку, говорю, вот одна из них, эта вот. “*Ich kennt ihre Mutter, und das ist Plattdeutsch*”. То есть, они говорят, знаете вот с голландским акцентом, не акцент, а вообще говор такой тоже голландский. Они говорят: “*Ich go schlafen*”. – Я иду спать. Понимаете?

– *Aga.*

– Ну, вот пойми. Ну, конечно, с ними надо общаться, чтобы понять их, но все равно. Но как-то мне легче с ними, чем вот с немцами с Поволжья. Они по-русски говорят тят-ляп всё. Она, оно – всё это... всё вперемешку. Говорят они несвязно, некрасиво, несобранно. Вот это потому что было Автономная Республика Немецкая, понимаешь?

– *Да.*

– И они общались мало с русскими. А мы-то на Украине-то, мы же общались с украинцами, и язык-то схожий. Поэтому моя мама там и мои все старшая сестра и брат – они уже знали украинские все вот эти поговорки.

– *Und kennen Sie die Sprichworte aber aus Deutschen?*

– Ну-ка переведи, че говоришь такое.

– *Пословицы, поговорки на немецком языке Вы знаете какие-нибудь?*

– Ну-ну-ну... *das war, das war, ja.*

– *Und welche?*

– (Смеется.)

– *Может быть, одну-две вспомните.*

– *Meine Mutter fragt immer, erzählt mir, sagt immer:*

*“Stern und Gabel, Scher und Licht,
Spielen können Kindern nicht”*

Это поговорка как бы такая.

– *Ja, schön. Und noch was?*

– *Ich denke, ich denke.*

– *Aha.*

– Ну, Оленька, ну, Оленька, ну, Ольга Николаевна, а ты сама-то русская?

– *Да (смеется).*

– А удмуртского ничего нету?

– *Нет, я русская.*

– Русская, да?

– *Ага.*

– А то хотела сказать, я уже знаешь, я уже научилась здесь по-удмуртски разговаривать даже. Выйду на улицу и вот в Институт пошла-пошла-пошла. Они в начале удивлялись, а потом... а впрочем, вот что.. Я когда кончила школу, надо ведь было куда-то поступать учиться, и я поступила учиться в медучилище. Здесь в Глазове медицинское училище находилось на Молодой Гвардии, и был введен у нас удмуртский язык.

– *Ага.*

– И я усиленно занималась им. И стихотворения, и там это самое спряжения, склонения, всё на удмуртском языке. Мне даже нравилось это, понимаешь. Как вызовут и пошла-пошла-пошла. А потом думаю, зачем мне это надо? Для чего мне это надо, спрашивается. На какой черт, да. Вот, ну все равно, отставать я считаю, конечно, я... старушка какая-нибудь придет, я говорю или там че-нибудь спрошу: “Ух, щинтэм-пельтэм-пиштэм” – слепая, глухая, дурная, в таком духе, да. А она смеется и говорит: “Ja-ja, да-да”. В таком духе. Так, ну, надо еще подумать пословицы. Оля, я ведь много-много знала. Мм... Не могу вспомнить. Ну, давай когда-нибудь мы еще встретимся.

– *Да, хорошо, с удовольствием.*

- Или не хочешь уже?
- *Нет, с удовольствием.*
- (Смеется.)

Текст № 5
Изучение немецкого языка
(Анатолий, 1965 г. р.)

– Mein Name is Anatoli, Familienname Russkich. Ich wurde im Jahre 1965 geboren in der Stadt Ischewsk. Nach Glazow kam ich um Jahr 2002. So, alle meine Verwandten sind Udmurten und die Eltern auch. Ich lebte ein Jahr in Deutschland, und deswegen kann ich etwas Deutsch sprechen. Ich habe auch in der Schule, an der Hochschule Deutsch studiert. Das machte mir viel Spass. Und ich hatte viele... dabei. Meine Eltern leben in der Stadt Ischewsk. Das meiner Heimatstadt. Der Vater ist 71 Jahre alt, die Mutter 73, sind Rentner, sie machen jetzt nichts. Und der Vater noch bis Oktober hat gearbeitet. So, sie lebten im Dorf, ja, in den herzigen Jahren lernten fast alle Deutsch, ja, deswegen kann sie einige Wörter verstehen, so sage ich. Und sie kann auch lesen, ja, etwas geschrieben ist, sie können die Regeln, die Grammatik vielleicht schon nicht, aber sie können lesen, aber nicht verstehen. Am meisten wurde mein Deutsch in der Schule sind, meine ich so. Ich hatte guter Lehrer in der Stadt Ischewsk. Ich lernte zuerst in der Schule Nummer 72. Meine erste Lehrerin heisst Tatjana Wasiljewna Plotnikowa. So, sie war später Direktor dieser Schule, das habe ich im Internet gefunden. Ich weiss nicht, es ist so oder nicht mehr. So, dann noch hat ich auch die andere Lehrer, sie waren alle gut. Dann lernte ich in anderer Schule Nummer 21. So, und andere Hochschule hab ich mehr unterschiedliche technische Texte überzetzt, keine Sprachpraxis, und dann wurde mein Deutsch etwas schlechter. Damals hatte diese Hochschule den Namen Hochschule für Mechanik, jetzt heisst es Technische Universität Ischewsk. So, jetzt arbeite ich auch an der TU Ischewsk, aber an der Zweigstelle hier in Glazow. Ich hab solierte Fakultät für Gerätebautechnik, aber jetzt gehört meine Fachrichtung zum Fakultät, zur Fakultät für informaticken Rechnungstechnik. Meine Fachrichtung heisst elektronische Rechmaschinen. Und hier an der Zweigstelle leite ich Lehrstuhl für automatisierte Störungssysteme. Eben Dozent. Ich hatte in Deutschland wissenschaftlihe Weiterbildung. Es gibt zu einer Organiesieren DAD (Deutscher Auto Dienst) und diese Organisation hatte mir Stipendium für ein Jahr gegeben. Schwer zu sagen, ich habe Interesse an die Kultur viel-

leicht, там meisten, zum Beispiel gestern Abend hab ich mehrstunden klasse Radio gehört auf Deutsch, das war heilige Abend, ja, gestern. Die Sündungen waren sehr interessant für mich. Lieder, Knabenchoren, Wiener Oper zum Beispiel und so weiter. So, am meisten Kultur, ja, ну ja Sprache ja auch. Praktisch keine ja. Weihnachten feiere ich normalerweise nicht. Sogar am 25 Dezember 97 hatte ich Pronation. Gerade sind dark. Mir gefallen die Lieder zum Beispielen. Ich habe hoch einige Bücher zu Hase auf Deutsch. Sogar einige Bücher, die nicht von den Deutschen geschrieben wurden. Zum Beispiel “Der Grafen Montekristo” und die anderen Bücher. Sie wurden aud den Französischen und Englischen übersetzt. Eine schwere Frage. Ich weiss nicht, was zu sagen.

– *Was die deutsche Kultur dass dir interessiert dafür.*

– die Lieder zum Beispiel, ja.

– *und welche musik gefällt Ihnen besonders gern?*

– Volksmusik und auch Klassmusik. Ein der meinen liebsten Komponiesten ist Bethoven.

Im Moment sehr wenige, vielleicht Totigkeine, aber ich bekomme die Zeitschriften aus Deutschland und auch aus der Schweiz. Eine von den reichsten – Deutscland, die andere aus die Schweiz heisst “Die Eine-Welt” Und ich bin auch auf mehrten Seiten Internet, etwas deutsches heisses, noch etwas забыл уже названия сайтов.

Auch personal kam ich ins Deutschland im Jahr 1992 für solche Weiterbildung, so wir wurden все viele Leute damals gesammelt. Vor 2 Jahren wurde Deutschland zusammen oder wieder vereinnicht. Deswegen haben die Deutschen sehr viele plötzliche oder schliche Stipendien gegeben. Für uns wurde ein Sonderzug, ein Charterzug organisiert, von Moskau bis Berlin. Die meisten vor Gäste leben in Deutschland nur 2 Monaten, sie hatten Sprachkurs, dass am meisten die Studenten, und wir etwa 70 Leute aus der GUS kamen hier für solche Weiterbildung für ein ganzes Jahr. So, als ich nach Berlin kamen, habe ich so bemerkt, dass ich hier fast alles verstehe. Das machte mir so Spass, glaube ich. Und als ich am Abend delseiben Tages am ersten mal auch zu sprechen began, habe ich bemerkt, dass man mich auch versteht, dann habe ich gedacht, so jetzt werde ich hier ein Jahr ohne Problem leben. So, wir hatten 2 Monate Sprachkurs am Götteinstitut. Der Stadt Konstanz, die Stadt liegt ganzen im Süden am Bodensee, eine Stadt, nicht gross, war so heiss sie nicht, +32 Grad. Die Natur ist nicht so bei wie uns hier ja, besondere Natur. Und dann lebte ich im Hamburg 10 Monate. So, die Natur ist auch nicht gleichen unser Natur, aber schon näher. Die Bäume nicht bei uns, die Eichen und so weiter.

Die Leute sind unterschiedlich, die Jugendlichen sind mehr offen zu Ausländern. Und die älteren Leute haben vielleicht auch am Weltkrieg teilgenommen. In Häuser solche auch Beethoven. Und einige haben keine Probleme mit den Russen ja, aber nicht alle. Pass nicht so vielleicht ein zwei mal, und einmal für derselben Polen. Die Polen mögen auch uns nicht. Ich weiß nicht, warum...

– *Und können sie darüber mal erzählen.*

– Я по-русски расскажу. Я просто ходил на футбольный турнир по мини-футболу. Решил взять у ребят фотоаппаратом, вот когда у польской команды брат сказал, что из России, почувствовал какой-то недобрый взгляд просто на себе, не понравился он мне. Кстати, студенты-поляки были, в общежитии жили, прекрасные ребята, вообще нет проблем. Дальше могу auf Deutsch.

Ich hatte da was wie solche Weiterbildung an der Go Hamburg, Hamburg. Hamburg das eine Stadtteil. Früher war das eine autonome Stadt, liegt jeden Seits von Elbe. So, mein Arbeitsbereich heisst Konstruktions Technik 2. Keine theoretische Untersuchung habe ich da gemacht, sondern praktische. Habe ein Programm geschrieben. Ich habe schon vorgestern, wo ich u. Untersuchung etwas in einem ...Stoffe.

Mentalität hat einige Unterschiede mit der russischen Mentalität. Zum Beispiel ich wollte das sehen, wie man Weihnachten feiert, aber ich konnte nicht sehen. Alle sitzen zu Hause geschlossen, nicht mehr. Denn alle zusammen sammeln, dann zum Beispiel sitzen sich nicht zusammen an einem Tisch, oder nicht ...so, alle in seiner Ecke etwas trinkt, isst, man spricht selten zusammen. Und einmal sehr unangenehm man hat mich zu Tisch eingeladen, ich habe gesetzt, gesagt, dass ich mit Zahnfleisch Probleme habe, so eine Entzündung, ich habe gesagt, ich würde vielleicht nur etwas trinken, aber nicht essen. Man hat gesagt, die Getränke sind privat. So, die Russen Deutschen haben fast keine deutsche Mentalität, fast nicht bemerkt. Sie lieben wieder Russen, sie sitzen an einem Tisch ja. Aber ich habe doch bei ein paar mal gesehen, wie die Deutschen zusammen sitzen, singen, Bier trinken. So, es gibt unterschiedliche Situationen. Die russischen Deutschen haben nicht so gut entspannt, ja, sie haben Akzent und auch sehr oft benutzen die russische Sprache. Ich habe aus Deutschland eine Sendung Deutschen gesehen. Auch wenn die Deutschen in Konstanz leben, sie sprachen sehr komisch. Hier spricht man, hier spricht man nicht alle Deutsch, ja, einige Leute verstehen kein Deutsch, so habe ich bemerkt, so, sie haben natürlich Akzent, sie machen einige Fehler, sie verstehen nicht, nicht, glaube ich. So, manchmal habe ich auch Eindruck, dass ich

besser Deutsch kann, als die Deutschen hier. Einige ältere Leute können jetzt so nicht gut Deutsch, mit fast ohne Akzent. Sie, aber sie sagen sich auch einige Wörter vergessen, ja, und bei einer Frau hier, ein Enkel, war mein Student, er kann kein Deutsch, konnte vielleicht früher, noch in meiner frühere Leben ich sage in Ischewsk und seit ich da in Deutschland lebt, vielleicht kann ich schon Deutsch. Schwer zu sagen, schwer zu sagen, kulturel vielleicht kann man nicht so viele Unterschiedliche. Zum Beispiel, sie feiern deutschen alle Feiern, ja, sie haben ...sie kochen auch Deutsche Gerichte, опять просто скажу, в прошлом году был на немецкой кухне, довольно неплохо было. Вот, was noch zu sagen, не знаю. Означает прибытие, ожидание прихода Христа за 4 недели до Рождества. В этот день мы обдумываем и размышляем о любви бога-отца, который послал своего собственного сына на грешную землю для спасения людей. Мы размышляем о любви Христа, который превратился в человека и пожертвовал собой, чтобы спасти людей. И святой дух, который нам послал его вместе с Христом. Мы из-за своих грехов были врагами бога, но после прибытия Христа все стало иначе. Мы опять как бы стали... с богом, он нас примерил с богом. И вот сейчас немного о рождении Христа. Иисус родился в Вифлееме 2011 лет тому назад. В те дни вышло от кесаря августа объявление сделать перепись по всей земле, и пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также Иосиф из Галилеи из города Назарета в город Давидов, называемый Вифлеемом, потому что он был из дома рода Давидов, записаться с Марией, обрученной ему женой, которая была беременна. Когда они были там, пришло время рожать ей, и родила своего первенца, и спеленала его, и положила в ясли его, потому что не было места в гостинице. Иудею во время царя ирода в Иерусалиме с востока пришли волхвы и говорят, где родившийся царь иудейский, ибо мы видели звезду его на востоке и пришли поклониться ему. И звезда, которую они видели на востоке это... привела их к месту, где лежал ребенок Христоса. Они поклонились ему и принесли дары и смирну. Вот Христос, он пришел на землю сделать счастливыми грешных и спасти всех тех, кто верует в него. Он говорит, я сошел с небес для того, чтобы творить волю не мою, а волю пославшего меня. Все, что дает мне отец, ко мне придет, и приходящих ко мне не изгоню вон. Воля пославшего меня есть та, чтобы всякий, видящий сына и верующий в него, имел жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день. И с тех пор как человеческая натура соединилась с божьей, с богом мы стали едины. Он стал дитем человека, чтобы мы могли

стать детьми бога. И вот с тех пор мы как бы навсегда соединились с богом. Вот коротко, понятно, да? Вот, вы уже знаете, мы уже много раз славим бога за его величие, сейчас послушаем (песня).

Это вот песня тихая, ночь такая святая ночь, и в это время одна Чита наклонилась над ребенком, и вот, который пришел, чтобы спасти весь мир (песня).

Это поется о таком счастливом времени, благодарном времени, когда весь мир был опоясан Европой, пришло такое благодатное время, Христос спас (песня).

Мы благодарим бога за все, за каждое доброе утро, за каждый хороший день, за хорошего друга, которого мы встретили, за то, что мы можем простить самого своего злейшего врага, за музыку, за все мы его благодарим, за то благодарим, что мы можем его благодарить.

Текст № 6 **(Лариса Ивановна)**

– Мой отец Смит Леопольд Иванович был репрессирован 1 января 1938 года, когда мне еще не было года. Он родился второго февраля 1911 года в городе Астрахани. Работал в Соликамске механиком горожан. Расстрелян 16 марта 1938 года в городе Соликамске. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в июне 1989 года (вот справка об этом). Вот много лет спустя. В общем, я, это мама мне рассказывала. Я не помню фамилии. В общем, он вместе с ним был, когда вот их арестовали и над ним очень издевались, пытали. И его забрали в январе, в марте он уже был расстрелян. И его садили в бочку, на улицу в бочку с холодной водой. Ну, в общем, он, мне кажется, просто не выдержал этого всего. Может быть, признался во всем и, может быть, явно, что не был виноват, не был он виноват. Это был, все отмечали, прекрасной души человек был. И мама носила передачи ему, никаких свиданий, никаких вот, чтобы они увиделись, не было. Все было запрещено, и право переписки. И у нее до лета брали передачи, его уже не было. Он в марте был расстрелян. До лета брали передачи. И не говорили где он, что он. Сказали, что отправили. А вот этот вот мужчина, который вот рассказывал об этом, его-то действительно отправили, он был на Новой земле, и вот он каким-то чудом выжил и отыскал маму.

– *Стандартное обвинение статья 58, да?*

– Да, да.

– *Шпион, или провокатор, или вредитель.*

– А тогда было очень просто это.

– Да.

– В общем, мне как рассказывали, что, ну рассказывали, знакомый просто проговорился, что один человек, даже родственник наш, ухаживал за мамой, она, значит, не давала никаких оснований для чего-то, и он написал, просто вот написал, и все.

– *Обычная ревность, ну что ж.*

– Да, так что не может быть, чтобы он в чем-то был виноват, и комсомолец был, и он же кончил техникум, это была новостройка тогда в Соликамске, строился калийный комбинат, магниевый завод. Жили они очень дружно, молодежи было очень много. Очень интересно жили. И он был их заводила, он спортсмен был хороший, капитан команды. И друзей было очень много. Ну, вот так вот, много людей пострадало в это время, и он попал в эту мельницу.

– *Вы у мамы были одна в то время, да?*

– Да.

– *И как дальше складывалась в семье жизнь вашей?*

– Ну, мама вышла замуж, вот, после войны. И он ну, они были знакомы до войны, а отношения оформились после войны, где-то перед самой войной в 39-м году. И его взяли, он закончил войну майором, он, после войны родился брат, потом сестра (сейчас на фотографии).

– Ага.

– И поскольку в то время носить немецкую фамилию было позором, издевались, фашистами, и я в школе училась, я в садике носила фамилию Смит, а в школе мама договорилась, чтобы я носила ее фамилию. А по окончании школы, чтобы не было никаких осложнений в поступлении в институт, ну вот, отцом я его звала, он усыновил меня, Дочеев. Поэтому я не Леопольдовна, а Ивановна (Иван Георгиевич)... ну и, конечно, тоже не сложилось у мамы с жизнью, если интересно. Он после войны сразу, он до войны был кандидат сельскохозяйственных наук, после войны он сразу поступил в докторантуру в Москву, работал в почвенном научно-исследовательском институте. И так, жилья там не было, конечно. Взять нас, такую семью с тремя детьми, конечно, было некуда. И вот он только в 59-м году построил квартиру, а мама к этому времени, в общем, потеряла всякую надежду, что что-то сложится, вышла замуж, вот так вот получилось

– *Исключительно привлекательная, обаятельная женщина была, видимо.*

– Да, она очень интересная была...

– Э-э-э... *вы...*

– ...Веселая, умница.

– *По специальности кто?*

– Она химик. И вот они закончили техникум, она химико-технологический, он, видимо, отделение было механиков, там познакомились. Она всегда была в центре внимания, она хорошо очень пела. И они уехали, если вот дальше рассказывать, можно это даже не записывать. За то, что они оба были члены партии, вот за кого она вышла замуж, он был директором научно-исследовательской опытной станции, в наказание их, им дали по выговору и в наказание его отправили в качестве вот пятидесятитысячники были для подъема сельского хозяйства, и они уехали.

– *А как бы призыв, не мобилизация, а вроде бы партия, как сказать...*

– Да, да. И вот они уехали. Под Кунгуром было село Невolino, я более красивого села не видела. Вот там дома полукаменные, это в то время. Большой, видимо, помещий дом, трехэтажный, там был детский санаторий. Дома – низ каменный, вверх деревянный, черный ход, парадный ход. Такие постройки. Мама никогда не жила в селе. Она не знала, что это такое. Им дали корову, поросенка, все, она этого ничего не умеет, так освоила. Да и вот Сергей Петрович вот этот муж ее, одевал косынку, доил корову, сажил, учил ее доить. Сядет, доит корову, учись. Ну, вот научилась потом.

– *Это замечательно.*

– Научил ее доить корову. Потом стирать. Со стиркой тоже проблемы ведь были. Там река такая была. Ну мама выстирает, а полоскать в холодной воде. Вот он очень любил ее. Он на коромысло, в корзины белье и шел полоскать на речку Ерень. А ведь это в деревне. Все из окна в окно смотрят, как это председатель колхоза идет с бельем полоскать. Это вот постоянно, это вот были обсуждения, удивления, всякие пересуды, ну а он не обращал внимания ни на кого. Она там работала, по специальности у нее не было, она там работала в библиотеке, зав. библиотекой, у них там был полуразрушенный храм. И, в общем, там восстановили его, сделали клуб. Она руководила художественной самодеятельностью. У них был прекрасный хор. У них она всякие концерты организовывала, в общем, а он помогал ей, конечно, во всем. И, в общем, жизнь закипела в семье. Провели, не было даже электричества. Я помню, у них такая лампа была на цепях.

Так вот, круг такой и керосиновые лампы, на них 5 штук стояло, это как вот люстра, но керосиновая, так интересно. А отец вот, вот этот вот из Москвы прислал нам пианино. Вот, спрашивается, зачем, музыкальной школы-то там не было. Но он прислал пианино.

– *Ну коль она пела и была музыкальна.*

– Вот они поставили это пианино. Она на слух подбирала и песни всякие, и частушки, поскольку там это, их очень любили. И когда они оттуда уехали, уехали сначала в Красноуфимск, Свердловскую область, там тоже новая станция, ну там хоть город Красноуфимск, детей-то учить надо было дальше, а потом вот в Пермь перебрались. Он кандидат наук уже был и деканом агрономического факультета. Так они уехали из этой, Кунгур-то недалеко от Перми. Кто бы не приезжал к ним, заходили. Им писали, долго поздравительных открыток сколько приходило в праздники, что мы вас помним, мы как, как вы организовали все у нас, как у нас жизнь закипела. И, в общем, ее очень долгое время...

– *То есть удивительную память о себе оставили оба.*

– Да, да, вот такие вот активные. И я помню вот, что удивительно вот такие чувства. Вот если она, мама, где-то задерживается, Сергей Петрович из окна в одно окно посмотрит, в другое окно. Где же идешь-то, где же она задерживается. Я говорю, мам хоть тебе в конце с Женей хоть повезло. Ну ей 50 лет было, когда вот она вышла замуж.

– *Ну, вот я думаю, что отношения в семье они откладывают отпечаток на семейную жизнь детей. Насколько я вас знаю, вы очень цените отношения, постоянно навещаете...*

– Что может быть важнее. Ну, всякое... конечно, очень жаль.

– *Помните отца ли?*

– Конечно, не помню. Мама только вот рассказывала. Что он прибежит с работы, только не успеет руки помыть, тебя на руки, и ходит с тобой, качает.

– *А он рассказывал, корни его семейные откуда?*

– Ну, вот из Астрахани, он родился-то в Астрахани, но отец с матерью у него разошлись, хотя у немцев ведь ценится очень семейность. Ну, в общем, вот отец был заместитель золотых приисков Березовское под Свердловском, есть такие. Мама ездила туда, ну вот когда они были женаты, там магазин есть специальный, она там, приодели ее, а его вскоре репрессировали тоже.

– *Якобы золотишко крал наше.*

– Его тоже репрессировали, мать у него оставалась в Свердловске, а сестра его была... театр оперетты в Санкт-Петербурге, ну Ле-

нинград тогда. Вот, а мать вот как вот это случилось, вот это все, и вот с отцом-то, и как-то связи прервались. И вот что вот дальше, неизвестно.

– *А там дети были?*

– У него сестра была актриса, вот в Ленинграде. Мать одна оставалась.

– *Одна оставалась, жена репрессированного, врага народа.*

– Да, да. Ой, как страшно. И он единственный сын, а да, вот сестра, которая актриса... и все, я буду балериной, мама говорит, я буду балериной, она говорит, так вот.

– *И ваша фамилия, он дал...*

– Дал отчим.

– *Отчим, ага. И фамилия была...*

– Важенина. Тут есть Важенины.

– *Да, это фамилия и Кировской области, местная.*

– Ну он и сказать, что...

– *А вот как, вот как. То есть ученый биолог он.*

– Да, почвовед. Он потом директором этого института был. Ушел вот на пенсию с этой должности. У него экспедиция. Я когда училась в институте, он меня брал в экспедицию, отношения-то у нас хорошие были. Мы и ездили туда, в Москву. И он когда, у него трехкомнатная квартира построили вот, строили дом 12 лет. Это на Дмитрия Ульянова, Московский универмаг где, и вот тогда уже мама жила с Сергеем Петровичем. И когда он получил квартиру, и он, значит, написал, значит, что я надеюсь, ты подумаешь, ты вернешься.

– *Удивительная, конечно, женщина, видимо, была мама.*

– Вернешься, ведь дети.

– *Удивительная женщина, конечно. Лариса Ивановна, поскольку вот такая ситуация была, этничность немецкую, конечно, никто не афишировал, по всей видимости, и очень долго, наверное.*

– Конечно, конечно, у меня здесь вот, мы рядом жили... Векер, Векер был тут. Я не знаю, вы не слушали эту фамилию?

– *Слышали.*

– Строителем работал, вот у него сестра, они жили в Казахстане. Когда вот началось строительство завода, они приехали, видимо, с ее родителями, так она заикалась, Тамара, я говорю что, почему. А вот, говорит, в меня стрелял, какой-то у них там, значит, в Казахстане, вот где целина была, все, много вообще в Казахстане немцев было.

– *Было много, да.*

– И он кричал, всех немцев надо уничтожить, всех немцев. И в нее, в ребенка, стрелял. Да, вот она до сих пор заикается, сильно притом.

– *Жива, да?*

– Жива, да, она здесь.

– *Здесь?*

– Да.

А зовут как?

– Тамара ее зовут. Муж у нее был, работал преподавателем в сельском техникуме, откуда, муж вот у нее там работал. Тамара вот... Тамара, Тамарой вот я ее зову.

– *Так у нас там Тамара есть, сведу вас, сведу.*

– Я ее частенько встречаю, значит, она, в общем-то да, молодец.

– *Вот еще, Лариса Ивановна, не сочтите за такую бестактность, вы в себе чувствуете какие-то черты ментальности немецкого народа?*

– Ну, чувствую.

– *Что?*

– Вот все равно чувствуется, и вот если, в общем, мне нравится немецкая речь и песни, вот когда вот, бывает, концерты по телевизору. Мало, конечно, может быть, вот семья, заботы, вот дети, вот круговорот такая, может быть, вот надо было больше воли проявить, чтобы как-то больше, чтобы вот вникнуть во все это. То есть интересоваться больше этим. Тем более я ведь знаю вот, что Маргарита Ивановна, эта, Тутомина, она тоже там активную роль играет, да? Она меня много раз звала. И все мне хотелось, и все как-то времени не было. Неорганизованность, видимо.

– *Вот на Пасху, у них же она другая дата, нежели православная, она пораньше идет. И может быть, в этом году совпадет, обязательно сходим. Вот тут как раз фотографии. Ну, я вот смею предположить, такую догадку высказать, что вот вы очень ответственный человек. Вот это этническая черта. Серьезность, ответственность... что еще, музыкальность. Я уверена, что вы тоже пели.*

– Я пела, да, но у меня часто ангины были, и все уже, конечно, как-то не то. Но пела я с удовольствием, конечно, в наших посиделках.

– *И еще вот законопослушность, это этническая доминанта, можно даже сказать, законопослушность.*

– Да, немцы, конечно, отличаются пунктуальностью.

– *Законопослушность – это все, это все для них, иначе не могут.*

– Иногда хочется разложить все, у меня все дочка смеется, платежи все отдельно на квартиру, отдельно в конвертиках.

– Лариса Ивановна, дорогая, Ольга Николаевна что-то хотите спросить?

– *Да, я вот про семью хочу, Лариса Ивановна, про вашу, мне интересно спросить.*

– Ну, муж у меня. Мы с ним познакомились в институте в Перми. Приехали сюда, потому что тут были родители, он по направлению. Он работал в техникуме преподавателем. Ну, вот что, двое детей, сын и дочь. Где-то в 95-м году умер скоропостижно. В общем-то, что, родня там очень большая, все мы дружим. У всех дети, уже кланы такие разрослись.

– *Семейные ценности...*

– Я очень люблю их всех, и, несмотря на то, что свекр был удмурт. И интересно то, что вначале скрывал почему-то, что отец удмурт. Мать-то русская. Я как-то говорю, ты в Удмуртии живешь, у тебя, наверно, и удмуртские корни есть. – Нет, нет, нет, мы все русские.

– *Есть здесь такое, какой-то, я бы сказала, ну недооценка или какие-то вот...*

– Ну, вот почему, мне вот удивительно было это. А вот потом уже я слышу че-то поет свекор, подпел немножко и поет «Дунае, Дунае». Я говорю, слушай, че он поет такое, че за песню он такую поет. А мать говорит, че какую – удмуртскую. А разве, говорю, он удмурт? Да. Ну и что, ну и что.

– *Есть такое дело. Лариса Ивановна, а расскажите, пожалуйста, вот ничего... а, да, откуда, с папой не была, то есть немецкий ноль целых ноль десятых.*

– Что?

– Владения.

– Я в школе немецкий, в институте английский.

– *Все понятно.*

– Потому перемешано так, самые дежурные фразы. Ну, вот дело в том, что у меня настоящая немка была преподаватель, ну до 5-го класса она вела. У нее и произношение, и все она добивалась произношения. И она почему-то очень любила меня, то ли то, что она знала, что у меня отец.

– *Это уже в Перми.*

– Нет, это в школе.

– *В школе да, в Соликамске, в Кунгуре?*

– В Соликамске.

– *Лариса Ивановна, а у дочери с сыном сейчас как дела обстоят? Они здесь?*

– Да, они здесь тот и другой, у них семьи и по ребенку, сын, сыновья у них, уже институт закончил один, другой техникум. Уже есть правнук, родился правнук.

– *Ой, ну поздравляю.*

– Вот уже какая древняя.

– *Не древняя, все вовремя было.*

– *А сколько ему?*

– Да два месяца.

– *Ой, еще маленький. Это со стороны дочери или сына?*

– Это у сына у внука в Перми.

– *И связи вы не поддерживаєте, получается, с родственниками.*

– Я бы поддерживала, конечно, просто не знаю. Мы же провели чистку, и много бумаг просто, это вот сестра, она же просто, она на 13 лет меня младше. У мамы были адреса, и все у нее было, то есть и фамилии, но это все потерялось, даже кого искать, не знаем. Сейчас вот локоть-то кусаем, так ведь не укусишь. Были дети вот у этой вот у сестры у отца.

– *То есть вы не бабушку, не...*

– Бабушка-то уже явно, что она давно умерла.

– *Не видели, да?*

– Я нет. А ведь война началась, и никуда никто никуда не ездил. Вот ваше...

– *А что это я тут делаю.*

– На кафедре. Как раз заходили на кафедру. Я фотографии-то перебирала и это увидела. И вот насчет вот ареста. Вот жили в комбинаторском доме, квартира была, все, и какая-то коридорная система была, мама рассказывала, и вот пришли арестовывать женщину, у нее двое, мужа уже арестовали, у нее двое маленьких детей, три года и еще грудной, а обычно это ночью было. И вот она стала одеваться, собирать детей, они, двое было. Говорит:

– А куда это вы собираете детей?

Она говорит:

– А как и их, я что, их должна оставить, они пойдут со мной, поедут со мной.

– Нет, на детей у нас указания не было, детей оставляйте.

– А мне некуда их оставить, у меня никого здесь нет.

– Оставьте соседям.

– А соседям-то они зачем?

И продолжает собирать. Они так постояли. Говорит:

– Хорошо, мы выясним.

И ушли. И больше не приходили.

– Чудо.

– И больше не приходили.

– *Но они дунули оттуда, надо полагать.*

– Я вот это вот не знаю. Вот был вот такой вот случай.

– *Потому что шли массовые аресты, может быть, где-то документы потерялись, или уже забыли, но это действительно один на миллион случай.*

– (Фотография.) Соликамск наш, маленький городок. Очень много храмов там. Вы не были, наверно, в той стороне. Соликамск небольшой городок, 13 храмов, старинные такие, красивые, такие вот, крыльцо такое вот поднимается каменное, белокаменное, вот туда вот заходить. Это вот лепнина, в общем, они были закрыты, один храм только работал в то время, и после войны. Теперь, значит, часть отдана музею. Вот мы ездили в этом году, посмотрели, и вот эти вот храмы-то все обошли, дом воеводы, даже солеварни знаменитые в Соликамске, и вот музеи хорошие, и макеты солеварен, все это сохранили на берегу у Сопки

– *Ну, храмы, наверное, потому что богатый купеческий город. Потому что соль добывали там уже столетиями.*

– Конечно, конечно, и все это на баржах, все это вывозили, река судоходная.

– *Корочаева, простите, я перебиваю, она где-то там живет?*

– Да, вот сориентироваться-то... девятиэтажка.

– *Это внутри там, в Сибирской, внутри где-то, да?*

– Нет, по Карла Маркса, вот где магазин там, вот рядом дом, совершенно рядом, он на Карла Маркса.

– *Моя симпатия, если это она, симпатичная дама, симпатичная дама такая она, живая, приветливая, очень такая.*

– Дочка у нее в Свердловске – историк.

– *И собака у них большая, да, собачка у них.*

– Она все за меня зазывает, давай, давай зайдем.

– *Заходите.*

– Муж перенес инфаркт.

– *Извините, я, да, да, да... очень живая, члены общества вот именно такие.*

– Да, Маргарита Ивановна тоже приятная. Я рада буду, конечно, попасть на праздник. Немцы... все воспитанные, культура на высоком уровне.

– *Вот именно.*

– Они многие пели, играли на музыкальных инструментах, вот здесь были Классаны, слышали? Чита Классан. Анна Ивановна, она работала у нас секретарем, а он тоже в строительстве работал, инженер, строительство. Они здесь познакомились, у них у обоих оказалась фамилия Классан.

– *Как удивительно.*

– Да, и вот они вот поженились. ну какая она чудо была, она говорит, нас выслали, мама, значит, говорит, нас было пятеро детей, и мама не работала, работал отец, мама играла, значит, было пианино, она играла, она нас всех учила. Она была высокообразованной, высоковоспитанная, культурная, вообще эта семья. И вот выслали безо всего.

– *Это когда?*

– Депортация, депортация когда была.

– *а безо всего – это противозаконно, ибо они, сколько то там килограмм, типа 50 килограмм на человека или сколько-то на семью.*

– Ну, пятеро детей, это сколько надо, пятеро детей. И что, а потом, значит, мама, отца куда-то на трудовой фронт вообще, в другое место, они остались, она где-то чего-то немножко работала, потом она заболела, и потом она умерла. Вот эти дети остались, и вот они никуда не пошли, ни в детский дом, ничего, старшая сестра уже чуть-чуть подросла, и вот так вот они кое-как выживали. Пока вот этот вот завод, строительство завода было, и какие-то родственники сюда приехали, и их оттуда перетянули к себе, перевезли можно сказать, вот, а потом они уехали в Германию. И в Германии они прекрасно устроились.

– *Понимаете, Лариса Ивановна, вот сейчас реабилитация прошла, но дело ведь вот в чем, менталитет-то сохранился, как неоднократно стоял вопрос о возрождении республики немцев Поволжья хотя бы как большого автономного района.*

– Это было бы справедливо за все то что вот...

– *Это было бы целесообразно, ибо Саратовская область – это не черноземы, а там нужно работать, трудиться, чтобы что-то получать из высокой культуры земледелия и вообще труда, это очень бы хорошо было, если бы там возродить немцев. Ну, о чем же вы говорите, одни опрос там какой-то референдум, я так полагаю,*

что местные там люди, которые в основном-то алкоголем многие злоупотребляют, сказали: нам немцы не нужны.

— Потом дома, квартиры там, все это...

— Оно все стоит, оно все стоит, заросло, и там печные трубы только торчат, вы понимаете.

— Все развалилось.

— Конечно, там многое развалилось.

— А почему, не обрабатывали, не обрабатывали земли.

— А потому что населения-то не хватает там, местного, коренного, патриотического, не хватает рабочих рук, а чужим не надо, вот, пожалуйста. И еще, я считаю, это безобразие и лицемерие, памятник, 26 августа был открыт памятник в Энгельсе вот в этом центре жертвам репрессии в СССР. Каких репрессий? Каких репрессий? Можно этнических, можно политических, нет, репрессий, с неба свалились репрессии, вы понимаете? СССР, а СССР нету. Да, Лариса Ивановна, дорогая, ну что, живы мы?

— Да, а вот их лишили всего.

— Два деда у меня таких. Один вообще... сейчас скажу, через трое суток расстреляли его, через трое суток после ареста. А у меня в 41 году, дедушка, сейчас я скажу, 78-го, по-моему, года был, 78-го или 77-го года рождения, 1877, 41 год это сколько, ну 64-5 где-то так, работал он до последнего до самого, он инженер-путеец был. Что-то он ляпнул, это как же так, что ж это за сукины дети, в очереди за хлебом взяли. 41 год, октябрь, наступление немецкое. На цугундер сразу, и через три четыре дня вот так вот. С конфискацией. Притом сообразили, мама с бабушкой сообразили хоть что-то вот от этого вот, потому что, ну, понимаете, инженер-путеец, это вообще, можно сказать, элита была в то время, этническая интеллигенция, хорошо они жили. Вот так, это один дедушка реабилитирован, конечно, все это у меня документы есть, ну как говорю об этом, тоже вот трясет всю. А ну вот второй дедушка жив остался. А он на стройки социализма не захотел ехать-то добровольно. И сказал, а иди, чтоб я туда поехал. Все. Нет, выжил. Но тогда туберкулезник он был. Вы можете представить, в каких он там условиях. Он был до того туберкулезник. То есть, чтоб заражал, вот так вот. Вот в Новосибирскую область, Бийский район он по документам. Но отпустили его в 44-м году. Так до пенсии не дожил, писал всюду, уже после реабилитации. Вот слова какие, ну дайте же мне хоть по-человечески дожить то немногое, что мне осталось. Так и не получил, родители его содержали, его и бабуш-

ку. Лариса Ивановна, да что наделано, вот мы имеем сейчас, мы, вы это понимаете, почему мы другого-то хотим, такое зверство было, зверство, это же портит, извините, человека, массово. А все естественно, что мы имеем, абсолютно естественно.

– Все перевернулось с ног на голову. Элита теперь – шоу-бизнес, интеллигенция.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

**ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВОВ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ ГОРОДА ГЛАЗОВА**

Фотография 1. Общество российских немцев города Глазова

Фотография 2. Хор российских немцев города Глазова

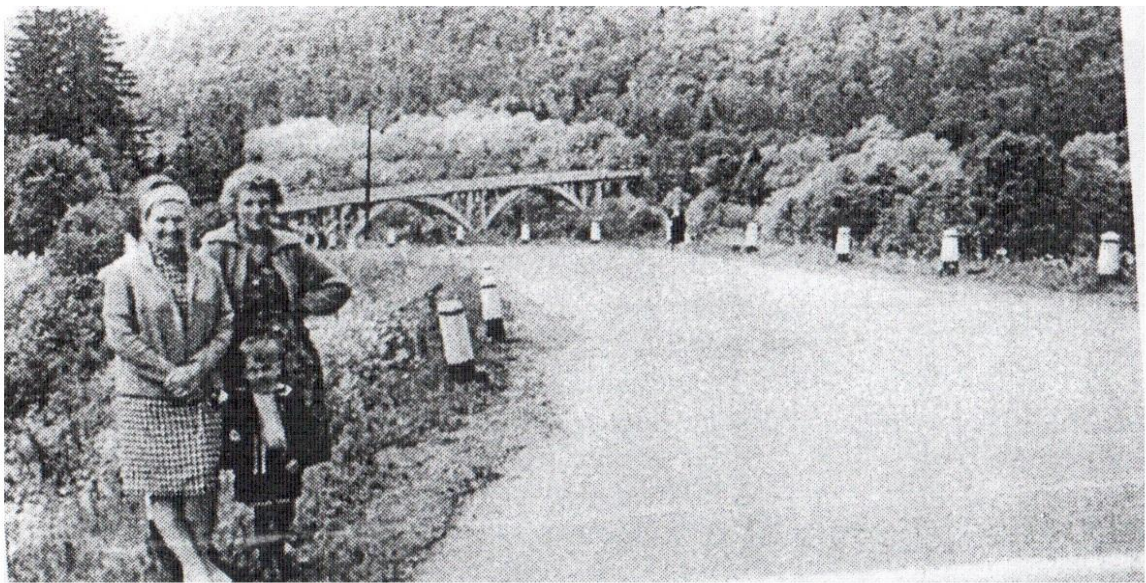
ПРИЛОЖЕНИЕ 11

1. Серия фотографий, посвященных общности исторической памяти

OTLO
Hoge
ngueet
Cest.
Beem.
Beem.

OTOM
name
OOSD
So. dyas
Merng
Ladd
Ab
Oemadon
name
Oemad
Oemad
name
Luga
paga
e gegun
-Pod

An
das Rigand Stadt Schulcollegium

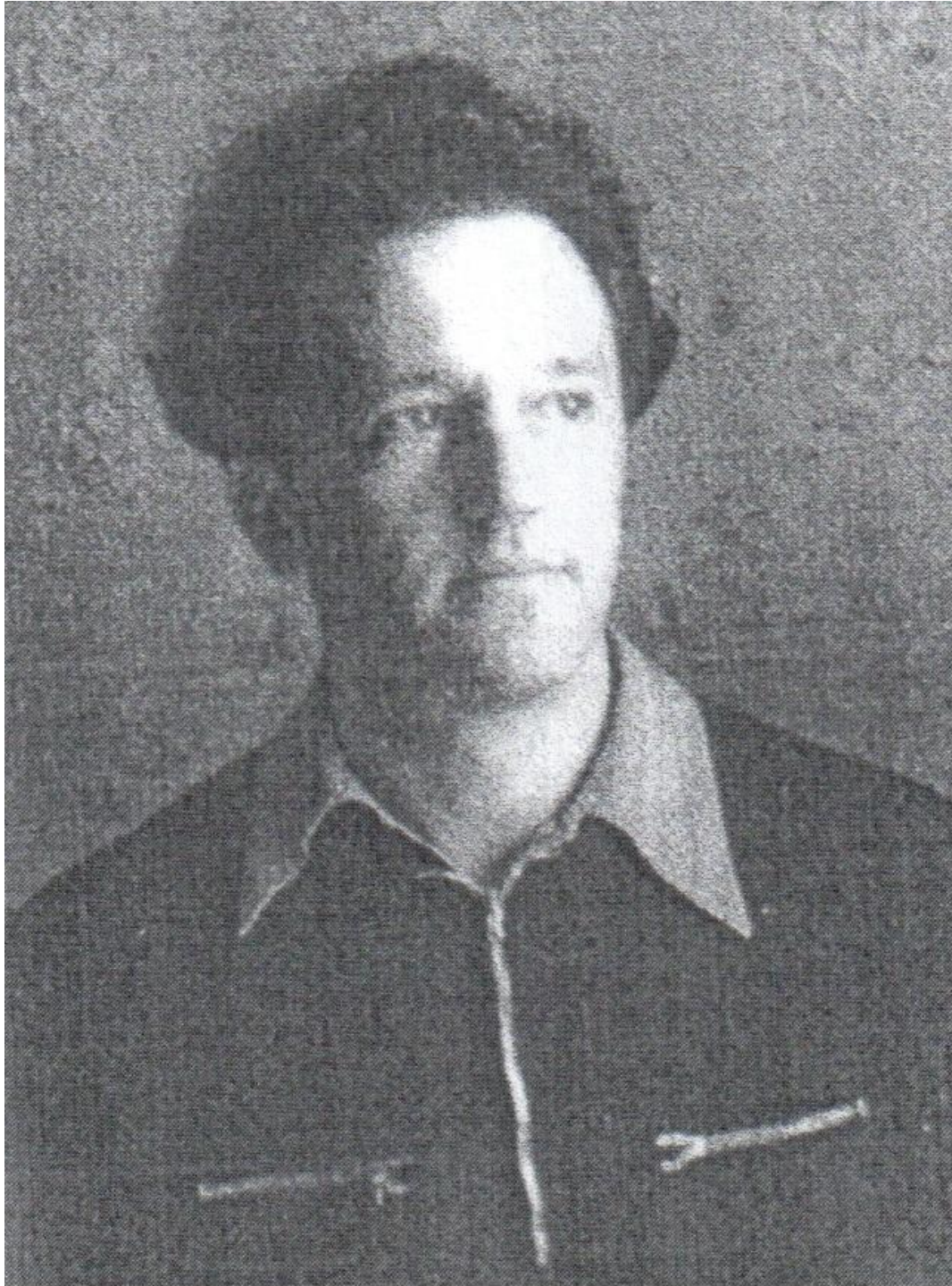
Jakob Edward Joesert, Sohn des Arbeiters
August Wilhelm Joesert u. seiner Frau Mathilde
Wilhelmine geb. Halks, - beide Eltern ev. luth.
Konfession, - ist am 29. März 1890 geboren,
ev. luth. Konfession

N° 147
Riga, den 10. August
1901

sub fide fest. et sig. eiusd.
Th. Hoffmann
Faktor am Ph. Scher

2. Серия фотографий, посвященных народным традициям российских немцев города Глазова

Празднование католической Пасхи

Празднование католического Рождества

3. Серия фотографий, посвященных Дню немецкой кухни

4. Серия фотографий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий

Научное издание

Обухова Ольга Николаевна,
Байкова Ольга Владимировна,
Орехова Наталья Николаевна

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ**

Редактор *Ю. Н. Болдырева*
Технический редактор *Л. А. Кислицына*

Подписано в печать 05.11.2019 г.

Выход в свет 25.11.2019 г.

Формат 60×84/16.

Печать цифровая.

Бумага для офисной техники.

Усл. печ. л. 10,1.

Тираж 500 экз.

Заказ № 5873.

Научное издательство Вятского государственного университета
610000, г. Киров, ул. Московская, 36
www.vestnik43.ru, www.vyatsu.ru
Тел. 20-89-64

Отпечатано в центре полиграфических услуг
Вятского государственного университета,
610000, г. Киров, ул. Московская, 36